

Никита Петров

Триумвират

Три истории о сторонах одной души

Самиздат
Киев

УДК 82-32

ББК 84-44

П29

Петров, Н. А.

П29 Триумвират [рассказы]/Петров Никита. – К.: Самиздат, 2013. – 200с.

ISBN XXX-X-XXX-XXXXXX-X (ИПИ НТУУ «КПИ»)

Потенциал человеческой души огромен, и лучший способ его раскрыть - внутренняя борьба. Но иногда это противостояние слишком сильно, чтобы остаться в середине хрупкой оболочки. Это история о том, как человеческая душа в своем разделении высвободила невиданную силу. Вопрос лишь в одном: как долго может продолжаться эта борьба?

УДК 82-32

ББК 84-44

ISBN XXX-X-XXX-XXXXXX-X (ИПИ НТУУ «КПИ»)

© Никита Петров 2013

© ИПИ НТУУ «КПИ» 2013

Предисловие

Мог подумать ли я несколько лет назад, что буду заниматься изданием собственной книги? Как и большинству украинских школьников, все желание писать что либо было полностью отбито сочинениями по украинской литературе. Тем не менее, читать художественную литературу я всегда обожал. Уважая множество талантливых писателей, я никогда не рассчитывал, что сам попробую присоединиться к их числу.

Сам того не замечая, я начал вынашивать в своей голове идею. Услышанная где-то теория Фрейда о трех под-сознаниях хорошо запала в мой разум. Но мне она казалась слишком неопределенной, слишком абстрактной. Не сказал бы, что обладаю богатой фантазией, но я наделил эти три стороны чем-то своим, тем, что, как мне казалось, нашел в себе. Так появилась идея о том, что в человеке могут жить три различных стороны, мысль о противостоянии личностей, которые стремятся отделиться и вырваться наружу.

Будучи лишь легкой игрой в моих мыслях, эта идея совершенно внезапно начала развиваться. Никто из нас не знает, что ждет его на следующий день. Так я, школьник выпускного класса, совершенно не подозревал, какие вещи начнут со мной происходить, какие поступки я нач-

ну совершать. Юношеская страсть заявила о себе с такой силой, что это запустило череду событий, приятных и не очень. Сейчас я уже понимаю, что нет смысла жалеть о том, что было. Ведь главное, что принесли мне те переживания – это способность переносить свои мысли в текст. Так появился сначала один рассказ, затем другой. А через некоторое время, появился и еще один.

Изложенный здесь текст – плод длительной работы автора над самим собой, которая заняла целых два года. Здесь больше нет той автобиографичности, которой было наполнено повествование, нет бессвязности событий. Остались лишь три истории, в которых главные герои не имеют имен, но из всех сил стараются доказать, что являются личностями.

В любом случае, решать, хорошо ли у меня получилось или нет, читателям. Я лишь хочу сказать спасибо всем тем, кто читал сырой неотредактированный текст, кто давал ему положительные оценки и критику, кто, так или иначе, повлиял на меня за эти два года. И, конечно же, спасибо преподавателям, подтолкнувших меня к созданию настоящей книги с помощью курсовой работы. Не знаю, смогу ли я еще воплотить в жизнь подобное, но я постараюсь сделать это намного лучше!

История первая

Троица

Когда душа раскалывается на части

Глава I

Темный силуэт медленно передвигался по тихой пригородной улице. Слабо освещенный ночными фонарями снег мягко ложился на асфальт. Дойдя до конца улицы, незнакомец увидел густые хвойные заросли. Вдали между деревьями мерцал слабый огонек. Остановившись на пару секунд, мужчина поправил на голове широкополую шляпу и крепче укутался в свой плотный плащ.

Затем он сошел с дороги и растворился в темноте дремучего леса. Снег легко хрустел под высокими сапогами, он равномерно приближался к источнику света, было видно, что это пламя небольшого костра. Возле него на поваленном дереве сидело трое юношей лет восемнадцати-девятнадцати. Издалека их очертания показались ему слишком похожими друг на друга.

– Неужели ты созвал нас сюда лишь по этому поводу? – донесся до его слуха гневный бас одного из парней.

– Ты оторвал меня от моих дел, и я надеялся, что это действительно нечто важное, – вторил ему холодный, лишенный чувств голос второго.

– Братья, мы не можем оставлять все, как есть, не будьте безразличны! – отвечал им третий голос, в котором чувствовалась искренняя доброжелательность.

Темная фигура вышла из тени деревьев, свет костра

ярко осветил незнакомца. Уже через мгновение у его уха раздался легкий свист: в сосновый ствол за ним вонзился небольшой нож. Один из юношей уже держал второе лезвие для броска. Вся одежда была черного цвета, лицо было закрыто ярко-красным платком, из-под капюшона было видно лишь глаза. Отражая свет костра, они напоминали два огонька, это были глаза не человека, но зверя.

– Брат, стой! – воскликнул второй юноша, – Зачем пугать случайного путника?

Не проронив не звука, мужчина осторожно сделал шаг назад и медленно поднял руки в знак отсутствия плохих намерений. Лицо его скрывали шарф и широкополая шляпа, и вид он имел немного странноватый. Внимательно оглядев его черную фигуру, первый парень пересилил себя, убрал нож в карман и нехотя снова сел на левую сторону бревна.

– Проходите, присаживайтесь, – подняв голову, промолвил второй юноша, который сидел посередине, – приношу извинения за поведение моего брата, мы не причиним вам зла, мой друг.

В свете костра незнакомец мог видеть его добрую, слегка мечтательную улыбку. Одет он был в белый зимний костюм, и цвет это как нельзя хорошо подходил ему, казалось, весь образ молодого человека излучал чистый свет, который так редко можно встретить в современном мире. Его руки были распростерты в знак приветствия, а голос звучал очень чисто, в нем не было ни капли недоверия.

– Смотри, как бы он сам бы нас не тронул, – послы-

шался грубый голос из-под черного капюшона, – мало ли кто в такое время по лесу бродит.

– Не стоит перегибать палку, – ответил его брат, – видно же, что человек адекватный и трезвый, просто выглядит немного таинственно, но не более того. У каждого из нас свои секреты, и мы можем рассказать ему свою историю. Это может помочь в нашей проблеме.

Присев, мужчина обратил внимание на третьего парня, сидящего справа. Все это время тот сидел к нему боком, не обращая на таинственного человека никакого внимания. В руках юноша держал коммуникатор, на котором, казалось, что-то активно искал. На нем было надето темно-синее пальто с высоким воротником, а на скрытом от взора лице можно было заметить очки с оправой того же цвета. Ровная осанка и аккуратные движения пальцев характеризовали его как человека очень спокойного и уравновешенного, но в то же время от него веяло странным холодом. Наконец, парень убрал устройство в карман и спокойно повернулся.

– Значит, ты хочешь просто так поведать ему нашу историю, – промолвил он холодным, голосом, обращаясь ко второму юноше. – Что ж, пока я не вижу никаких к этому препятствий, пусть слушает, но я не буду брать ответственность за последствия.

– Для начала можно просто показать ему наши лица, – издевательски сказал первый юноша, опуская платок на шею, – так будет интереснее.

Будто по команде, все трое одновременно встали и внимательно посмотрели на незнакомца. Их лица были

абсолютно одинаковыми, что удивляло, их образы отличались друг от друга, как и выражения лиц. Добрая искренняя улыбка, хитрый злобный оскал и холодный серьезный взгляд – они давали в сочетании слишком сильный контраст.

– Нет, мы не близнецы, – сказал тот, что был в очках, – когда-то мы были одним целым. По неизвестной нам самим причине, теперь нас трое. Как вы уже могли заметить, мы кардинально отличаемся друг от друга.

– Мы расскажем вам короткую, но странную историю, – таинственно промолвил одетый в белое юноша, – историю о человеке, душа которого раскололась, а ее части теперь существуют отдельно друг от друга.

Увидев, как их слушатель с интересом наклонился к костру, они вернулись на свои места. Парень в очках продолжил:

– Полтора года назад мы трое очнулись без единого понимания, что с нами произошло. Переглянувшись, мы сразу осознали, что были одним человеком, это не поддавалось никаким объяснениям, мы просто понимали это. Лишь я один из трех сохранил малую часть воспоминаний, я знал, что мы находимся в своей квартире, знал город и что происходит в мире. Своих родителей мы не помнили, как и то, кем были до этого.

– Мы знали лишь то, что являемся чистыми отображениями трех сторон нашего общего образа, которого не помним, – сказал юноша в белом. – Так, я чувствовал в себе добро, к которому всегда стремился, хотел помогать людям. Я хотел просто жить и чувствовал в себе огром-

ную веру в людей, а главное – понимал свою основную цель. Я хотел обрести любовь ко всему миру, которая должна идти через меня самого и будущую избранницу. И почувствовал себя свободным от всех предвзятостей, знал, что готов на все ради того, чтобы принести в мир небольшую, но важную частичку добра...

– На этом можно закончить с глупыми иллюзиями, – грубо прервал его парень в капюшоне, – моя очередь рассказывать. Я же чувствовал в себе нечто иное, а именно – стремление к справедливости. Все мы знаем, что в этом мире все не так уж и хорошо, но на самом деле все еще хуже. Человечество уже давно скатывается в пропасть, и решение лишь одно – убийство тех, кто недостойн жить. Слишком много вокруг тех, кто приносит всем лишь боль и страдания. Я сам чувствовал пережитую когда-то боль, и знал, что теперь свободен от любых принципов. Я был готов приступить к своей миссии. Я был готов убивать.

– Что ж, как вы уже могли догадаться, я тоже не разделял их чувств, – взял слово юноша в очках, – и все же я лучше них понимал, что был лишь одной из сторон прежней, целой души. Как-никак, я был голосом самого сознания. И мое мнение заключается в том, что этот мир можно изменить лишь одним способом. Его нужно исследовать. Человек создан для познания информации, и я прекрасно понимал это, я стремился получать ее в любом виде. Как чистое воплощение человеческого разума, я знал, что меня ничто не сможет остановить на пути к науке. Чувства, добрые или злые, они не имеют никакого смысла, они не могут принести никакого прогресса.

Троица замолкла, парни задумались. Каждый из них беспрекословно верил в свою точку зрения, и если они действительно были лишь частями одной души, то это было неудивительно. Сидящий справа юноша пристально взгляделся в скрытое лицо незнакомца и продолжил рассказ.

– Так или иначе, мы были совсем одни, и нужно было что-то делать. Я тут же оделся и начал искать информацию. Уже к вечеру я обошел весь район, который хорошо помнил, узнал, что я вместе с родителями считался уже месяц как пропавшим без вести. Был разгар лета, и я нашел в доме свои документы. Оказалось, как раз в этом году я окончил школу и уже поступил в высшее учебное заведение. Ситуация была на руку всем нам, я тут же предложил план дальнейших действий. Мы с моим мстительным братом уходили к своим важнейшим делам, а продолжать забытую жизнь оставался тот, кто больше всего этого хотел. Пообещав ему финансовую помощь, я достал из квартиры немалую заначку и уже знал, как приумножить эту сумму. Не думаю, что обычный человек смог бы до такого додуматься, дальнейшие подробности я опущу. Для моих целей требуется немалое количество денег.

– Все было отлично и для меня, – продолжил парень, сидящий слева. – Я имел возможность приступить к тому, что должен был делать. Мне не нужно было знать слишком много, я чувствовал, что меня вело нечто, что сильнее обычных навыков, меня вела нечеловеческая ярость. Этот зверь есть внутри каждого из нас, все лишь предпочитают сдерживать его. Но не я. Мне с легкостью

стало понятно, как убивать, как исчезать, как выбивать из людей нужные вещи и информацию. В ту ночь, когда зверь выходит на охоту, он редко когда возвращается без добычи. Мое лицо скрывает повязка цвета крови, в моих глазах пылает пламя отмщения, и это последнее, что видят мои жертвы перед смертью. Для меня нет лучше награды, чем их последний вздох.

Сидящий посередине юноша с отвращением посмотрел на говорившего брата, и снова улыбнулся слушателю.

– Я был не вправе им перечить, ведь каждого из нас вела своя природа. Я с радостью остался жить, я был рад, что они все же согласились не забывать меня, одному я был благодарен за деньги, другому за то, что он скрывал свое лицо, чтобы не подставлять нас всех. Мне не составило труда войти в новую жизнь, я с легкостью завел друзей в институте. Старая жизнь не беспокоила меня, может быть раньше я был слишком закрыт? Какое-то время я горевал о своих родителях, которых не знал, и гадал, какая судьба с ними приключилась, и как это может быть связано с нашим разделением. Не в силах узнать правду, я постепенно оставил мысли. Я продолжал жить и вскоре нашел то, к чему стремился, нашел свою любовь. И тогда я понял, что теперь могу посвятить всего себя помощи людям. Я счастлив и хочу приносить счастье другим.

– И теперь ты жалуешься на то, что мы оставили тебя?
– резко спросил парень в капюшоне.

– Нам нет места в жизнях друг друга, – вторил ему холодный голос юноши в очках, – пока ты нуждаешься, я

Н. Петров

буду перечислять тебе средства. Скажи спасибо за то, что я сегодня пришел сюда, больше я не собираюсь тратить драгоценное время на тебя.

– Как вы не понимаете? – в отчаянии ответил тот, к кому они обращались. – Не смотря на то, что мы такие разные, нам нельзя разделяться. Мы не можем существовать отдельно друг от друга, мы же одна душа. Я чувствую, как наша духовная связь слабеет, с нами может произойти что угодно!

Светало. Незнакомец встал, достал что-то из кармана и произнес свои первые слова за всю прошедшую ночь:

– Друзья, я очень благодарен вам за такую историю. Вы даже не представляете, как я доволен, что слышу ее от вас. И все же вам действительно нельзя надолго расставаться, ваша сила держится на вашем противостоянии.

Все трое разом вскочили на ноги и тут же упали, парализованные. В руке мужчины светился странный камень. Легким движением он откинул с лица шарф, и троица увидела его бледное сухое лицо.

– Вам еще предстоит много испытаний.

Юноши одновременно почувствовали, как их резко парализовало, они повалились в снег. Над братьями постепенно сгущалась тьма, силы покидали их. Последнее, что они увидели, был пристальный взгляд странного человека...

Глава II

Голова раскалывалась, когда сознание вернулось к нему. Приоткрыв глаза, парень увидел, что находится в запыленной пустой комнате. Сквозь грязное окно с трудом пробивался тусклый солнечный свет. Из-за двери приглушенно доносились грубые голоса. Юноша почувствовал, что не может пошевелиться: его конечности были крепко связаны веревкой. Раздался противный скрип, и дверь открылась. В комнату зашел невысокий мужчина с наглой гримасой на лице. На нем была наде-та черная куртка и спортивные штаны, в левой руке он держал пистолет, а в правой – нож. С чувством полного превосходства он приложил лезвие к горлу парня и на-клонился к его уху.

– Что, проснулся, щенок? – резко прошептал муж-чина. – Среди моих подчиненных ходят глупые слухи на счет тебя, но я знаю, что ты всего лишь жалкий мальчиш-ка. Будешь сидеть здесь столько, сколько потребуется. Я могу одним пальцем тебя раздавить, поэтому не вздумай тут дергаться. Ты меня понял?

Волна ненависти и гнева захлестнула юношу. В раз-уме проснулся животный инстинкт, а в глазах загорелся дикий огонь. Резким движением он разорвал путы и вы-хватил у наглеца нож. Схватив бандита за горло и прове-

дя оружием перед удивленными глазами, парень злобно усмехнулся.

– Прости, но сидеть я здесь не собираюсь.

Юноша совсем не обратил внимания на кровь, попавшую на его куртку. Нащупав за спиной привычный капюшон, он спокойно надел его, поднял на лицо платок, все еще висевший на шее, и прислушался. За дверью продолжался негромкий разговор, подчиненные убитого бандита ничего не услышали. Парень поднял с пола оброненный пистолет и снял с предохранителя.

– Настало время узнать, что тут происходит! – прошептал он, проверяя обойму.

– Эй, начальник! – донеслось из-за двери. – Что так долго можно с пленником делаешь? Не знаю, кто нам дал денег, чтобы его сторожить, но не нравится мне он.

Послышались неспешные шаги. Юноша без лишних раздумий метнулся к двери. Приготовившись к действию, он выжидал, пока дернется дверная ручка. Резким ударом ноги он снес дверь с петель, откинув стоящего прямо за ней мужчину, затем быстро прицелился во второго и спустил курок пистолета. Истекая кровью после двух ранений в живот, тот медленно сполз на пол. Первый охранник попытался встать на ноги, но ему не было суждено подняться. Подскочив к нему, парень вонзил нож ему в грудь по самую рукоять.

– Черт, бежим! – донеслось в нескольких метрах. – Это действительно тот самый убийца!

Юноша издевательски рассмеялся, наблюдая, как от него со всех ног пустилась убежать четверка бандитов.

Троица

Увидев, как он мастерски расправился с двумя их товарищами, они поняли, что у них нет никаких шансов. Уже по одежде их командира убийца понял, что это всего лишь группа уличных преступников, каких так много можно встретить по ночам в некоторых районах города. Такие, как они, готовы на все ради наживы, но в то же время они ужасно трусливы. Так, слух о ночных убийствах быстро разошелся среди них. И этой группе по-настоящему не повезло с доверенной им работой.

Парень огляделся, он находился в заброшенном складском помещении, скорее всего где-то недалеко от городской черты. Убрав пистолет в карман, он достал спрятанный в куртке небольшой плеер и воткнул в ухо наушник. Зазвучал знакомый тяжелый мотив, и юноша выбежал прочь из здания. Не успев отдалиться от него на сотню метров, он остановился перед большим оврагом и посмотрел вниз. Упав туда, конечно, с жизнью не расстанешься, но сломать костей можно предостаточно.

– Да, в следующий раз надо будет потратить больше денег на охрану.

Резко обернувшись, парень увидел того самого незнакомца. Черный плащ развевался на ветру, из-под шляпы было видно бледное лицо.

– Я еще не решил, что с тобой делать, но тебе нельзя быть на свободе! – крикнул он.

– Мне все равно, что ты собирался делать со мной, но тебе не жить!

Убийца выхватил оружие и, разбежавшись, прыгнул. Одинокая искра упала на заснеженную землю, когда два

лезвия встретились. Мужчина сжимал в руке длинный тонкий нож. Ярость овладела юношей. В который раз он заносил оружие для удара, который обещал быть смертельным, но незнакомец хладнокровно отражал каждый из них. Внезапно парень осознал, что стоит почти на самом краю обрыва.

– А ты более ловкий, чем кажешься, – промолвил он с презрением, чувствуя, что находится всего в одном шаге перед пропастью.

– Даже справедливая оценка противника не спасет тебя.

Таинственный человек рванулся вперед с намерением сбросить его с крыши. Не осознавая, что сейчас может упасть вниз, юноша приготовился к отражению удара. Вдруг в его голове промелькнуло знакомое серьезное лицо в очках, в голове прозвучал голос: «Пропусти его, будь умнее». Без лишних раздумий, он послушался и отпрыгнул в сторону. Потеряв равновесие, незнакомец замешкался и после удара ноги полетел вниз.

– Ну и кто тут теперь самый ловкий? – прошептал парень, упав на землю в изнеможении.

Остыв немного, юноша задумался. Он всегда выигрывал за счет своей ярости, не задумываясь о тактике, побеждал за счет быстрых решений, никогда не отступал в бою. Казалось, незнакомец знал об этом и использовал это против него самого. И лишь с помощью своего брата, которого убийца всегда ненавидел и презирал, он смог избежать повторного пленения. Выглянув за край обрыва, он удивленно хмыкнул – незнакомец исчез. Рядом

на земле лежал его коммуникатор, по-видимому, таинственный человек случайно выронил его в пылу битвы. Юноша поднял аппарат и прочитал обрывок последнего отправленного сообщения: приказ немедленно привести цель, любой ценой. В самом конце был указан адрес. Спустя несколько секунд телефон издал громкий треск и вырубился.

– Что ж, он хитер, но это лучше, чем ничего, – промолвил убийца, хитро улыбаясь.

Последние проблески дня угасали. Ночь уже готовилась окутать город во тьму. По слабо освещенной улице, напевая под нос, шел парень, чье лицо было скрыто платком и капюшоном. Он знал, куда идет, но тщетно пытался вспомнить, почему адрес казался таким знакомым. Внезапно тишину прорезал исполненный отчаянием крик. В глазах юноши сверкнула ярость, и он растворился в темноте.

С высоты ступенек, спускавшихся вниз по переулку, ему было легко оценить ситуацию. Внизу, в тусклом свете фонаря находилось пять человек. Одеты они были в необычную униформу и походили на охранников какого-то учреждения. Двое из них крепко держали за руки девушку, на вид ей было столько же, сколько и самому парню. Она отчаянно вырывалась, но безрезультатно.

– Вот скажи, зачем портить спокойную атмосферу? – спросил третий, перевязывая руку, – укусив меня, ты лишь действуешь мне на нервы. У нас есть приказ привести тебя к нам, значит, мы выполним его любой ценой.

Перед глазами юноши в капюшоне предстал другой знакомый образ. Вместо жизнерадостной улыбки, на лице было отчаяние, а его вечно доброжелательные глаза умоляли о помощи. Теперь стало понятно, почему адрес казался знакомым, все же между ними тремя действительно есть сильная связь. Юноша вспомнил редкие разговоры со своим братом, когда тот пытался объяснить ему то, что он чувствует, в частности к этой девушке, и только сейчас он смог понять его. Уверенно кивнув, парень ушел назад в темноту, где на миг его глаза сверкнули огнем мести.

В противоположном конце переулкa прохладжались двое. Они увидели, как девушка ловко поранила их командира, и остались следить здесь, чтобы не было лишних свидетелей. Словно молния, на одного из них обрушился удар с высоты. Второй оглянулся в сторону шума, и в его грудь вонзилось лезвие ножа. Секунду спустя все стихло.

– Отпустите меня! – отчаянно кричала девушка.

Командир отряда засмеялся. Услышав странный шорох за спиной, он оглянулся. Его отставших подчиненных не было видно. Охранника передернуло, когда ему показалось, как в слабом свете промелькнула чья-то тень. Прогремели два выстрела и его подчиненные, державшие девушку, упали на землю. И ни следа убийцы. Оставшись один, мужчина стащил со спины автомат и нацелил на нее.

– Только попробуй подойти, и я наделаю в ней кучу дырок!

Троица

Мощный удар в челюсть сразу вырубил его, и он мешком сполз по стене, выронив страшное оружие. Хотя юноша скрывал лицо, девушка узнала его и кинулась к нему. Сделав слабое усилие, он оттолкнул ее.

– Уходи, – промолвил он, глядя на ее слезящиеся глаза, – я не тот, за кого ты меня принимаешь. В отличие от моего брата, я не умею чувствовать, хоть и являемся мы одним целым.

Оглядев его злобное лицо, куртку, забрызганную кровью, и окровавленный нож, она с удручающим видом сделала шаг назад и ринулась прочь из переулка. И снова подросток задумался. Он всегда считал своего душевного собрата слабохарактерным ребенком, который собирается жить пустой обычной жизнью. А теперь, он смотрел на это с другой стороны и чувствовал какую-то пустоту в себе. Так или иначе, он не мог понять этих ценностей и не стал забивать голову подобными мыслями.

Охранник начал отходить от удара, но парень не дал ему опомниться. Пальцы сомкнулись в смертельной хватке на его горле, а огонь жестоких глаз прожигал насквозь.

– Кто вы такие? – грубо сказал юноша.

– Это секретная информация! – отчаянно вскричал мужчина.

Подведя охранника к мусорному баку, парень яростно ударил его головой о холодное железо. Не успел он до конца сползти на асфальт, как получил прямой удар ногой в живот.

– Говори!

– Мы все работаем охранниками одного секретного

Н. Петров

учреждения, иногда выполняем срочные приказы. Сегодня нам было приказано найти эту девушку и привести ее туда.

– Где это находится?

Задыхаясь, командир выпалил подробное местонахождение одного из под-земных входов в учреждение. Услышав нужную информацию, юноша злобно ухмыльнулся, его глаза засверкали. Это совсем недалеко отсюда. Подняв пистолет, он хладнокровно перезарядил его и навел на стонавшего от боли охранника.

Одинокий выстрел пронзил вечернюю тишину, а через секунду в темноте проскользнула еле заметная тень. Разум парня был заполнен смутными мыслями...

Глава III

– Вот ваш аванс за первый день охраны. Заприте его в задней комнате на складе и не спускайте с него глаз. Забирайте, он в черной одежде.

Этот голос юноша узнал, не смотря на то, что слышал его всего раз. Затем почувствовал, как кто-то поднял лежащего рядом с ним брата и вытащил из машины. Дверь багажника захлопнули, и автомобиль двинулся дальше. Парень очнулся всего несколько минут назад. Его холодный разум в очередной раз показал свое умение быстро восстанавливаться. Осознавая, что их троих связали по рукам и ногам, он не стал подавать виду, что проснулся.

Ему оставалось делать то, что юноша умел лучше всего – получать и анализировать информацию, поэтому он напряженно слушал. Одного из них только что забрали и оставили под охраной. Юноша предполагал, что таинственному мужчине нужно было на время изолировать яростного брата, чтобы тот не натворил лишнего. Вот только надежную ли охрану выбрал незнакомец? Теперь в просторном багажнике грузовой машины их лежало всего двое, и второй брат не подавал никаких признаков жизни.

Некоторое время они провели в некомфортной тряске, в голове парня крутилось бесчисленное количество

вопросов. Мужчина искал их с самого начала, он должен быть как-то связан с их разделением. Но зачем тогда ему понадобилось выслушивать их историю? Рано или поздно он найдет ответы. Задняя дверца открылась, и пленников вытащили. Сквозь приоткрытые глаза, он разглядел не слишком заметный вход в подвал, к которому он стал медленно приближаться.

Оказавшись внутри, несущий его человек ввел код на незаметной панели, и дверь открылась. Успев увидеть светлый коридор с обилием ответвлений, юноша снова закрыл глаза, так как в его сторону направлялись несколько охранников этого необычного подземного убежища. Не понимая, куда его несут, юноша напряженно пытался запомнить путь. Послышался легкий щелчок дверного замка, его занесли в какую-то комнату. Прямо за ним раздался голос незнакомца:

– Посади его здесь, пусть пока просыпается. Сейчас мне нужно разобраться со вторым, подойду сюда ближе к вечеру.

Парень почувствовал, как его опустили в мягкое кресло. Со связанными руками и ногами сидеть ему было не слишком удобно. Послышались ровные удаляющиеся шаги, и пленник почувствовал, что кроме него в комнате находится лишь один человек. Выждав несколько минут, он позволил себе осторожно открыть глаза. Он находился в небольшой проходной комнате, кроме его кресла здесь было еще такое же, а также небольшой журнальный столик. Напротив него, кляя носом, стоял молодой охранник в незнакомой униформе.

Прищурившись, юноша смог разглядеть, что на его поясе по бокам были прицеплены две кобуры – с пистолетом и электрошокером. Юноша задумался, не в каждом учреждении охрана так хорошо вооружена. Ему нужно было покинуть эту комнату как можно быстрее.

– Эй, дружище! – окликнул он мужчину. – Может быть, развяжешь мне хотя бы руки?

Охранник поднял голову и с недоумением посмотрел на парня.

– Мне же, все-таки, неудобно так сидеть, – продолжил пленник, – думаешь, твоему работодателю хочется, чтобы я так провел все это время? Не зря же он приказал отнести меня сюда и посадить к себе в приемную.

В яблочко. Юноше не трудно было оценить окружение и придумать простейший план освобождения. Мужчина замешкался и пожал плечами. Вздыхнув, он подошел к пленнику и наклонился, чтобы ослабить ему путы на запястьях. Идеальная ситуация. Парень тут же засунул руку в карман своего пальто, нащупал в скрытом кармане маленький шприц и молниеносно воткнул его охраннику в шею. Не успев ничего понять, тот дернулся и свалился без сознания.

Юноша сбросил с себя обмякшее тело и развязал веревки на ногах. За последние полтора года он повидал очень много разных людей, побывал в самых разных ситуациях. Скрытый в кармане шприц с сильным снотворным подходил для многих ситуаций, когда не было другого выхода. Парень никогда не решал ничего силой, вот и сейчас он простейшей хитростью смог выбраться

из плена.

Но это был лишь первый шаг. Ему нужно было понять, что с ними произошло, и что от них хочет таинственный человек. Вспомнив произнесенные только что слова, юноша понял, что они вполне могут быть правдой. Что, если незнакомец действительно хочет о чем-то договориться лично с ним? Возможно, этот мужчина готов предложить ему то, от чего он просто не сможет отказаться.

Внезапно в разуме юноши возник знакомый образ брата с доброй улыбкой на лице. «Он обманом привез нас сюда. Ничего хорошего он с нами делать не собирается. Нужно выбираться на свободу. Я верю, что у тебя получится помочь нам». Парень стиснул зубы, понимая, что его брат прав. И хотя раньше он никогда его не слушал, сейчас он должен был признать главное – их обманули. В своем кармане обнаружил свои очки, хорошо, что они догадались их убрать туда.

Протерев стекла, он надел их, подошел к ближайшей двери и попытался отпереть ее. Она была заперта, в матовом стекле можно было разглядеть широкий стол, огромное кресло и много полок с книгами. Можно было забыть о том, чтобы попасть в личный кабинет незнакомца, поэтому юноша развернулся и осторожно вышел в коридор.

Рядом никого не было, но уже за поворотом раздавался рабочий шум этого странного места. В углу, на стойке висело несколько белых халатов, рядом находились ящики с бахилами, медицинскими масками, перчатками и головными уборами. Чем бы ни являлось это странное

учреждение, маскировки лучше не придумашь.

Спустя минуту парень уже невозмутимо шел по широкому проходу. Вокруг во все стороны сновали одетые так же, как и он сам мужчины и женщины. Юноша понимал, что это место мало похоже на больницу, это было больше похоже на частный исследовательский центр. Он находится под землей, о нем никто никогда не слышал и здесь на каждом углу наблюдает охрана. Кем нужно быть, чтобы организовать все это? Парень осознал, что начинает немного завидовать таинственному человеку. Так или иначе, он должен был сначала взять ситуацию под контроль, а для этого требовалась информация.

Юноша заметил карту на стене и слегка присвистнул от удивления: это место представляло собой настоящий комплекс с множеством этажей и отсеков. На плане все названия были кодовыми, но было понятно, что большая часть учреждения была занята лабораториями. Любопытство юноши разыгралось еще сильнее, поэтому он решил двигаться в сторону центральной и самой большой из них.

Опустившись на лифте на один этаж, он оказался в огромном помещении, которое было разделено на отсеки прозрачными перегородками. Охрана здесь была лишь у лифта, поэтому парень спокойно двинулся вперед, в этот странный лабиринт. Поглядывая в разные стороны сквозь прозрачные стены, он с каждым разом удивлялся все больше и больше.

Юноша не помнил, сколько времени он провел, слоняясь по огромной лаборатории. Большинство ученых

уже покинуло центр, рабочий день подходил к концу. Но теперь он понимал, что это за место. Хирургические столы, всевозможные инструменты, капельницы, шкафы с чашками Петри, ужасные крики, окровавленные халаты – все это говорило лишь об одном. Здесь проводились исследования человека, которые не ограничивались ничем, особенно – подопытными объектами. Парень растерянно смотрел по сторонам, он понимал, что за всю свою сознательную жизнь был впервые настолько поражен. Но его разум оставался холодным, как и всегда. Сосредоточившись, он быстрым шагом двинулся по лаборатории, ему срочно требовался доступ к местной компьютерной сети.

– Внимание! – донеслось из находящегося под потолком динамика. – На территории исследовательского центра находится нарушитель. Возможно, он одет, как один из работников. Охрана переходит в режим усиленного контроля удостоверений.

Услышав эти слова, юноша бровью не повел. Холодный разум продолжал обрабатывать полученную информацию. Наконец, он заметил компьютер, на котором, должно быть, просматривали архивы, и быстро сел за него. Ему повезло, лаборатория почти опустела: рабочий день ученых подошел к концу. Местная система безопасности была не из легких, но с этого компьютера и она могла быть ему по зубам.

Уже через десять минут парень получил доступ к большинству информации внутренней сети учреждения. Внимание его привлекло последнее сообщение охране от незнакомца, отправленное в этот день. Он приказал от-

править по заданному адресу вооруженный отряд и привести в центр девушку, фотографию которой он узнал сразу. Она была всем для его доброго брата, что хочет получить от него таинственный мужчина?

Парень был в недоумении, поэтому продолжил поиски по записям того дня. Наконец, он нашел то, что искал. В архиве отдельно от других документов лежал блок информации о проекте «Триумвират». Потратив еще несколько минут на доступ к нему, юноша открыл последнюю запись, созданную буквально за минуту до отправки сообщения охране:

Как я и предполагал, ментальная защита даже самого слабого из них очень сильна. Но все же мне будет нетрудно его сломать, для этого мне потребуется самый близкий для него человек вне «троицы», я уже успел узнать о ней все. Пробив защиту лишь одного из них, я смогу получить полный контроль над всеми тремя объектами. И только тогда можно будет вернуться к выполнению прерванного плана.

Парень резко выдохнул. Ментальная защита? Полный контроль? Прерванный план? Этот мужчина знал о них слишком много, и хотел того, чего нельзя допустить. И еще эта запись о захвате близкого человека. Что бы ни хотел от них незнакомец, его брат сделает все что угодно, лишь бы его девушка не пострадала. И хотя он был бы готов на все ради любого знакомого и незнакомого человека, имея в распоряжении именно его избранницу, мужчина смог бы попросту сломать его. И тогда становится ясна фраза про ментальную защиту. Юноша рассчиты-

вал, что успеет что-то предпринять прежде, чем незнакомец осуществит свой замысел.

В архиве указывалось, что проект «Триумвират» был создан полтора года назад, как раз тогда они пришли в себя. Юноша уже был готов открыть самый первый документ блока, когда услышал голос за спиной:

– Вы находитесь здесь в неположенное время, пожалуйста, предъявите свое удостоверение.

Прямо за ним, застав его врасплох, стоял охранник. Парень почувствовал приставленный к его шее пистолет, и время для него замерло. У него не было документов, он был один в пустующей лаборатории. Врать было бесполезно, и сейчас он не имел преимущество беззащитного пленника. В этот момент он понял, что полностью потерял контроль над происходящим. Юноша чувствовал не страх и не отчаяние, он просто пребывал в растерянности. Вдруг в его голове возникло знакомое затемненное капюшоном лицо с горящими глазами. В ушах прогремело: «Действуй!».

Парень резко схватил со стола какую-то пустую мензурку и с разворота ударил охранника ею по голове, от чего сосуд разбился на куски. От внезапной атаки мужчина повалился на землю. Юноша быстро вытащил из его кобуры электрошокер и приставил его к шее противника. Раздался треск и жертва забилась в конвульсиях под действием высокого напряжения. Наступила тишина, в лаборатории больше никого не было. Не было времени о чем-то размышлять, он просто поблагодарил своего брата за такую решительность.

Троцца

Вскочив на ноги, парень бросился прочь из лаборатории. На этаже находилась небольшая комната с пультом управления системой безопасности. Заранее приготовив шприц со снотворным, юноша осторожно зашел туда, затем вырубил и так дремавшего охранника. Они все здесь слишком привыкли к скрытости их учреждения, поэтому расслабляются даже во время поиска нарушителей. Парень осмотрел камеры, и на его холодном лице промелькнуло подобие улыбки. Он нашел нужное время, чтобы взять все под контроль...

Глава IV

Идти вперед, не останавливаться, не сворачивать с пути...

За спиной послышался шум уезжающего автомобиля. Асфальтовая дорога закончилась и перешла в узкую тропинку, которая плотно шла через темный лес. Из-за спины все тише и тише доносились крики, споры, ругань. Медленно сделав первый шаг, он спокойно двинулся вперед. Его разум казался опустошенным. В голове оставалась единственная мысль – желание идти вперед. И он медленно шел. Через некоторое время необычное чувство остановило юношу, и он обернулся. Тропинка казалась такой стандартной, такой одинаковой. А лес...

Лес словно звал его. Завывающий ветер будто пытался силой вытолкнуть его с тропинки. Уже за первым деревом начинался другой мир, наполненный таинственностью и секретами. Поддавшись соблазну, парень сошел с пути. Когда он миновал первое дерево, тень тут же проглотила его, видоизменяя все вокруг. Пройдя, казалось бы, совсем немного, подросток снова обернулся. Тропинка исчезла. Он оказался заблудившимся в этом странном темном лесу. Не видя другого выхода, он пошел дальше.

Юноша шел и смотрел по сторонам. Все казалось таким спокойным, но в тоже время за этим спокойствием

Троица

чувствовалась некая напряженность. Постепенно она возрастала, занимая место таинственности, лес становился еще темнее, в сердце путника зарождался страх. Уверенность в том, что он может выбраться из чащи, убывала, и он начинал все чаще оглядываться. Появлялось чувство, что его что-то окружает, парень ощущал, как сам лес создает вокруг него плотное кольцо и постепенно уменьшает его. К горлу подступало удушье, страх становился все сильнее, и он побежал. Юноша должен был узнать все тайны и выбраться невредимым. И он верил в то, что сможет сделать это...

Глаза юноши открылись, и первое, что он увидел, было напряженное лицо незнакомца, искаженное сквозь неровное стекло. Крышка над ним открылась, и мужчина жестом приказал ему вылезать. Оказалось, что парень все это время провел в полупрозрачной капсуле, где был подключен к какой-то машине. Начиная одеваться, он отцепил от себя проводки на присосках и осмотрелся. Юноша находился в странном помещении, в котором отсутствовали окна. Вокруг было много различного оборудования. Помимо незнакомца, здесь находилось еще несколько людей в белых халатах с медицинскими повязками на лицах, по-видимому, ученые. Они то и дело бросали в сторону парня удивленные взгляды.

– Продолжим эксперимент завтра, – обратился к людям таинственный человек, – до конца дня я постараюсь реализовать одну идею, которая гарантировано должна помочь нам.

Не сказав в ответ ни слова, ученые друг за другом вышли из помещения. Юноша оделся и подошел к незнакомцу. Ему хотелось узнать, где он находится и что произошло с ним. Его принесли сюда против воли, но парень все равно был готов помочь странному мужчине тем, чем мог. Парень уже собирался подойти к нему, когда тот вытащил из кармана коммуникатор и ответил на звонок.

– Значит, он сбежал, – спокойно промолвил незнакомец, – что ж, мне действительно не хватило времени, чтобы найти ему лучшую охрану, это сыграло свою роль. Придется принять крайние меры. Нет, я сам разберусь с беглецом. Для вас у меня будет другое задание, я сейчас вышлю вам сообщение.

Таинственный человек с презрением посмотрел на юношу, затем жестом подозвал из коридора двух охранников.

– Уведите его в одну из камер с другими подопытными, так как больше пристроить нам его некуда. Главное, чтобы он оставался целым и невредимым. Надеюсь, что вы все поняли.

Незнакомец сделал несколько движений руками, словно разминал их, затем выпрямился и замер. По его лицу было видно, что он сконцентрировался, словно совершает какое-то нечеловеческое усилие. Внезапно раздался легкий хлопок, и мужчина исчез в облаке синего дыма, который тут же рассеялся. От потрясения парень отпрянул, и его тут же подхватили охранники. Зафиксировав ему руки, они вывели его из помещения. Издевательские улыбки на их лицах говорили о том, что они уже

привыкли видеть подобное.

Пребывая в состоянии легкого шока, юноша не оказывал сопротивления, позволив себя вести вперед. Это странное место давило на него. Множество дверей и ответвлений, снующие во все стороны люди в белых халатах, ощущение, что он находится под землей – все это не давало ему успокоиться. Что это за странное место? Зачем его привел сюда незнакомец? Как он сам связан с ним? Так или иначе, в скором времени правда должна открыться. Парень не сдавался. Он знал, братья где-то рядом, и что они вместе смогут выбраться из любой ситуации. Он продолжал верить.

Охранники спустили его на лифте на несколько этажей вниз. Дверь открылась, и они повели юношу по темному проходу. По сторонам находились прозрачные двери, над которыми были написаны какие-то числа. Внутри сидели люди в странных одеждах, похожих на пижамы. Открыв одну из таких дверей, конвоиры толкнули парня внутрь и захлопнули ее у него за спиной. Обстановка помещения была более, чем простая: несколько кроватей, маленькие столики, отдельная комната с санузлом. На койках сидело четверо молодых людей примерно его возраста. Все они были одеты в пижамы серого цвета, на груди которых были номера. Пленники вяло оглядели новоприбывшего.

– Давно мы не видели людей в одежде из внешнего мира, – тихо промолвил длинноволосый худой брюнет, продолжив смотреть в потолок.

– Судя по теплым вещам, можно сказать, что уже на-

стала зима, – хмуро сказал крупный лысый пленник, сидевший на соседней кровати.

– Мы уже совсем счет времени потеряли, – раздался угнетенный голос из другого конца комнаты.

На дальней кровати лежала маленькая девушка. Отвернувшись к стене, она забилась в угол. Ее хрупкое тело дрожало. К ней подошла другая девушка, повыше и нежно положила руку ей на плечо. Пустым взглядом она посмотрела на юношу и прошептала:

– Мне очень жаль тебя, друг мой...

Лысый пленник жестом пригласил его присесть на койку рядом с ним. Осмотрев парня, он прислонился к стене и заговорил:

– Что ж, ты напомнил нам о внешнем мире. Понимаю, что не со зла, но весь твой внешний вид угнетает нас, уж поверь. Уже несколько месяцев мы заточены в этом месте.

– И не вздумай рассказывать нам что-либо о себе, – не поднимаясь, вторил ему брюнет, – но ты выглядишь, словно до сих пор не понял, где находишься. Что ж, мы расскажем тебе о том, что пережили, о том, что тебя ждет.

Юноша удивленно смотрел на пленников. Он еще никогда не видел настолько подавленных людей и поэтому уже был настроен выслушать их. Обеспокоенно глянув на девушек, он кивнул парням. Он должен был помочь им.

– В общем, если без лишних предисловий, – начал сидящий рядом парень, – то ты попал в место, где над обычными людьми проводятся самые разные эксперименты. Кто-то спорит о существовании таких мест, а кого-то

просто бьют по голове в темной подворотне, и он оказывается здесь. Как понимаешь, так я сюда и попал.

Юноша не мог поверить тому, что слышал. В ответ на его шокированный взгляд, собеседник опустил голову: прямо на его макушке был страшный шрам. Затем он закатил рукава и показал уколы от инъекций. Парня перевернуло, он присмотрелся к остальным и увидел похожие следы.

– Мне же не повезло с выбором курорта, – не став ждать, взял слово длинноволосый пленник, – мы с другом возвращались с пляжа, когда на нас вышла толпа странно одетых людей. И вот я оказался здесь.

– Она попала сюда раньше всех, – продолжил лысый пленник, показывая на высокую девушку, – но ничего не помнит о своей прошлой жизни, лишь эту камеру и много процедур и операций. Не знаю, что сделали с ней здесь, но лучше тебе не видеть шрам у нее на спине.

Маленькая девушка осторожно повернулась и с испугом посмотрела на юношу. Затем она приподнялась, села и вытерла влажные от слез глаза.

– Я здесь всего пару месяцев, – тихо промолвила она, – меня преследовал один негодяй, и я забежала в какой-то подвал, чтобы спрятаться. Внезапно одна из стен открылась, из-за нее вышел странный человек в черном плаще. Очнулась я уже в этой комнате. Не сказала бы, что здесь настолько плохо, нас хорошо кормят, мы можем следить за своей чистотой. Вот только, зачем... зачем они делают это?

Маленькие руки поникли, и девушка, рыдая, кинулась

в объятия к парню. Обнимая трясущееся тельце, тот мог почувствовать ее страдания. Он вопросительно посмотрел на парней, готовясь услышать худшее. Брюнет поднялся, и юноша увидел, его лицо, обезображенное несколькими шрамами. Опустив голову, он заговорил:

– Нам оставалось лишь гадать, что делают с нами ученые. Возможностей для побега не было, нас каждый день выводят в лаборатории под личной охраной, еду доставляют сюда по конвейеру через отверстия в стенах. Мы могли лишь ждать, где-то в глубине души мы верили, что все это закончится в один прекрасный день. Но лишь неделю назад мы до конца осознали свою участь.

Пленник опустил голову еще ниже и схватился за нее руками. На пол упала одинокая слеза, а остальные текли по его щекам. Длинные волосы легко колыхались, пока он продолжал говорить.

– Я говорил, что попал сюда вместе с другом. До прошлой недели нас здесь было пятеро. Ученые удосужились сообщить моему товарищу, что он будет первым из нас, на ком они проведут очень важный тест. В тот же день он скончался. Умирая у меня на руках, он просил у нас прощения за то, что уходит первым, оставляя нас страдать дальше.

Наступила тишина, в комнате воцарилась атмосфера тотальной безысходности. Девушка, которую юноша бережно обнимал, подняла голову и сквозь слезы посмотрела на него. В ее глазах было сочувствие. От понимания, что его товарищи по несчастью начали его жалеть, парень задрожал сам. Неужели он не мог им ничем по-

мочь? Он начинал чувствовать, как в нем начинает гаснуть его вера, как начинает ломаться, поддаваясь всеобщему угнетению.

– Нет! – внезапно выкрикнул парень, – Вам нельзя сдаваться! Не важно, что сделали с вами те ученые, но нельзя просто так опускать руки. Вас ждут долгие жизни, наполненные событиями. Выход есть всегда. И я собираюсь помочь вам найти его.

Услышав последнюю фразу, молодые люди удивленно посмотрели на юношу. На его лице сияла улыбка, он словно излучал свет надежды, которую они уже потеряли. У себя в голове тот ясно видел два образа. Его братья своими взглядами на ситуацию помогли ему выйти из тупика. «Оцени окружение и найди самый простой выход», – спокойно промолвил парень в очках. «Будь решительным, бей, беги и достигни цели!» – добавил юноша в капюшоне.

– У меня есть план! – уверенно сказал парень своим новым товарищам...

Охранник чуть не упал со стула от бешеного стука по двери одной из камер.

– На помощь, новенькому плохо! – услышал он отчаянный женский голос.

Им нельзя было заходить в камеры, но этого пленника было приказано бе-речь, как зеницу ока, поэтому мужчина тут же побежал на зов. Распахнув дверь, он увидел дергающего в конвульсиях юношу, которого им привели сюда всего пару часов назад. Наклонившись над ним, он

Н. Петров

попытался понять, что происходит. Последнее, что он успел увидеть, была улыбка на лице пленника. Разряд электрошокера, вытащенного лысым парнем у охранника из кобуры, быстро отключил его.

Юноша первым выбежал из камеры. На него уже несся еще один мужчина, угрожая пистолетом. Парень знал, что им нельзя в него стрелять. Набравшись решительности, он нанес прямой удар ему в челюсть, затем откинул ногой в сторону выпавшее из рук оружие. На второго охранника тут же накинулись его товарищи.

– Неплохо для пацифиста, – донесся знакомый спокойный голос из динамика, который находился под потолком.

Раздался громкий звук сирены, основной свет погас, и включились аварийные огни, показывающие путь. Юноша улыбнулся. Он знал, что братья неподалеку. Теперь они втроем смогут добраться до правды...

Глава V

Парень в очках с удовольствием ощущал полную власть над ситуацией. Получив доступ к системе безопасности, он смог контролировать весь подземный комплекс. Камеры видеонаблюдения зафиксировали юношу в капюшоне у одного из входов, а также попытку побега из спального отсека с подопытными объектами возраста от девятнадцати до двадцати одного года. Парень быстро проанализировал ситуацию: наступил поздний вечер, почти все ученые уже покинули исследовательский центр, охрана было распределена по всей территории. Выход был очень прост.

Включив тревогу, юноша открыл все двери камер с пленниками и заблокировал большую часть дверей и лифтов так, чтобы беглецы смогли безопасно выбраться на свободу. Яркие огни на полу должны были легко вывести наружу. Те охранники, которых не получилось запретить в дальних зонах комплекса, могли идти лишь в одну сторону, навстречу своей гибели...

Уже несколько минут парень тщетно пытался отпереть потайную дверь, пока вдруг она сама не отъехала в сторону. Из-за проема на него удивленно уставились двое охранников. Не успев ничего предпринять, они пали, сра-

женные метко выпущенными пулями, и юноша ринулся внутрь. Чем бы ни было это место, оно точно связано с незнакомцем. И его здесь точно никто не ждал.

– В твою сторону движется еще несколько, приготовься – раздалось откуда-то сверху, – следуй за аварийными огнями, они приведут тебя ко мне.

Парень рассмеялся. Его умный брат всегда умел оказываться в нужном месте в нужное время, этого не отнять. Перезарядив оружие, убийца приготовился к встрече с новыми врагами. Ничто не сможет остановить его на пути к мести...

Возглавляя внушительную толпу мужчин и женщин, юноша бежал вперед, к свободе. Когда его брат открыл двери остальных отсеков, он тут же воззвал к пленникам, объявляя конец их страданиям. Никто из них больше не будет подопытным кроликом в этом страшном месте. Их было около полусотни, такую толпу уже было не остановить. Одиноких охранников, попадавших на поворотах, они в один момент сбивали и продолжали неустанно продвигаться дальше. Юноша чувствовал в этих людях настоящую силу духа, которая была лишь подавлена этим местом, но не сломлена.

Добежав первым до таблички, указывающей в сторону выхода, он остановился, чтобы удостовериться, что все выберутся наружу. Один за другим освобожденные пленники пробегали мимо, их лица сияли в едином душевном порыве. Некоторые из них поворачивались на бегу и сердечно благодарили юношу за спасение.

Троица

– Удачи вам! – кричал он им вслед. – Цените мир, в который вы возвращаетесь! У вас никто не вправе отнимать вашу жизнь!

Постепенно шаги последних беглецов стихли, и парень обернулся, всмотревшись вглубь темного коридора. Ему еще нельзя было покидать это место, он должен был найти своих братьев. Он уже был готов побежать вперед, когда услышал за спиной легкий хлопок...

Услышав громкий стук и глянув на камеру слежения, юноша поднялся с кресла и отпер дверь в помещение. За ней, тяжело дыша, стоял парень в капюшоне и ехидно улыбался.

– А ты, как всегда, хладнокровен, – ехидно промолвил он, глядя на спокойное лицо брата.

– А ты, как всегда, безжалостен, – парировал тот, осматривая засохшие пятна крови на его одежде.

– В странное место мы умудрились попасть, ничего не скажешь.

– Такому исследовательскому центру позавидовал бы сам Йозеф Менгеле. Примечательно то, что и мы сами напрямую связаны с этим местом, как и с незнакомцем.

Пожав в ответ плечами, юноша опустил повязку, зашел в комнату и посмотрел на мониторы. Увидев на одном из них, как прорывается через комплекс толпа освобожденных пленников, он присвистнул от удивления.

– Твоя заслуга? – поворачиваясь, спросил он.

– Не совсем, – ответил парень в очках, показывая на соседнее изображение, – вот кто тоже постарался.

Камера хорошо показывала их брата, который как раз стоял и махал руками пробегающим мимо беглецам. Когда вся толпа удалилась наверх к выходу, он повернулся, собираясь двинуться назад. Внезапно юноши увидели, как у него за спиной прямо из воздуха материализовался незнакомец. Резким движением он ударил парня по голове, тот обмяк и свалился без сознания на пол. Таинственный человек посмотрел прямо в камеру, затем подошел к щитку с узлом охранной системы. Открыв крышку, он достал из кармана какое-то устройство и подключил в систему. Передача видеосигнала тут же оборвалась, все мониторы в комнате показывали помехи.

– Что за... Что он сделал с камерами? – гневно крикнул юноша в капюшоне.

– Он создатель этого учреждения, – спокойно ответил его брат, – неудивительно, что он смог выключить все камеры. Иметь такую возможность очень предусмотрительно с его стороны.

Парень дернулся к выходу, но брат быстро преградил ему путь. Не дожидаясь вопросов, тот положил руку ему на плечо и заговорил.

– Чтобы добраться туда потребуется, как минимум минут пять, за это время незнакомец уже скроется где-то в глубине комплекса. Поверь мне, он пока не собирается покидать его.

– И что ты предлагаешь?

– Есть то, что поможет нам найти его. Между нами трема есть очень сильная связь и в сложившейся ситуации она стала еще сильнее. Сегодня мы уже несколько

раз подсознательно общались друг с другом, так или иначе помогая нам совершить или понять то, что мы бы не смогли сами по себе.

Увидев удивление на лице брата, юноша в очках понял, что не ошибся с выводами. Тот решительно кивнул и снял капюшон в знак готовности.

– Освободи свой разум, – продолжил парень, – избавься от мыслей, представь первый цвет, который придет в голову. Мы трое – осколки одной души. Мы должны снова объединиться. Мы должны почувствовать, где он находится...

Юноша снова оказался в странном лесу. Заросли казались еще гуще темнее, вокруг не было никаких признаков тропинки. Замерев, он чувствовал, как его что-то окружает. Он хотел побежать, но не мог пошевелить ногами. Он хотел закричать, но его горло душила неведомая сила. Упав на колени, парень потянулся рукой вверх, но небо было полностью закрыто ветвями деревьев. Страх полностью охватил его. В надежде он оглядывался по сторонам. Ему оставалось верить лишь в чудо...

Вдруг где-то вдалеке слева промелькнул ярко-красный огонек. С правой стороны юноша тут же заметил такой же синего света. Они не оставили его. Два силуэта стремительно приближались к нему и вот уже возле него стоят его братья. Красная повязка первого парня создавала свечение, которое словно обволакивало его всего, свечение второго было от пальто и очков. Они спокойно смотрели на юношу, и тот внезапно осознал, что и сам

изучает ослепительно-белый свет. Втроем они ярко озарили лес, но этого все равно не хватало, чтобы выбраться.

Парень инстинктивно выставил вперед руку. Первый брат тут же сорвал платок с лица и опустил ему на ладонь. Второй аккуратно снял свои очки, сложил их, затем положил сверху на ткань. Три цвета слились воедино, юноша почувствовал своими пальцами, как высвобождается настоящая энергия. Во все стороны полился яркий солнечный свет. Он заполнял все окружающее пространство, рассеивая все на своем пути. В один миг от леса не осталось и следа. Парни чувствовали, как их самих пронизывает этот неуправляемый свет просвещения. И тогда они вспомнили...

– Процесс разделения закончен, – раздался чей-то голос.

Троица юношей одновременно открыла глаза. Каждый из них находился в отдельной капсуле, отмеченной определенным цветом.

– Как и предполагалось, объект «синий» получил повреждения клеток мозга, но это повлияет лишь на его память. Объекты «красный» и «белый» в стабильном состоянии, отклонений не наблюдается. Их тела идеально приняли нужные части разделенной личности.

Парни все еще не понимали, что происходит. Находясь в замкнутом пространстве, они все равно чувствовали присутствие друг друга. Послышались спокойные шаги, и кто-то открыл крышку капсулы с синей пометкой, которая находилась посередине. На юношу сверху

смотрела странная фигура в черном плаще и широкополой шляпе.

– Это успех, – промолвил странный человек, – я смог сделать это.

Внезапно в голове каждого из парней начали быстро идти их личные мысли. Каждый из них думал по-разному, это создавало сильное противоречие в их разумах. Мозг каждого из них в один момент сосредоточился, превышая все человеческие способности.

– Что произошло? Я фиксирую странный выброс энергии. Система не справляется! Быстро отключите их!

Внезапно все вокруг мигнуло и погасло, послышался звук падающих тел, а затем наступила тишина. И тогда юноши почувствовали, что окончательно проснулись. Пришло время действовать. Все трое тут же выбрались из своих капсул. Перед их глазами предстала странная картина. Несколько людей в белых халатах лежали без сознания, и лишь таинственный мужчина в черной одежде стоял перед ними. Он не мог пошевелиться, его лицо показывало, что он пребывал в состоянии шока.

– Настолько большая сила... – прошептали его дрожащие губы.

Не дожидаясь конца фразы, один из парней мощным ударом вырубил мужчину. Это вывело остальных из оцепенения. Возле каждой из капсул лежала летняя одежда, одинаковые шорты и футболки соответствующего цвета. У них не было времени о чем-то размышлять, и поэтому они быстро кинулись одеваться. Юноша из средней капсулы осознал, что плохо видит, а затем что на одежде у

Н. Петров

его капсулы лежат очки. Его глаза сразу же почувствовали себя лучше, когда он посмотрел сквозь линзы, и парень осмотрелся. Ситуация была более, чем непонятная, но троица ясно чувствовала лишь одно: им нужно было выбраться как можно скорее.

Выбежав из помещения, троица быстро двинулась по запутанным коридорам. На каждом углу им попадались лежащие без сознания люди. Большинство было в белых халатах, но попадались и охранники с оружием. Казалось, все вокруг попросту выключилось по необъяснимой причине. Обнаружив на стене карту, парень в очках показал на лифт. Когда они поднялись и уже были возле выхода, внезапно включился свет. Дверь за ними плотно закрылась, скрывая вход в это странное место, и они побежали со всех ног. Вся троица понимала, что нужно скрыться, пока за ними не пустились в погоню.

Юноши не знали, где оказались, но парень в очках уже смотрел по сторонам в поисках ориентиров. Летнее солнце освещало небольшие дома на окраине города, вдалеке начинались высокие строения. И тут его осенило, он понял, куда им нужно идти. Подтолкнув товарищей, он двинулся вперед. Парни бежали со всех ног в сторону своего дома, путь предстоял немалый. Они еще не знали, что, переступив порог квартиры, все трое в изнеможении упадут и забудут все, что с ними произошло...

Глава VI

Тяжело дыша, незнакомец прислонился к капсуле. Его тело дрожало от напряжения. Каждое перемещение сквозь пространство давалось ему очень сложно, и он обычно старался не использовать его чаще, чем раз в несколько дней. Сегодня превысил всякую норму. Его спина сильно болела, он успел один раз удариться о землю, прежде чем телепортировался из оврага, в который упал. Еще утром мужчина был уверен, что все под его контролем, что он легко сможет предсказать действия каждого из Триумvirата. События безжалостно шли против него. Охрана оказалась совсем ненадежной, троица же вела себя слишком непредсказуемо. Незнакомцу казалось, что он знал повадки каждого, но сложившаяся ситуация говорила обратное.

Таинственный человек еще не собирался сдаваться. За столько лет изучения человеческого организма, в частности тайн его сознания, он научился открывать множество дверей в разуме человека. У него все еще был шанс сломать защиту одного из них, и тогда система усмирит всех троих. Так как ему не удалось захватить девушку, пришлось пойти на крайность: накачав парня мощными психотропными препаратами, незнакомец снова положил его в капсулу, чтобы созданная им машина смогла

сломать ментальную защиту и проникнуть в его разум. Отключив систему слежения, он получил достаточно времени на это. Таинственный человек посмотрел на свою жертву сквозь прозрачную крышку. Юноша дергался и бредил, все еще борясь с машиной. Мужчина сжал кулаки. В этот день он потерпел слишком много неудач, но все еще оставался невозмутимым. Он не отступит и сможет подчинить себе силу Триумвирата.

Внезапно незнакомец почувствовал странное тепло, излучаемое от крышки капсулы. Парень, находившийся внутри, излучал слабый белый свет. Мужчина отпрянул. Он сразу осознал, что происходит.

– У вас почти получилось, мой друг, – раздался спокойный голос у него за спиной, – вы скрылись в самой дальней лаборатории, оставив нас без единой возможности проследить за вами.

В помещение вбежали двое юношей. Тот, что был в капюшоне, резко подскочил к незнакомцу и схватил его за воротник плаща.

– Теперь от меня точно не убежишь, – яростно прошептал убийца.

Парень в очках подошел к капсуле и отключил работу системы. Заключенный медленно вылез из нее и посмотрел на мужчину. Его взгляд был чист, неведомая сила очистила его тело от препаратов. Юноша в капюшоне откинул таинственного человека к стене. Троица окружила его. Тот лишь продолжал хладнокровно смотреть на них. Он знал, что сейчас ему уже не уйти от их вопросов.

– Вчера ночью мы просто так рассказали тебе нашу

историю, – промолвил юноша в очках, – и будем очень рады, если ты без проблем расскажешь нам, что ты сделал с нами полтора года назад.

Незнакомец вздохнул, понимая, что от того, что он им расскажет, хуже точно не станет.

– Множество лет я стремился познать истинную суть человека, – начал он издалека, – количество неоткрытых тайн в его разуме непостижимо. Я имел определенную цель. Как известно, характер, нравы, желания – все это определяется не просто заданными параметрами. В каждом человеке скомбинированы абсолютные крайности, они и определяют его суть. Что-то ему выгодно подавлять, что-то он выносит на первый план. Но, так или иначе, внутри каждого из людей происходит некая борьба. В этом противостоянии – сама суть развития человеческого разума. И если его обобщить, то можно выделить три абсолютно разных стороны: звериный инстинкт, холодный разум и непорочная душа.

Парень в капюшоне злобно поглядывал на странное оборудование лаборатории. Парень смотрел в пол, анализируя слова незнакомца. Парень в белом с интересом слушал таинственного человека.

– Есть на свете люди, душа которых настолько подвержена подобной борьбе, что это делает ее необычайно сильной. В разуме такого человека три крайности уже просто не могут ни равносильно существовать, ни подавлять друг друга. Имя такому странному союзу – Триумвират.

Когда ты оказался здесь, ученые диагностировали у

тебя сильное психическое расстройство. Но я чувствовал, что все не так просто. Ты не был похож на душевнобольного. К тому времени я уже несколько раз пытался провести подобный эксперимент и всегда неудачно. И я знал, что должен делать.

В этом центре создали двух твоих клонов, чтобы они послужили телами для отдельных сторон одной души, позволив каждой сформироваться в личности. Эти клоны были полностью идентичны оригинальному телу с одним лишь отличием: у них было идеальное зрение.

Только сейчас троица осознала, что все это время незнакомец обращался лишь к одному из них. Услышав последнюю фразу, юноша в очках все понял. Именно он занимал оригинальное тело, которое имело проблемы со зрением, и именно поэтому у него остались хоть какие-то воспоминания. Тем не менее, было то, чего он так и не смог вспомнить, сколько бы ни пытался. Подняв голову, он спросил:

– Что стало с моими родителями?

– Они были использованы для незначительных экспериментов, еще раньше, чем был начат твой.

Двое братьев с трудом сдержали третьего от удара, тот уже кипел от ярости. Незнакомец подождал, пока он успокоился, затем продолжил:

– Так или иначе, в день эксперимента вы смогли сбежать. После разделения ваш еще общий разум уже ничего не сдерживало. И тогда вы втроем создали мощнейший энергетический импульс, вырубив нашу систему, а также выведя из строя всех, кто находился в комплексе.

В огромном городе вы затерялись на целых полтора года, и лишь несколько дней назад я смог выйти на вас троих. Вы не узнали меня, и даже решили рассказать мне свою историю. Я был доволен тем, что услышал: за этот срок вы успели сформироваться если не в полноценные личности, то в чистые отображения природы своих крайностей.

– Но зачем нужно было оставлять меня под охраной каких-то неумелых бандитов? – грубо спросил парень в капюшоне.

– Возвращать сюда всех вместе было очень рискованно, поэтому самого опасного я попытался изолировать тем способом, которым располагал в данный момент.

– А для чего вы хотели проникнуть в мой разум? – спросил юноша в белом.

– Опять же, после вашего побега, мне требовались гарантии. Заполучив контроль хотя бы над одним из вас, я мог бы в любой момент остановить всех.

Парень в очках не стал задавать вопроса. Презрительно посмотрев на мужчину, он развернулся и медленным шагом пошел вокруг лаборатории.

– Мне было легко догадаться, какие планы у вас были на счет меня, – промолвил он, – холодный человеческий разум, не ограниченный абсолютно ничем, был бы незаменим для твоих исследований. Возможно, вы даже хотели сделать меня своим преемником. И я бы даже мог согласиться. Вот только благодаря своим братьям я понял: каждый все равно несет ответственность за свои поступки.

Может быть, все это время я не был законопослушным гражданином, ведь для добычи информации и зарабатывания денег я сам использовал самые разнообразные методы. Но все же проводить нелегальные эксперименты над людьми, которые оказались здесь против своей воли – это верх бесчеловечности, граничащий с безумием.

Таинственный человек был шокирован такими словами. Юноша приблизился к нему и прижал к стене. Любопытнее всего посмотрев на мужчину, он промолвил:

– Слишком много мы про вас не знаем, мой друг. Каким образом вы смогли добыть средства на такое внушительное место? Как вы смогли выделить цвета трех сторон одной души? Почему вы окрестили нас Триумвиратом? Чем вы лишили нас сознания, чтобы схватить? Откуда у вас эта способность к телепортации? И что за старомодный наряд?

Незнакомец сглотнул. Отвечать на эти вопросы он не собирался. Его силы еще не успели восстановиться за столь короткое время, и было неизвестно, что с ним может произойти, если он переместится на самую поверхность. Тем не менее, он решил рискнуть и сосредоточился. Рука парня в очках прошла через чуть заметное облачко дыма, когда тот попытался его остановить. Троица растерянно смотрела по сторонам. Таинственный мужчина все же смог ускользнуть.

– Так или иначе, это приключение пойдет нам лишь на пользу, – прервал тишину юноша в белом.

– А ведь с тобой не поспоришь, – шуточно ответил его брат в капюшоне, – вот только мне потом еще придет-

ся открыть одно из его неудавшихся намерений, которое очень близко касалось тебя.

Парень в очках подошел к ним и положил руки на их плечи.

– В свете произошедших событий я должен признать свою неправоту. Нам действительно нельзя расставаться. Наша сила – в противостоянии, но в нем и наша главная слабость. Есть много ситуаций, которые нельзя решить одной лишь крайностью. Каждый из нас может быть прав независимо от ситуации, и поэтому надо хотя бы пытаться слушать друг друга. Ибо нельзя считать себя человеком, если ты можешь смотреть на мир лишь с одной стороны.

Братья одобрительно смотрели друг на друга. Пройдя короткое, но сложное испытание, троица, наконец, смогла осознать и принять свою связь. Внезапно из динамика раздался голос:

– Внимание. Был активирован этап экстренного закрытия. Все внутренние двери были открыты. Всем сотрудникам просьба немедленно проследовать к одному из выходов. Через пять минут они все будут обвалены, а учреждение прекратит свою работу навсегда.

Юноши встрепенулись. Незнакомец не оставил им времени исследовать свой подземный комплекс. Со всех ног они кинулись к лифту, без лишней спешки времени им могло и не хватить. Оказавшись наверху, они вышли в старые подземные туннели. Через несколько минут, проведенных в поисках выхода, они почувствовали, как под ними трясется земля.

– Ученые завтра явно удивятся, – не удержался от

Н. Петров

шутки парень в капюшоне.

– Думаю, некоторые и обрадуются, – невозмутимо ответил юноша в очках, – это ж надо каждый день по таким местам на работу добираться.

Холодный ветер донес чьи-то голоса. Повернув за угол, они увидели толпу освободившихся пленников подземного комплекса. Двое парней тут же отошли в тень, так или иначе, их брат продолжал официально жить за них троих.

– Я вызову спасателей, – прошептал юноша в очках, – вот только что вам вряд ли кто-то поверит, ведь все следы теперь стерты.

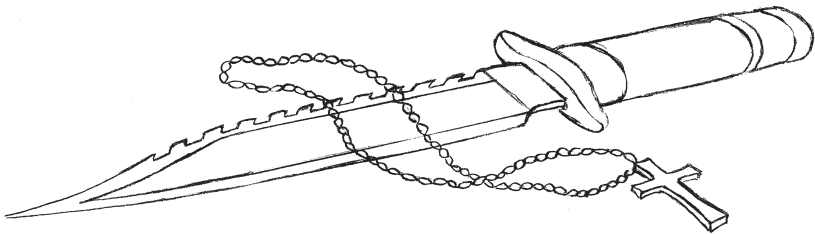
Парень двинулся в сторону толпы. К нему тут же подбежали его товарищи, с которыми он первым выбрался из камеры.

– «Удачи вам!», – в шутку изобразил его брюнет. – А сам ведь остался в тепле, выпуская нас на мороз.

Юноша в ответ лишь невинно пожал плечами. Молодые люди рассмеялись. Он знал, что его братья наблюдают из темноты, что они теперь всегда будут рядом с ним. У него осталось лишь одно желание: его душа стремилась к той, которой он хотел рассказать о произошедших событиях. Он собирался поведать ей их историю, историю души, которая раскололась на части...

История вторая

Освобожденный

Когда душа находит способ
восстановиться

– Где-то в глубине души... я знал, что это может произойти, – прошептали дрожащие губы, – что я слишком слаб для этого мира... Я мог лишь одно... Верить... И я продолжаю верить до самого конца...

Глаза юноши закрылись, навсегда. Наступила мертвая тишина. У больничной койки стоял парень в очках. Он не думал, что подобное произойдет так скоро. Еще этой зимой троица прошла испытание, открыв при этом тайну собственного появления на свет, а также прекратив работу огромного нелегального учреждения, где проводились эксперименты. Оставив много неоткрытых секретов, таинственный незнакомец, их создатель, смог скрыться.

С тех пор прошло полгода. Троица продолжала существовать так же, как и до этого. Двое преследовали свои цели, а третий просто жил. Теперь они уже меньше спорили друг с другом, иногда даже обращались друг к другу за советом. Их связь была сильна, и все же они не были застрахованы от того, что случилось. Во время инцидента с незнакомцем чуть было не пострадала девушка парня в белом, поэтому им пришлось рассказать ей свою тайну.

Поначалу все шло отлично. Она быстро поняла, что те две стороны, которые она не знала, не имеют никакого желания с ней общаться, и просто пообещала оста-

Н. Петров

вить все в тайне. Их брат был счастлив, и продолжал жить и любить ее, вот только со временем девушка задалась вопросом, как долго она еще сможет быть с человеком без изъянов и скрытых сторон, который всегда остается в добром расположении духа. Ведь у каждого должны быть свои плюсы и минусы, ведь в отношениях должны решаться проблемы.

В результате, когда пришло лето, она ушла от него, объяснив это тем, что не является достойной девушкой для такого идеального парня, как он. Их брат прекрасно понимал причину ее ухода, но в то же время не мог ничего поделать. И тогда он сломался. Чистая, непорочная душа не имела никакой защиты от того, что может принести этот мир. Невинное сердце не могло сдержать такой удар, ведь оно и не имело этого делать. В тот же день юноша слег с неизвестной болезнью. Врачи ничего не могли с ним сделать, а он все продолжал чахнуть на глазах. И вот он умер, все еще продолжая верить. Только во что?

Парень поправил очки и вздохнул. Его смерть – лишнее подтверждение тому, что они не являются полноценными людьми. С этими мыслями он вышел из больницы. За его движением из-за угла следил юноша в капюшоне. Ухмыльнувшись, он прошептал:

– Рано или поздно, это должно было случиться. Теперь я свободен...

Глава I

«Теперь я, наконец, смогу посвятить всего себя своему делу. Этот мир катится в пропасть. И только радикальные меры смогут спасти его. Я продолжу убивать. Убивать людей, которые оскверняют всех остальных, людей, которые просто-напросто не заслуживают жить»

Парень стоял на крыше и внимательно наблюдал. Внизу по переулку от него убегала его цель. Непокосимый маньяк, ради развлечения издевающийся над людьми, сейчас думал лишь о спасении собственной шкуры. Всего один раз он встретился взглядом с преследователем. Пылающий в глазах гнев прожигал насквозь, и меньше всего ему сейчас хотелось увидеть его еще раз. Увидев медленно закрывающуюся за кем-то дверь подъезда, он забежал внутрь, и электромагнитный замок захлопнулся за его спиной. Спасен!

От изнеможения мужчина облокотился на стену и медленно сполз на пол. Его голова опустилась, в висках бешено пульсировала кровь.

– Ну и от кого ты надеялся убежать с такой скоростью? – раздалось сверху. – Уж точно не от меня.

В глазах маньяка застыл ужас, и его мертвое тело развалилось в луже собственной крови. Не привлекая вни-

мания, убийца вышел из подъезда и, переступив осколки разбитого им окна, пошел прочь. Это был очередной сумасшедший, каких слишком много, чтобы смерть одного могла повлиять на окружающий мир. Но все равно он должен был умереть. Он всего лишь небольшой винтик в огромной машине, рвущей человечество на куски. С чувством исполненного долга, юноша направился в место, про которое знал лишь он один.

Железная дверь скрипнула, и парень вошел в довольно просторный подвал. На полках пылились папки с делами, которые ему периодически удавалось найти, некоторые он брал у своего брата в очках. Небольшой письменный стол был завален различными фотографиями и номерами полезных телефонов. Рядом стояла небольшая кровать, на которой юноша проводил редкие минуты отдыха.

Парень злобно улыбнулся. С тех пор, как произошла та история с незнакомцем, и они узнали правду про себя, он не так уж часто здесь бывал, позволяя себе остаться в квартире у брата. Сняв с себя рюкзак, он достал из него то, что сейчас интересовало его больше всего. Несколько дней назад юноша в очках, не проронив ни слова, отдал ему небольшую папку с документами. После полугода безуспешных поисков, он все же смог выйти на след таинственного человека.

Все это время он скрывался в одном из городов южного побережья страны. Также оказалось, что средства на свои эксперименты он черпает от множества нелегальных

перевозок и продаж: наркотики, оружие и даже люди. Документы свидетельствовали, что он являлся незаметной тенью, которая тайно управляла преступным миром не только этой, но и многих соседних стран. Лишь единицы имели представление о его существовании, но никто не знал его имени. И все это не так уж и удивляло: троица прочувствовала на себе, на что готов пойти незнакомец ради собственных целей.

Парень вытащил из папки фотографию и внимательно рассмотрел. Она была сделана совершенно случайно, и остается только догадываться, как она попала в руки к его брату. Хотя лица на изображении почти не было видно, эту фигуру в темном плаще и шляпе, стоящую на фоне моря, было сложно не узнать. Даже в самом разгаре лета он не отказался от своего странного наряда. Чем дальше юноша смотрел на фотографию, тем сильнее становилась его злость. Этот человек был ответственен за бесчисленное количество жертв в тайных лабораториях, а теперь еще и оказалось, что он управляет огромной преступной системой. Кровь закипала, в глазах загорелся огонь возмездия, руки сжались, словно в попытке схватить чье-то горло. От такого напряжения он резко ударил рукой по столу: все, что было на нем, разлетелось по всему помещению. Постояв с минуту, убийца успокоился и снова начал соображать.

В любом случае, информация была еще слишком неопределенной. Парень понимал, что ему еще многое предстоит, прежде чем он доберется до своей цели. Он прилег на кровать, чтобы поразмыслить о том, что ему предсто-

ит. Кража, подслушивание, угрозы – у него было много разных вариантов добычи информации, и он без колебаний использовал любой из них. Если бы он еще мог так эффективно получать ее из Интернета и баз данных, как его брат, который сквозь свои очки моментально поглощал все, что было в зоне досягаемости его зрения. Но помимо фотографии, он получил одну зацепку, которую собирался проверить этим вечером. Сейчас этого было вполне достаточно.

Юноша углубился в воспоминания. Еще суток не прошло с тех пор, как их осталось всего двое, и сейчас он ощущал сильные перемены. Все меньше и меньше он чувствовал себя всего лишь частью сознания, мысли становились более самостоятельными, но в то же время разносторонними. Иногда даже проскакивало что-то такое, что юноша не мог даже до конца понять сам. Интересно, происходит ли подобное, со вторым? Было уже абсолютно все равно. Убийца надеялся, что больше никогда с ним не встретится. С этими мыслями он задремал...

Смеркалось. Час пик уже закончился, но людей на улице было все равно достаточно, чтобы парень мог раствориться в толпе. Двигаясь к нужному ему месту, он словно плыл в этом живом море, в котором его было почти невозможно заметить. Смерть их брата была очень странной, поэтому ее могли упомянуть в средствах массовой информации. А значит, многие могли увидеть его лицо, их лицо. Поэтому юноша понимал, что нужно быть осторожным. Про его последнюю жертву еще не сказали

ни слова. На лице убийцы промелькнула слегка мечтательная ухмылка. Он уже представлял себе заголовки на манер «Таинственный убийца снова нанес удар».

Его «стиль» был легко узнаваем, парень ограничивался простотой, но никогда не оставлял следов. Все его жертвы были связаны лишь тем, что, так или иначе, были вне закона. Этой улики было достаточно лишь для того, что бы понять принципиальность действий. Никто и никогда не видел его лицо, не знал его возраст и отличительные черты. Слухи ограничивались лишь красной повязкой, а он поднимал ее только тогда, когда уже был готов совершить очередное убийство. Редкие свидетели чаще всего были солидарны или просто напуганы, поэтому обещали молчать, хотя некоторым все же приходилось «объяснять» их последующие действия.

Таким образом, после двух лет таких убийств уже в полную силу ходил слухи о «неуловимом мстителе». А вместе с ними, и разные мнения: кто-то поддерживал, кто-то был против таких жестоких методов, кто-то считал его самого маньяком. Но юноше было абсолютно все равно. Его вела звериная природа, именно она делала его неуловимым, стойким и расчетливым. Благодаря ей он еще ни разу не потерпел неудачи в своем жестоком деле.

Будучи сосредоточенным на главной в данный момент цели, он забывал обо всем на свете. Так и сейчас, он прямо следовал к месту, где намеревался получить больше информации. Выйдя из толпы, убийца направился в сторону тихой улочки. Солнце уже почти село и он шел в тени, чтобы не привлекать внимания случайных прохо-

жих. Приближаясь к пункту назначения, он услышал грубые голоса. Они доносились с заднего двора небольшого на вид магазинчика. Понимая, что это и есть нужное ему место, парень выглянул из-за угла. Возле черного входа в небольшое здание стояло двое мужчин в невзрачной одежде.

– Рановато мы сюда пришли, – промолвил первый, дернув за ручку двери, – придется ждать посредника, пока тот откроет нам вход. Там должен быть товар, а вместе с ним и наши деньги с дальнейшими указаниями.

– Я слышал, что в этот раз заказчик – очень крупная шишка, – ответил второй, – я ничего не слышал о нем раньше.

– Странное не то, кто он, а сам его заказ. Там что-то отличное от обычных наркотиков. Я даже названия не запомнил.

Убийца услышал то, что ему требовалось, поднял на лицо платок и приготовил свой незаменимый нож. Уже через пару минут в мусорном баке лежало два трупа, а сам он пересчитывал деньги, найденные у них в сумках. Скорее всего, ему скоро нужно будет уезжать, поэтому лишние средства не помешают. Кинув купюры в рюкзак, он принялся осторожно взламывать дверной замок. Механизм щелкнул, и он оказался внутри.

Юноша находился в магазине радиотехники. Понимая, что в основном помещении маловероятно найти что-то полезное, он зашел в кладовку. Среди различных коробок и ящичков с деталями, он увидел небольшой спрятанный в углу дипломат, который сразу привлек его

внимание. И не зря, в нем оказались несколько небольших баночек со странной жидкостью. С этим наркотиком парень разбираться не собирался, его интересовала информация. Рядом с товаром лежал клочок бумаги с печатным текстом.

Парень схватил лист и быстро прочитал послание. Курьеры должны были доставить дипломат этой ночью на городской вокзал, были указаны место и время отправления поезда. Он шел на юг, что лишний раз подтверждало правильность зацепки. Убрав лист в карман, он взял дипломат и вышел из помещения. В помещении стояла непроглядная тьма. Внезапно приоткрытая задняя дверь резко распахнулась, и в комнату с диким свистом ворвался ветер.

Юноша дернулся, сердце бешено билось. Он был невероятно напряжен, не понимая, что с ним происходит. В голове раздался тихий шепот: «Страх...». Не задумываясь об источнике голоса, он стоял и просто познавал это ощущение, никогда не испытываемое раньше. Что происходило с ним? За два года он повидал столько всего, но еще ни разу не испытывал страха ни перед чем. А сейчас он просто был один в темном помещении и его сковал настоящий ужас.

Несколько раз выдохнув, парень успокоился, уверенность вернулась к нему. Он знал, что ему делать, не в первый раз он накрывал места сбыта наркотиков. Положив дипломат на стойку возле кассы, он осмотрелся, вспомнив, где находится. Удача улыбнулась ему, и в этом радиомагазине оказалось небольшое устройство, позволяющее

Н. Петров

изменять голос того, кто в него говорит. Убийца сделал свое дело, теперь ход за стражами закона. Для полной картины после звонка он сломал замки на обоих входных дверях. Его взгляд упал на небольшую красную кнопку, находящуюся за стеклом.

Уже через несколько минут юноша спускался в метро, из магазина раздавалась активированная система пожарной тревоги, а где-то вдалеке слышался звук патрульной машины. Время поджимало, ведь ночь уже была близко. Парень спешил собирать вещи...

Глава II

Ночь и тишина царили на железнодорожной станции. По платформе в свете ночных фонарей одиноко перемещался силуэт с сумкой средних размеров на плече. До отправления оставались считанные минуты. Платформа пустовала, все, кто собирался уезжать, уже сидели в вагонах. Время от времени попадались провожающие, которые спешили поскорее попасть домой. Поезд был готов уезжать. Парень прибавил шагу и вспомнил события прошедшего дня.

После удачной вылазки он поехал в квартиру своего покойного брата, благо у него тоже были ключи. Там юноша, не особо выбирая одежду, собрал сумку для поездки. За два года он уже стал слишком известен в этом регионе. Уехать в другой город – вот то, что ему сейчас требовалось. И теперь появился повод: он уезжал, чтобы отомстить тому, кто сделал его таким, на совести которого сотни, если не тысячи сломанных и потерянных человеческих жизней. В небольшом городке на побережье страны убийце можно было легко затеряться среди приезжих: пляжный сезон был в самом разгаре.

Теперь оставалась одна единственная проблема – отсутствие документов. Юноше еще ни разу не приходилось беспокоиться об этом, ведь его все равно официально

не существовало. Ему и не требовалось иметь удостоверение личности для своего рода занятий. Впервые ехал куда-то дальше, чем в пригород, поэтому он столкнулся с этой проблемой. Тем не менее, интуиция подсказывала убийце, что подозрительная перевозка товара, заказанного незнакомцем, может быть отличным вариантом для его безопасного перемещения на юг.

– Почему так поздно? – услышал он крик впереди.

Из дверного проема последнего вагона выглядывал мужчина. Он не был похож на проводника, его крупная фигура и грозный вид не предвещали ничего хорошего. Юноша подошел к нему, изображая, что устал от продолжительного бега.

– Я уж думал, что не дождусь последнего, – промолвил мужчина, внимательно рассматривая убийцу, – ты хоть знаешь, чего могло стоить тебе...

Остановившись на полуслове, он резко вытащил из кармана пистолет и нацелил его на парня.

– Думал, будет так сложно понять, что ты не один из курьеров? К тому же я прекрасно помню, что их должно быть двое. Так что давай сюда свои вещи и проваливай. Будет тебе уроком.

Юноша замешкался, сделал побежденный вид и осторожно протянул свою сумку вперед. Выхватив ее, мужчина засмеялся, изображая из себя победителя.

– Правильно делаешь. Смотри у меня, я могу пристрелить тебя прямо здесь – никто даже пальцем не поведет.

Когда он покосился на сумку, юноша уже был готов. С нечеловеческой силой он потянул руку мужчины и пере-

кинул его через себя. Тот был почти в два раза крупнее и никак не ожидал такого движения. Человек становится уязвимым, когда уверен в собственном превосходстве. Эту простую истину парень открыл благодаря своему расчетливому брату, тот умел выбираться из почти любых ситуаций и без применения грубой силы. Но она тоже нередко нужна. Не успел мужчина опомниться, как увидел у себя перед глазами дуло своего же пистолета.

– Прости, но со своими вещами я расставаться не собираюсь, – издевательски произнес убийца.

Наступила пауза, в которой было слышно лишь прерывистое дыхание обоих. Внезапно вдалеке завиднелся свет мощных фонарей. Послышался стук колес и шум мотора подъезжающего поезда. Презрительно хмыкнув, юноша потащил пленника к краю платформы.

– Говоришь, никто и пальцем не поведет? Мне кажется, это правило сейчас может работать в обе стороны. Хочешь, проверим?

Наклоненный над рельсами мужчина отчаянно посмотрел на приближающуюся машину и бешено взревел, вырываясь. Он был крепко сжат, казалось бы, небольшими руками парня. Поиздевавшись так несколько секунд, убийца, оттащил его назад к вагону прежде, чем машинист смог бы разглядеть происходящее.

– Быстро говори, сколько вас внутри и что вы везете, – крикнул он сквозь оглушительный шум, приставив пистолет к горлу мужчины, – или я не ручаюсь за то, в каком виде ты окажешься в пункте назначения.

– Я скажу, я скажу, все что знаю! – быстро промямлил

мужчина, ужаснувшись от вида звериных глаз, – внутри там только двое, мой напарник, а так же главный. Он знает подробности, мне нужно было просто ждать курьеров. Я знаю лишь то, что сейчас сюда замешаны огромные деньги. Прошу, не убивай!

Полностью доверив свою жизнь в руки убийцы, он зажмурился от страха. Все его немаленькое тело дрожало, а лицо искривилось в ужасе. Поезд за спиной замедлялся, становясь все тише. Юноша усмехнулся, убрал шумное оружие в карман и достал нож. Пришло время избавиться от лишнего груза.

Внезапно его рука дрогнула. На него смотрели глаза, которые умолявшие о пощаде. Почувствовав дыхание смерти, мужчина показал свое истинное обличие человека слабого и ничтожного. Убийца замешкался, в нем снова проснулось незнакомое доселе чувство. В голове прозвучал уже знакомый шепот: «Милосердие...»

– Отправляемся! Закрывай, потом разберемся! – донесся голос из глубины вагона.

Это вывело его из оцепенения. Резко ударив заложника головой о ступеньки, парень кинул его внутрь, поднялся, затем захлопнул дверь. Убедившись, что мужчина без сознания, он прислушался. Поезд медленно набирал скорость, проникновение убийцы не было замечено. Приготовив нож, он осторожно выглянул внутрь вагона. В приглушенном свете можно было увидеть множество свертков и коробок. Оставив сумку, юноша осторожно двинулся вперед. Он находится в спальном вагоне, который был больше похож на передвижной склад с контей-

нерами и каким-то оборудованием. Никто, кроме незнакомца не стал бы скрытно провозить такие вещи, да еще на поезде. Убийца предположил, что все дело в усиленном контроле грузовых автомобилей на выездах из города, о котором он краем уха услышал несколько недель назад.

На одной из кроватей, окруженный коробками, храпел мужчина, скорее всего напарник того мужчины. Не было смысла трогать его в тот момент. Парень услышал чей-то голос в другом конце вагона. Он осторожно подкрался к купе проводника: разговор был оттуда. Главарь говорил с кем-то по телефону.

– Поезд благополучно отправился, весь товар на месте. К середине завтрашнего дня будем на месте. Была какая-то заминка, но скорее всего, это просто последние курьеры опоздали. Теперь вы мне можете назвать место и время доставки?

Убийца не мог слышать собеседника, но по его спине пробежали мурашки. Неужели главарь сейчас на связи с незнакомцем? Стиснув зубы, он с трудом держал себя в руках, продолжая слушать. Раздался тихий звук трения шариковой ручки об бумагу.

– Да, я записал. Доведем все как можно аккуратней. Понимаю, если вы считаете, что это должен быть наш последний разговор, то я не буду спорить.

Главарь положил трубку и тихонько ругнулся. Юноша резко выскочил из-за угла и даже не дал ему опомниться. Точным взмахом ножа он перерезал тому горло, схватил со стола клочок бумаги и покинул купе, захлопнул дверь. У него не было желания пачкаться в крови еще до при-

бытия в пункт назначения. Парень поднес к тусклой лампе записку и быстро прочитал. Там был указан город и адрес, где нужно было оставить машины, груженные товаром. Доставка назначалась на послезавтрашнее утро, времени действительно хватало на «аккуратную» доставку. Такая конспирация была вполне в духе незнакомца. Убийца мог лишь догадываться, что за эксперимент задумал таинственный человек в этот раз...

Первые проблески солнца показались далеко за равниной. Юноша аккуратно связал двух напарников найденными в вагоне веревками, заклеив им рты. Странное чувство так и не дало ему избавиться от них, и он оправдывался перед собой тем, что уже устранил организатора нелегальной перевозки. Было легко понять, какой товар они возили все это время. В любом случае, он знал, где ему искать дальше, поэтому мог пока не беспокоиться. Парень чувствовал, что должен немного отдохнуть, и пошел в сторону уборной, чтобы привести себя в порядок перед сном.

Окатив лицо холодной водой, он поднял голову и тут же отскочил назад. Больно ударившись головой о стену, он удивленно смотрел в зеркало. На него смотрело жизнерадостное лицо его брата.

– Наконец я смогу с тобой поговорить, – раздался радостный голос в ушах убийцы.

– Уходи! Не я виноват в твой смерти, дух! – бешено вскричал в ответ юноша.

– Я не призрак, можешь не беспокоиться. Наша связь

Освобожденный

не дает мне умереть, ты ведь не забыл ее силу?

– Но что ты хочешь от меня? Ты злишься за то, что я решил навсегда оставить своего брата?

– Нет, я знаю, что ты собираешься сделать, поэтому не собираюсь тебя останавливать. Я хочу помочь тебе.

– Помочь? Что ты хочешь этим сказать?

– Просто помни, что я всегда рядом с тобой, всегда в тебе. Ты был всего лишь частью одной души, теперь же, с моей смертью, ты начнешь становиться настоящим человеком. Я помогу тебе постигнуть новые чувства, которые ты не знал до этого. Ты уже начал меняться, даже прямо сейчас, ведь ты впервые в своей недолгой жизни чувствуешь себя виноватым. Не стоит, я все прекрасно понимаю. Незнакомец еще не открыл нам все свои тайны.

Парень был поражен тем, что услышал от призрака, и не мог вымолвить ни слова. Но теперь он понимал причину шепота, который слышал у себя в голове.

– Главное – осознай это и прими в себя. Ощути то, к чему стремится не зверь, а человек внутри тебя. Остальное произойдет само.

Солнце поднималось, и его свет становился все сильнее. Призрак в зеркале улыбнулся и исчез.

– Но когда? – отчаянно спросил убийца, уставившись на свое измененное отражение.

– Очень скоро... – откликнулось у него в голове.

Глава III

Беспощадные лучи полуденного солнца продолжали накалять воздух, от чего становилось невыносимо душно. По ступенькам, ведущим с железнодорожного вокзала, спускался юноша. На нем были надеты длинные шорты белого цвета и красная футболка: он не мог отказаться от своего любимого цвета, символизирующего его ярость. Посмотрев на такую жару, он решил отказаться от капюшона. Поэтому огонь глаз был закрыт под темными очками. Саму голову от палящего солнца защищала легкая белая шляпа, сплетенная из плотной бумаги: ненадежный, но легкий головной убор.

В таком вот летнем образе обычного туриста убийца сошел на вокзал. Еще за час до прибытия поезда он спокойно прошел на несколько вагонов вперед. Увидев проводника с относительно честным лицом, он шепнул ему на ухо, что слышал странные крики из спального вагона в хвосте поезда. Пусть теперь уполномоченные люди займутся тем импровизированным складом. Главное, что незнакомец не получит свой заказ. Уже на платформе юноша успел увидеть людей в форме, спешивших в ту сторону. Скорее всего, вагон должны были тихонько отцепить, но теперь у перевозчиков точно не выйдет остаться незамеченными.

Парень оказался на небольшом автовокзале. До моря было еще далеко, а до нужного ему городка – еще дальше. Для покупки билетов на автобус, требовались документы, поэтому этот вариант исключался. Убийца двинулся сквозь толпу приезжих, снова полагаясь на свою удачу и интуицию. Среди общего шума он услышал несколько выкриков. По автовокзалу ходило несколько мужчин, которые предлагали поездки в разные города и поселки. Частные перевозки были, может быть, и не всегда по карману обычным туристам, но для юноши подходили идеально. Один из водителей громко крикнул название нужного подростку города, а также нескольких поселков, видимо находящихся по дороге.

Подойдя к нему, парень изъявил желание ехать и отвел его в сторону. Без лишних слов он протянул мужчине сумму, с головой превышающую все его ожидания. Денег курьеров вполне хватало на пару недель веселой курортной жизни. С трудом сдерживая радость, водитель потащил его к небольшой легковой машине. Убийца кинул свою сумку на заднее сиденье, а сам сел на переднее. Уже через несколько минут автомобиль покинул город и двигался по окруженной равнинами трассе. Юноше было не особо интересно смотреть по сторонам, поэтому он решил немного поговорить с водителем.

– Случалось у вас в регионе что-то странное за последнее время? – спросил он, откинувшись на сиденье.

– Мы стараемся не распространяться о том, что последние годы на побережье пропадают люди. Как-никак, это подрывает доброе имя курорта. Но этим летом коли-

чество пропаж сильно возросло.

– Что, прямо-таки на улицах по ночам люди исчезают?

– Раньше все было слишком странно, но сейчас пошли слухи о группах людей в белых одеждах.

– Неужели, какая-то секта?

– Вполне возможно. Вот только говорят, что они используют не просто гипноз. Я слышал о существовании устройства, которое в момент может прочистить мозги человеку, а тот на время забудет обо всем и будет беспрекословно выполнять любые приказы.

Убийца присвистнул от удивления. Таинственного незнакомца, держащего в руках преступный мир, этому городу было явно мало. Теперь еще и странная секта, крадущая людей. Прежде чем искать жилье, есть смысл пройтись по улицам, выйти на набережную, возможно, он сможет увидеть что-нибудь подозрительное. Двигатель автомобиля взревел, машина поднимался по перевальной дороге. Взглянув на горы, окружившие их со всех сторон, парень повернулся, откинулся на сиденье и задремал...

Сквозь большое окно солнечный свет обильно освещал большой письменный стол, ноутбук и бумаги, лежащие перед ним. В большом кресле сидел парень в очках и рассматривал документы; время от времени он набирал с что-то на клавиатуре, затем брал следующий. Вдруг что-то заставило его насторожиться. Неведомая сила подсказывала ему, что он в квартире не один. Юноша встал и

осторожно вышел в коридор. Вокруг не было ни души. Заглянув прихожую, он инстинктивно глянул в большое зеркало. Сняв очки от удивления, он прошептал:

– Быть этого не может...

Вместо отражения на него смотрел его брат. Белая одежда и доброжелательная улыбка явно говорили о том, что зеркало отображает не то, что должно. Парень в очках осторожно подошел к стеклу и прикоснулся к нему рукой. На ощупь оно было вполне нормальным.

– Не волнуйся, я не призрак, и говорю с тобой не из другого мира, – раздался голос прямо в голове юноше, – пока вы живы, я продолжаю существовать в ваших разумах, ведь наша связь сильнее смерти. Зеркало – лишь тот способ, который я смог найти, чтобы общаться с вами.

Юноша одел очки и серьезно посмотрел в лицо своему брату. Он был готов услышать то, что хотел.

– Моя смерть стала началом вашего изменения. Вскоре уже не будет противостояния. Принеся себя в жертву, я позволю вам двоим стать настоящими людьми, которые смогут найти свое место в этом мире. У тебя легко получится открыть в себе то, что досталось от меня. Но наш брат может и не выдержать такое изменение один. Я чувствую, что ему потребуется твоя помощь. Убийце осталось выполнить последнее задание, и в этот раз он не сумеет выполнить его один. И еще, ты должен будешь передать ему кое-что...

Все это время парень молчал и внимательно слушал того, кто еще день назад умирал у него на глазах. Незнакомое доселе чувство долга проснулось в его разуме. Не

став ему сопротивляться, он уверенно кивнул и кинулся к ноутбуку. Он знал, что его брат отправился на юг, но не имел понятия, куда именно. В его голове уже созрела одна идея, которая хоть и казалась немного абсурдной, но стоила того. В тот момент юноша был действительно рад тому, что имеет знакомых, которые смогут даже в разгар сезона достать ему билеты на ближайший поезд...

Яркий диск солнца начинал медленно окутаться в морские волны. Убийца сидел на краю волнореза и, не отрываясь, смотрел на море. Оно было прекрасно. Он не знал, сколько просидел здесь, лишь помнил, как пару минут назад в голове прозвучал знакомый голос: «Восхищение...». Парень сидел и впервые в своей жизни просто наслаждался красивым видом легких волн, окрашенных в оранжевый цвет предзакатными лучами. В ушах отдавался приятный звук прибоя.

Слева от него села приятная на вид девушка. Опомнившись, он краем глаза глянул на ее хрупкую фигуру в легком летнем платьице, растрепанные черные волосы, опускающиеся на плечи из-под небольшой шляпки. Простодушные черты милого, немного детского лица показывали ее добрую натуру. Темно-зеленые глаза спокойно смотрели вдаль, на ее тонких губах светилась мечтательная улыбка. Весь ее образ показывал в ней человека очень доброжелательного и простого. Это не могло не напомнить юноше о его умершем брате. Он отвернул голову в другую сторону, где солнце уже наполовину окунулось в воду.

– Море... на него можно смотреть бесконечно, – промолвила девушка, ее добрый голос мягко коснулся ушей парня, – особенно, если вживую ты видишь его впервые. Никогда прежде не был у нас в городе, не так ли?

Что-то содрогнулось внутри юноши, и он обернулся. Ее лицо озарилось еще более прелестной улыбкой и стало еще красивее, во взгляде читались доброта и любопытство. Совсем не понимая, что с ним происходит, он медленно снял темные очки, и их взгляды встретились. Эти глаза, эти два зеленых озера, парень не мог оторвать от них взгляда. Они казались ему большими, чем само море, неведомая сила притягивала его. Он чувствовал, как с головой погружается в них и утопает.

– У тебя очень интересные глаза, – тихо произнесла девушка, – такое чувство, что в них отображается твоя открытая душа.

И действительно, в его взгляде не было ни капли ярости или гнева. Впервые за всю свою недолгую жизнь, движимую освободившимися инстинктами, юноша потушил огонь возмездия, в его глазах были лишь умиротворение и доброта.

– Хочешь, я покажу тебе город? – внезапно спросила она. – Я уже устала гулять тут одна.

Девушка поднялась и внимательно посмотрела на него. Парень все еще не мог отвести взгляда, не мог произнести ни слова. Он смог лишь кивнуть в ответ и быстро подняться на ноги.

– Я так понимаю, ты еще нигде не остановился? – сказала она, глянув на его сумку. – Наша знакомая сда-

Н. Петров

ет квартиру прямо напротив нашей, могу потом отвести тебя, если хочешь.

Увидев, как он напряженно стоит на месте, девушка взяла его за руку и потянула за собой. Юноша немного оступился, и она засмеялась. И тогда он впервые в жизни осознал, что смеется сам. В его голове был полный беспорядок, и даже голос брата отказывался помочь ему. Он понимал лишь одно – он готов идти за этой девушкой хоть на край света...

Глава IV

Парень вышел на балкон и оглядел горы, из-за которых показался краешек солнца. Их вид завораживал не менее чем морские просторы. Этот удивительный город находился между двумя прекрасными творениями природы. Он уже не удивлялся эстетическому удовольствию, которое научился получать. Но сегодня нужно было продолжать действовать. Ведь все еще нужно было добраться до таинственного незнакомца. Убийца надеялся застать врасплох его людей, которые будут ожидать товар. До нужного времени оставалось еще несколько часов, поэтому он решил прогуляться по городу. Поживившись тем, что нашел на кухне, он вышел из квартиры. Посмотрев на дверь напротив, юноша вспомнил о той девушке.

Вчера он с ней долго гулял по городу. Солнце зашло, и они прошли по освещенной яркими огнями набережной. Девушка показывала ему различные улицы и памятные места. Город хоть и был небольшой, но она могла поведать ему многое о нем. Тем вечером парень услышал от нее множество интересных историй. Он просто шел рядом, наслаждался красотами окружения, слушал ее милый голос. Сам он говорил мало, рассказывал лишь то, что помнил из жизни своего покойного брата. Почему-то теперь эти факты казались ему намного ближе.

В этот теплый сезон было сложно заметить, как вечер перешел в ночь. Когда они оказались одни в темном парке, и он обеспокоенно посмотрел на девушку, та просто взяла его под руку и улыбнулась. В голове парня до сих пор отдавались ее слова: «Может быть, я лишь сегодня впервые увидела тебя, но уже разглядела в тебе человека надежного и ответственного. Я чувствую себя в безопасности, потому что знаю: ты сможешь меня защитить...». Еще никогда он не слышал в свой адрес подобных фраз, его разум странно себя вел, когда он думал о ней.

И все же нужно было продолжать действовать. Выйдя из подъезда, он посмотрел вверх, в окно ее квартиры. В голове послышался знакомый голос: «Привязанность...». Теперь он хотя бы знал название этого странного чувства. Мысленно поблагодарив своего брата, юноша двинулся вниз по дороге. Это уже не тот огромный мегаполис с высотными домами. Передвигаться по крышам было почти невозможно, и он исследовал местные переулки, которых оказалось здесь невероятное множество. Запомнив на всякий случай пару полезных маршрутов, он двинулся к месту, указанному в записке убитого им перевозчика. Наконец, его разум был чист, парень временно забыл о той девушке. Он чувствовал, что готов выслеживать новую цель.

Летняя жара уже входила в свой пик, когда убийца вышел на забитую людьми улицу. Она шла параллельно береговой линии и в нескольких местах имела выходы вниз, к пляжу. Поэтому было неудивительно, что вокруг

было огромное множество приезжих. Кто-то спешил к морю в надежде, что сможет найти место на забитом пляже, кто-то спокойно возвращался домой после приятных водных процедур. На миг юноша задумался о том, что и сам был бы не против искупаться, но тут же прогнал эти мысли и прибавил шагу.

Он прошел очередные ступеньки, ведущие к морю, дальше поток людей сильно редел, а улица начинала подниматься вверх. Где-то там, между домами люди незнакомца должны уже были ждать товар. Убийца осторожно двинулся вперед, внимательно глядя по сторонам. Свернув в переулок, он обошел находящиеся вокруг дома. Там не было никого, кто мог быть похожим на людей, посланных таинственным человеком, но его внимание привлек странный мужчина, который выглядывал из-за угла дома, всматриваясь в толпу людей. В своих поисках парень оказался у него за спиной, не будучи им замеченным. Мужчина достал из кармана мобильный телефон, посмотрел на экран, словно что-то читая, затем пожал плечами и пошел в сторону толпы. Он двигался не спеша, продолжая осматриваться по сторонам.

Юноша не собирался от него отставать. Когда его цель зашла в толпу людей, он уже был готов действовать. Спустившись по ступенькам вниз, убийца пробежал вдоль пляжа до следующего подъема, и по нему снова вышел на улицу. Увидев в толпе мужчину, идущего ему на встречу, он быстрым шагом двинулся в его сторону. Среди такого живого потока было нетрудно вытащить телефон из его кармана, легонько толкнув свою цель плечом. Находясь

уже в нескольких метрах за его спиной, парень вытащил краденый аппарат и прочитал последнее принятое сообщение. Номер отправителя был засекречен, но по его тексту было легко догадаться, что оно от незнакомца. Он приказал мужчине явиться по этому адресу и выслеживать определенную цель среди толпы.

Убийца стиснул зубы, когда понял, что таинственный человек не только отменил прием товара, но и послал одного из своих людей, чтобы найти его, а затем следить за ним до прибытия группы захвата. Со всеми новыми впечатлениями юноша совсем забыл о том, что хоть и главный перевозчик был мертв, незнакомец мог легко узнать о провале в доставке его заказа. Ведь о внезапной находке вагона с множеством запрещенных к перевозке вещей должны были написать уже во всех средствах массовой информации. Ему было легко понять, кто виноват в этом. Главной отличительной чертой парня указывался капюшон, это заставило его задуматься. Даже среди лета он еще никогда не отказывался от него, просто меняя на более легкий, белого цвета. Скорее всего, эта привязанность осталась ему от той жизни, которую он не помнил. Тем не менее, переодеваясь в поезде, он все же проявил желание одеться по-обычному. Это спасло его от больших проблем.

Прервав свои мысли, парень обернулся и высмотрел в толпе свою обворованную цель. Мужчина уже обнаружил пропажу и в ступоре оглядывался по сторонам. Схватившись за голову, он кинулся вверх по улице в сторону переулка, где стоял ранее. За углом его уже поджи-

дал убийца. Резким движением он прижал жертву к стене и приставил нож к ее горлу.

– Не это случайно ищешь? – спросил он, показывая телефон, – Я разочарую тебя, но про меня ты уже никому ничего не скажешь.

Испуганным взглядом мужчина проследил, как парень уронил аппарат на асфальт, а затем резким ударом ноги разбил его о стену. Из горла жертвы вырвался приглушенный стон. Юноша усмехнулся и прошептал:

– А теперь, если жизнь дорога выкладывай все, что знаешь о своем работодателе.

– Я не знаю, кто он и где находится, поверь! – отчаянно выпалил мужчина, – я просто выполнял иногда его мелкие поручения, он платит достаточно, чтобы у меня не появлялось лишних вопросов. Все, что я могу тебе рассказать, это то, куда он отправлял меня с посылкой пару недель назад.

Убийца не удивился, незнакомец не стал бы использовать для слежки, своих прямых приближенных. В цепочку, по которой парень шел к своей цели, добавилось новое звено. Он услышал не адрес, а точные указания по нахождению ряда гротов в лесу за городом, где, по словам жертвы, и находились странные люди в белых одеждах, для которых он доставлял небольшую сумку. Пожав плечами, юноша пощекотал лезвием шею мужчины, а когда тот сжался в страхе, резко вырубил его мощным ударом. Было нетрудно понять, что телефон был его единственным способом связи с работодателем, поэтому без него он не принесет никакого вреда. Уверяя себя, что этот

мужчина никогда не выходил за рамки подобных поручений, убийца быстро покинул переулок и растворился в толпе.

Погруженный в раздумья, он медленно шел по городу. Парень пытался понять, как странная секта могла быть связана с незнакомцем, надеясь, что сможет что-то найти в тех гротах. Ход его мыслей прервал внезапный звонок. Вытащив купленный вчера мобильный телефон, он увидел, что звонит его единственный сохраненный контакт – та девушка. Немного содрогнувшись, он ответил.

– Привет! Что, решил прогуляться в гордом одиночестве? – весело спросила она.

– Вот, решил пройтись с утра пораньше, – попытался невозмутимо соврать юноша, – и не заметил, как полдня прошло.

– Понимаю. А почему ты не рассказал мне о своем брате-близнеце? Представляешь, я выложила нашу с тобой фотографию в социальную сеть, и он умудрился так найти меня.

– А... Ты вроде не спрашивала меня, я не и думал, что тебе будет интересно.

Юноша занервничал. Он совсем забыл о той фотографии на фоне моря, которую она уговаривала его сделать. Будучи не в силах сопротивляться девушке, он совсем не подумал о том, что она может выложить снимок в Интернет.

– Твой брат написал мне, уже садясь на автобус. Через полчаса он уже должен будет приехать. Думаю, ему будет приятно, если ты встретишь его на автовокзале. Я поста-

раюсь тоже прийти. Увидимся!

Положив трубку, парень задумался. Он хорошо знал своего умного брата. И если тот так быстро смог найти его по случайной фотографии, то ему точно что-то было нужно здесь. Но все-таки надо было встретить его. Парень признал, что хотел бы его увидеть. Поэтому он тут же направился в сторону городского автовокзала...

Дверь автобуса открылась, и на асфальт спустился юноша. На нем была надета темно-зеленая рубашка с коротким рукавом и серые джинсы. Подстриженные волосы были аккуратно причесаны, на голове сверкали новые золотистые очки. И что самое удивительное, вместо привычного холодного взгляда на его лице сияла уверенная улыбка. Братья увидели друг друга и замерли. Не выдержав длительной паузы, они обнялись. Еще два дня назад они были безразличны друг другу, а сегодня уже понимали, что это не так.

– Что занесло тебя в эти края? – спросил убийца, снимая темные очки.

– Наш брат, который даже после смерти остается с нами, – ответил парень в очках.

– Значит, к тебе он тоже приходил...

– Да, и он сказал, что тебе не помешает моя помощь. Именно поэтому я здесь. Мы должны найти незнакомца!

Вытащив из бокового багажника автобуса увесистую сумку, они отошли в тень. Веселый голосочек заставил их обернуться, и они увидели девушку. Она стояла с поднятой в знак приветствия рукой и мило улыбалась.

– Простите за опоздание, – промолвила она, подходя к братьям, – а вы ведь действительно похожи друг на друга, как две капли воды!

– Зато, насколько мы разные внутри, – подмигнув, ответил юноша в очках. – Ну что, показывайте дорогу...

Решив оставить брата отдыхать после дороги, парень с девушкой пошли на море. Он позабыл обо всем на свете, когда они с веселым смехом нырнули в ласковую морскую воду, которая успокаивающе колыхалась в свете заката. Уже давно стемнело, и они возвращались домой. Город засыпал, темная улица, по которой они шли, казалась такой тихой и спокойной. Внезапно из темноты вышло несколько фигур в длинных белых плащах и капюшонах, которые преградили путь. Юноша остановил девушку и оглянулся. Они были окружены. Две фигуры отделились от группы, и подошли к ним. Юноша еле-еле различил невнятный шепот:

– Наконец-то. Она будет идеальной жертвой. Спутника вырубить, в его захвате нет никакой надобности.

Один из людей снял капюшон и подал сигнал рукой. Держа в руках какой-то предмет, он провел им перед глазами девушки. Парень уже был готов показать наглецу всю силу своего удара, когда почувствовал невыносимый гул в голове. Не понимая, что с ним происходит, он как подстреленный упал на землю. Юноша был парализован. Он видел какие-то устройства в руках у этих людей и понимал, что это и есть та самая секта. Ему оставалось лишь наблюдать, как девушка поддается гипнозу, как она уми-

Освобожденный

ротворенно закрывает глаза и становится куклой в руках одного сектантов. Закончив свой небольшой обряд, тот опустил голову и промолвил:

– Во славу Матери Мира!

Убийца не знал, что ему делать. Он был готов растерзать каждого здесь, но не мог. Это чувство душило его, и он взревел от осознания собственной беспомощности. Один из сектантов остановился возле него. От мощного удара каблуком в лицо, Парень начал терять сознание и прежде, чем его поглотила тьма, в затуманенном разуме откликнулся голос брата: «Отчаяние...»

Глава V

Первое, что почувствовал парень, была дикая боль. Его голова невыносимо раскалывалась, ощущений добавлял изрядно отбитый нос. Открыв глаза, он увидел знакомое лицо с очками на глазах, а затем ощутил резкий холод на лице.

– Подержи мешочек со льдом у носа, станет легче, – промолвил его брат, садясь за стол, где стоял ноутбук, – А вот с головой помочь ничем не смогу, придется подождать немного, пока эффект пройдет.

Воспоминания начинали возвращаться к юноше. Осознав произошедшее, он попытался резко встать, но все вокруг расплылось, а голова разболелась еще сильнее. Повалившись на кровать, он понял, что сейчас не в состоянии что-либо предпринять.

– Я же говорю, подожди! – повысил на него голос парень в очках, – Лучше пока расскажи, что произошло.

С трудом сдерживая дрожь в голосе, убийца поведал о происшествии. И снова он не понимал, в каком состоянии находится. На лице его брата появилась легкая улыбка.

– Да уж, а ведь он был прав, ты действительно меняешься. Смотри, как уже нервничать начал. Спокойно, я знаю, кто эти люди. Здесь все местные о них перешепты-

ваются.

– Та самая секта?

– Они называют себя Белым Братством. Лет двадцать назад они имели огромное влияние по всей стране. Их ряды насчитывали сотни религиозных фанатиков, и все из-за одной вещи, которой не было у других подобных организаций.

– Дай я угадаю: от этой вещи у меня до сих пор голова хочет расколоться на несколько частей?

– Именно. Один из его предводителей был ученым, который занимался исследованиями человеческого мозга. Его устройства, умеющие контролировать и парализовать людей, наводили ужас на ту часть страны, которая знала о них. Но это было давно, ее лидеры сидят в тюрьме или скрываются по всему миру. Кто-то помог им возродиться за последние годы, они снова начали похищать людей. А сейчас, судя по их возросшей активности, сектанты словно спустились с поводка. К тому же я никогда не слышал, чтобы Белое Братство приносило жертвы.

– Это точно должно быть связано с незнакомцем. Не зря же он отправлял этим фанатикам человека с посылкой.

Увидев непонимание на лице у брата, юноша вздохнул, а затем поведал ему о своем приключении от начала до конца. Тот с уважением покачал головой:

– Неплохо, я и не думал, что моя подсказка сможет завести тебя так далеко. А такого шума, как ты наделал раскрытием вагона с товаром, здесь давно не бывало.

– Ну и что ты предлагаешь мне делать?

– Ложись и отдыхай, к тому времени, как ты восстановишься, я постараюсь найти что-нибудь полезное. Ты спасешь ее, можешь быть уверен. К тому же я точно знаю: Белое Братство выведет нас на незнакомца...

Солнце уже скрылось за морским горизонтом, и убийца, полностью восстановившись, собирался на охоту. Впервые он стремился не просто к справедливости, он собирался спасти человека, который был ему по-настоящему дорог. Он был полон решительности и готовился к любому повороту событий. Пока юноша одевался, его не только умный, а еще, как теперь оказалось, словоохотливый брат инструктировал его:

– Значит так. Я все-таки сюда не просто так приехал и буду всеми силами помогать тебе здесь...

– В качестве штаба?

– Ну, можно и так назвать, только прошу тебя: не надо изображать из себя секретного агента, раз уж на то пошло. В общем, держи рюкзак, здесь твой нож, фонарик, а также пистолет и пара магазинов к нему, которые ты добыл по дороге сюда. Кроме того, я смог найти старый план гротов, он достаточно запутанный. Обычные люди не ходили туда уже очень давно. К слову, я подумал, что раз они заброшены, да еще и находятся на краю города, то... считаю, ты проявишь желание закрыть это ужасное место, дабы никто больше не мог узнать секреты этих фанатиков. Поэтому, я положил туда немного взрывчатки. Это конечно далеко не динамит, но все же пожалей меня. Я не рассчитывал, что ты здесь будешь устраивать фей-

ерверки, но все же привез сюда пару штук на всякий случай. Смотри, на плане четко указаны всего два возможных входа. Ничего сложного: ставишь сначала под один, потом под другой, выходишь, я нажимаю кнопку – все обваливается. Держи еще гарнитуру и передатчик, свяжешься со мной, когда будешь на месте. Только не надо спрашивать, откуда у меня все это, моих связей хватает не только на билеты сюда в разгар сезона.

После такого инструктажа парень на время потерял дар речи. Почтительно посмотрев на брата, он двинулся к выходу.

– Я даже не знаю, как отблагодарить тебя, – промолвил убийца, застыв в дверях, – ты еще никогда так не помогал мне.

– Не бери в голову, ведь это мой долг перед тобой и перед нашим братом. Наши изменения необратимы, но я почти сразу почувствовал, что это к лучшему. Позже мы еще поговорим об этом. Ах, да, я совсем забыл.

Юноша в очках достал кошелек и вытащил из него маленький нательный крестик.

– Он хотел, чтобы я передал это тебе. Когда-то он сказал мне, что никогда не считал себя религиозным человеком. Мне хорошо врезались в разум его слова про то, что этот крестик – символ его веры в людей. «Какая разница, – он говорил, – какое имя мы используем в нашей вере? Все равно наш Бог – это мы сами». Мне кажется, что лишь сейчас я понимаю смысл его слов.

Осторожно взяв в руки серебряное изделие, убийца внимательно осмотрел его. Он никогда прежде не задумывался о том, что это за предмет.

мывался о вере, но теперь он чувствовал, что тоже начинает ощущать ее в себе. Он тоже знал, какую важность представлял этот крестик для их жизнерадостного брата. Поэтому юноша чувствовал необычайное волнение, когда одевал его.

– Спасибо... – выдавил он из себя и поспешно ушел.

Парень в очках посмотрел в зеркало и совсем не удивился измененному отражению. Силуэт их брата казался уже не таким четким, он словно частично растворялся в его собственном отражении. Улыбнувшись, он произнес:

– Как же он изменился...

Убийца бежал по лесу, словно за ним гнался сам дьявол. В голове продолжали повторяться слова сектанта: «Она будет идеальной жертвой». Он должен был успеть спасти девушку, во что бы то ни стало! Впервые он понимал, что готов даже пожертвовать собственной жизнью для этого. Но просто так юноша умирать не собирался. Заметив вдалеке между деревьями начало гряды камней, он надел гарнитуру и настроил связь.

– Отлично, я подключен, – донеслось из наушника, – значит, слушай, ты ведь понимаешь, это далеко не подземный комплекс нашего незнакомца. Поэтому заблудиться среди темных каменных проходов будет намного легче. Не стесняйся спрашивать, я буду тебе подсказывать путь, если заблудишься. И еще одно. Я, конечно, понимаю, что ты тут будешь совершать акт возмездия и все такое. Постарайся смотреть по сторонам, мы должны узнать, за счет чего возродилась это секта. Что-то мне подсказывает, что даже в диких гротах ты найдешь какую-то техни-

ку, так что забирай все, что сможешь.

– Понял тебя, захожу внутрь, – спокойно ответил убийца, затем сжал в руке крестик, висевший на шее, и медленно двинулся вперед...

Яркий свет от экрана освещал сосредоточенное лицо парня, который уже почти час вел своего брата по запутанному лабиринту из скал. Время от времени он слышал предсмертные стоны фанатиков, стоящих на страже. И каждый раз юноша содрогался, понимая, что его все еще жестокий брат сейчас представляет собой воплощение чистого гнева.

– Ого, да здесь небольшой спуск под землю, а внутри целый уголок новейших технологий! – послышалось с того конца. – Не знаю, как они провели в такую глушь столько проводов, но для тебя это был бы настоящий праздник. А еще тут расположен склад их хваленых игрушек, я вижу какое-то письмо на столе возле них. В общем, собираю тут все, что могу, потом разберемся.

– Отлично! – ответил юноша в очках. – Скорее всего, ты уже недалеко от цели, где-то рядом они должны держать пленников и проводить обряды. Маловероятно, что их предводители обустроили такое помещение далеко от остальных важных мест.

– Вижу широкий проход, а за углом горит свет. Держись, Белое Братство, эта ночь станет для тебя последней!

– Будь осторожен, кто знает, сколько их там! И не забывай про излучатели!

Но этого его брат, похоже, уже не услышал. Юноша дрожащими руками снял очки, осознавая, что сейчас произойдет. Минуты казались часами, пока он сидел и слушал ужасные крики и выстрелы, доносившиеся с того конца линии. Ему оставалось лишь надеяться...

Убийца резко вытащил нож из живота сектанта, который несколько секунд назад держал его занесенным над девушкой.

– Религиозный обряд? Вы вообще, в каком веке находитесь? – яростно вскричал он.

Парень обернулся и посмотрел на кучу окровавленных трупов, освещенных десятками свечей. Несколько минут назад они все стояли на коленях в порыве извращенной веры, уставившись на совершающуюся казнь. В другом конце импровизированного церемониального зала находились деревянные клетки с пленниками. Группа испуганных мужчин и женщин находилась в настоящем шоке после увиденного процесса массовой казни.

Юноша вздрогнул. Впервые в жизни он почувствовал сожаление, впервые ощутил отвращение к самому себе. Но все же парень был готов и на большее ради ее спасения. Отбросив в сторону пустой пистолет, он посмотрел на девушку. Ее глаза были закрыты, она все еще пребывала в гипнотическом сне, милые черты лица не выражали никаких эмоций.

– Скоро мы покинем это проклятое место, – прошептал он, проводя рукой по ее лбу...

Земля немного задрожала от мощи камней, завали-

Освобожденный

вающих входы. Теперь гроты были изолированы от всех. Никто больше не узнает, какие ужасы там происходили. Не обращая внимания на разбегающихся пленников, убийца уверенно шел вперед. Девушка у него на руках медленно открыла веки и посмотрела на него. Она улыбнулась, чувствуя себя в безопасности. Парень взглянул ей в глаза, и в его голове забушевал ураган незнакомых чувств. Он вспомнил все то короткое время, проведенное вместе с ней. Вспомнил, как она просто наслаждалась морем и горами, солнцем и летом. Вспомнил, как она иногда смотрела на него, как еще никто не смотрел до этого. Вспомнил, как он сам получал удовольствие от теплой атмосферы, как бессознательно начинал верить в то, что этот мир прекрасен.

И тогда он услышал в голове голос брата, который с трудом отличил от собственных мыслей: «Может быть это любовь?..»

Глава VI

Большая деревянная дверь со скрипом закрылась у него за спиной, и убийца оказался под высоким сводом церкви. Стояла тишина, в просторном помещении не было ни души. С трудом вспомнив, как это делается, он впервые в жизни перекрестился. Он медленно подошел к алтарю и внимательно посмотрел на него. Затем парень опустил голову и упал на колени. Он каялся.

– Господи, я еще никогда не обращался к Тебе, – шептал юноша, – и даже не знаю, как это правильно делается. Я лишь хочу понять, что делал все это время? От моей руки погибли сотни людей. Все они, так или иначе, нарушили человеческие законы и заслуживали наказания. Но кто я такой, чтобы выносить им смертный приговор? Ведь я даже не человек, а всего лишь часть расколовшейся души, лишь воплощение звериного инстинкта. Я чувствую, как во мне происходят большие изменения. Достоин ли я их? Достоин ли я стать человеком?

В порыве отчаяния он закрыл глаза и чувствовал, как совесть поедает его изнутри. И тут он ощутил, как маленькая ладонь опустилась ему на плечо. Над его поникшей головой прозвучал прекрасный голос:

– Что бы ты ни делал, но если в этот момент ты думал лишь об общем благе, тебя не за что винить. Ведь это

была лишь твоя природа. Ты уже давно изменился. Тот, кто умеет любить и страдать, верить и отчаиваться, чьи чувства идут из глубины его души, воистину может называться человеком.

Парень встал и еще раз перекрестился. Он мысленно благодарил Всевышнего за то, что тот говорил с ним устами девушки. Или, может, ему стоило благодарить людей? Ему еще не хватало духу обращаться ко всему человечеству, как делал его брат. Юноша взял ее за руку, и они покинули церковь. Утренние сумерки только закончились, город лишь начинал просыпаться. Направившись в сторону парка, они укрылись в тени деревьев. Убийца вздохнул, он решил поведать девушке свою историю от начала и до конца.

Добрая улыбка не сходила с ее лица, пока он рассказывал про незнакомца и троицу, а также о многочисленных убийствах. Когда он закончил, девушка, не сказав ни слова, просто прижалась к нему. И тогда парень почувствовал, как утихает его боль. Она не держала на него зла, понимая, что заставляло его совершать такое.

– Знаешь, почему я подседа к тебе тогда? – спросила девушка спустя некоторое время молчания.

Юноша лишь пожал плечами, давая ей возможность самой ответить.

– В этом мире так много людей носят маски. Каждый боится открывать настоящего себя, боится быть честным, искренним. Но когда я увидела тебя, я тут же почувствовала, что ты отличаешься. И не ошиблась. Ты не прячешь себя, ты открыто показываешь свое стремление

к справедливости, свою вспыльчивость, свою прямоту. Даже рассказывая мне истории своего брата, ты не врал мне, ведь они и твои тоже. Поэтому я рада, что встретила тебя, что помогла тебе научиться чувствовать. Ты спас меня и показал, что тебя может вести нечто большее, чем жестокость...

Раздался звонок в дверь и с парня чуть не слетели очки, когда он побежал открывать ее. За ней, застенчиво глядя в пол, стоял его брат.

– Наконец-то! – вскричал юноша. – Я тут уже полдня не могу заснуть после того, как ты вернулся посреди ночи, оставил здесь свою спутницу и рюкзак, а затем скрылся в неизвестном направлении. Перед рассветом она проснулась и тут же убежала тебя искать, оставив меня в еще большем недоумении. Но думаю, эту тему мне пока лучше не поднимать. Так что поздравляю с уничтожением Белого Братства!

– На подобные задания меня теперь даже и не уговаривай.

– Понимаю. Мы уже так изменились, что и не узнать, как он и предсказывал. Знаешь, я горжусь, что могу называть тебя братом.

– Я тоже. Думаю, он тоже может гордиться за нас.

Два парня крепко обнялись. От прежнего взаимного противостояния теперь уже не было и следа, они ощущали настоящую родственную связь.

– Присядь, – начал юноша в очках, – рассказывать о процессе задания мне не надо, мне хватало того, что я

услышал. В первую очередь хочу тебя поблагодарить за то, что притащил мне целый ноутбук этих сектантов. Слушай, что я выяснил. Последние несколько лет сектой управлял один из людей незнакомца. И большинство людей, которых они похищали, отправлялись в его исследовательский комплекс. А самое интересное вот что. В письме, которое ты нашел, был приказ распустить секту. Наверное, тот посыльный вместе с ним доставил им еще и деньги на то, чтобы все быстро свернули.

– Но они даже и не подумали останавливаться?

– Кроме того, их предводитель к тому времени настолько свихнулся, что решил начать активное пополнение рядов Братства, и даже приносить жертвы. Но важно не это. Среди записей их лидера я нашел координаты места, где скрывается незнакомец! Все дело в том, что до его особняка от сектантских гротов есть долгий, но прямой путь. Просто он размещен уже на государственной территории, и местные власти хорошо прикрывают его существование.

Пока парень слушал своего брата, в его глазах снова распаялся тот самый дикий огонек, но в то же время он понял, что сил у него больше не осталось.

– Пожалуй, поспать для начала не помешает, иначе мы просто вырубимся, – сказал он, направляясь в свою комнату...

Проснувшись среди ночи, они поняли, что сейчас самое время выдвигаться. Юноша в очках активно рылся в своей сумке, а его брат сидел и размышлял. Он не мог из-

бавиться от одной неприятной мысли. Вытащив из кармана свой нож, он внимательно осмотрел его. Один только вид этого оружия теперь вызывал у него отвращение.

– Я прекрасно понимаю, что тебе не совсем приятно вспоминать то, что ты с ним делал, – сказал его брат, – но советую все-таки взять его, на всякий случай. А вот это тебе точно пригодится.

Он вытащил из сумки небольшой пистолет. Открыв патронник, он показал лежащий на месте пули небольшой шприц.

– С подобной вещицей ты сможешь почувствовать себя настоящим агентом спецслужб. Один выстрел посылает в цель дозу транквилизаторов, которой достаточно, чтобы та проспала полдня. Принцип работы аналогичен обычному пистолету.

– Сначала взрывчатка и передатчик, а теперь это? И кто тут из нас больше похож на агента?

– Ну, после происшествия полгода назад, стало понятно, что мне требуется нечто более эффективное, чем шприцы в кармане. А если я чем-то заинтересовался, то меня невозможно остановить, ты ведь знаешь. Что ж, перейдем к плану действий. Все так же я буду оставаться на связи, но в этот раз ты сам будешь разбираться со всем по ходу событий. Опасайся охраны как вокруг, так и внутри особняка.

Парень собрался, и они вышли в прихожую. В зеркале между отражениями появился силуэт их брата. Он казался уже совсем прозрачным, его черты уже не так легко можно было заметить.

– Удачной охоты, мститель, – произнес он, – выполни свою миссию, доберись до нашего творца. И лишь тебе решать, как ты поступишь. Я всегда буду верить в вас обоих. Удачи и прощай...

Парень поднимался по лестнице на второй этаж особняка. Вокруг на много километров был один лишь лес. На пути сюда он почти не встретил сопротивления, одинокие охранники быстро засыпали после метко выпущенных шприцов им в затылок. На первом этаже юноша заметил заколоченную дверь с надписью «Лаборатория». Все это оставляло его в недоумении.

Он оказался в длинном коридоре. В противоположном конце здания находилась дверь, она была открыта. Через нее на фоне большого окна было видно силуэт человека в плаще и шляпе, сидящего в кресле. В тот момент в голове юноши промелькнули все преступления, за которые должен ответить этот человек. За постройку исследовательского центра, где проводились жестокие опыты над невинными людьми. За возрождение секты, которая беспристрастно похищала этих людей. За многочисленные перевозки оружия, наркотиков и все тех же людей, и все ради страшных экспериментов. За создание безжалостного убийцы, от рук которого пали сотни.

Ярость затуманила разум убийцы, и весь мир для него перестал существовать. Были лишь он, нож и жертва. Быстрым шагом двинулся вперед. Оказавшись в дверях, он уже был готов подскочить к цели, когда услышал дрожащий тихий голос:

– Я ждал тебя. Поэтому прошу самого подождать и выслушать меня.

Сначала парень подумал, что ему показалось, но когда незнакомец повернулся на кресле к нему, он понял, что перед ним сидит старик. Морщинистое лицо и дрожащие руки говорили о том, что таинственный человек за эти полгода постарел на несколько десятков лет.

– Не заблуждайся, на самом деле я давно уже отжил свое, мой друг, – спокойно сказал незнакомец, – мой побег от вас полгода назад стал последней каплей, и вот чары рассеялись. Я стал выглядеть так, как должен. И поэтому я хочу сказать тебе кое-что, прежде чем ты меня убьешь. Взгляни на меня.

Таинственный человек резким движением скинул с себя плащ и шляпу. Перед глазами юноши предстало его высушенное тело, покрытое грубыми шрамами в виде странных символов. Глядя на ошарашенное выражение лица убийцы, он невозмутимо продолжил:

– Мне тоже знакомо, каково быть подопытным у безжалостных ученых. Я получил силу, которую хотели использовать во имя глупой идеологии. И тогда, победив своих создателей, я сам стал таким, как они, но лишь ради себя. Я хотел узнать тайну Триумvirата, которую не смог открыть в самом себе. А все лишь потому, что я сделал свой выбор в сторону холодного разума, открыл лишь малую часть тайны. Используя оставшиеся силы, я не останавливался ни перед чем на пути к своей цели. Так в моих руках оказался преступный мир, глупый и бессмысленный, но приносящий огромные средства для

моих экспериментов. И в результате я был побежден собственным творением.

Тем не менее, я рискнул и сбежал от вас. Потеряв последние остатки своей силы, я потерял и свою вечную молодость. Но я не отчаивался и собирался создать себе новое тело. И тут появился ты. Следуя за незначительной зацепкой, ты раскрыл перевозки необходимых мне вещей для лаборатории. Затем ты смог скрыться от моих людей в городе и даже уничтожил Белое Братство, контроль над которым я потерял. И тогда я понял, что все это время лишь пытался отстрочить неминуемое. Ведь самой первой зацепкой, по которой меня нашел твой брат, была случайная фотография. В тот день я захотел просто посмотреть на море. И произошедшее лишь напомнило мне о том, что я уже сделал свой выбор.

Я лишил вас этой потребности, и я знаю, что вы, пожертвовав одним из вас, получили шанс быть нормальными людьми, жить не как части расколотой души. Не удивляйся, он и ко мне приходил. Поэтому живи, мой друг, будь тем, кем хочешь, а не кем вынуждает тебя быть твоя природа. Справа от тебя находится открытый сейф. В нем лежат все мои наработки, передай их своему брату. Пусть он, как мой наследник распорядится ими так, как считает нужным. Я никогда не знал ни своего возраста, ни собственного имени. Даже для самого себя я всегда оставался таинственным незнакомцем. И сегодня, отпустив все, чем я владел, я готов понести наказание за свои грехи. Сделай, это, выполни свое последнее задание...

Н. Петров

Выслушав бурную реакцию брата о найденном на жестком диске незнакомца кладезе информации, юноша убрал телефон в карман и посмотрел на море. Дух его брата уже больше не являлся к ним, но парень знал – он живет в них двоих, делая их настоящими людьми. Прижимая к себе возлюбленную, он чувствовал, как начинается его настоящая жизнь.

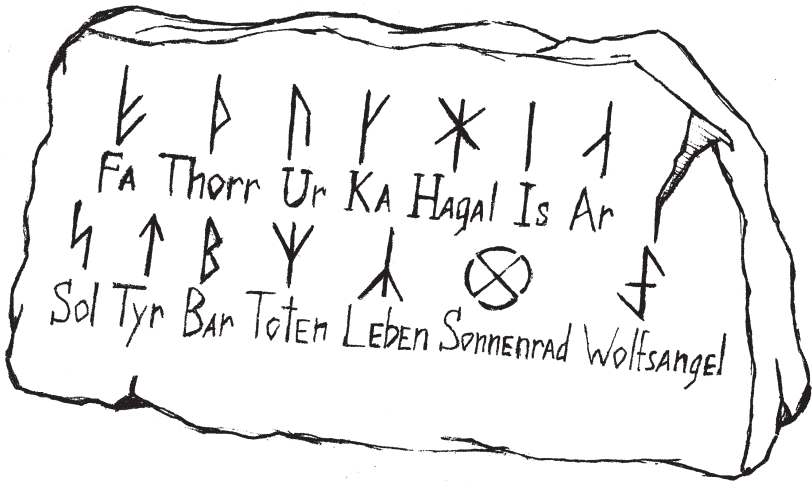
– И все же ответь мне, – задумчиво спросила девушка, – почему ты не убил его, и даже помог добраться до санатория для лечения?

Юноша посмотрел на нее и жизнерадостно улыбнулся.

– Этот мир прекрасен. И какое бы зло не наполняло его, все равно пока люди умеют любить и верить, оно не сможет победить. Не мы создали самих себя и не мы имеем права отнимать жизнь друг у друга. Любой плохой человек, который оскверняет окружающих, рано или поздно наткнется на собственные деяния. И так он сможет исправиться, стать лучше. Поэтому нет смысла в безжалостном убийце, который бы нес справедливость. Теперь я – обычный парень, которому есть во что верить и ради кого жить. Я нашел свое место в этом мире. Я горжусь тем, что продолжаю жизнь того, кто пожертвовал собой ради меня, что из части одной души, я стал полноценным человеком. Я горжусь тем, что я – Освобожденный...

История третья

НАКПЕРЦЕ

Когда душа вынуждена сделать
выбор

Глава I

Парень медленно открыл глаза, привстал и посмотрел перед собой. В помещении было темно, лишь слабый луч света пробивался сквозь небольшое окно. На нем была решетка. Он осмотрелся и понял, что находится в темнице. Что это за место? Как он здесь оказался? И главное... кто он? Юноша схватился за голову, когда осознал, что ничего не помнит. Казалось, что его мозг был полностью вычищен.

Внезапный душераздирающий крик вывел его из раздумий. Это был вопль человека переживающего невыносимые предсмертные муки. Он вздрогнул и застыл, шокированный. Послышались быстрые шаги. В слабом свете окна перед парнем предстал подтянутый мужчина в белом халате и перчатках. На его одежде были багровые пятна крови, как свежие, так и давно засохшие. Некоторое время он продолжал разглядывать узника, затем заговорил:

– Удивительно! Я проделал с ним то же, что Краузе с тобой, но его мозг просто расплавился. Видимо, ты действительно уникален, и я уверен, что те камушки, что он приладил к электродам, тут совсем не при чем. Я не видел опыт своими глазами, поэтому не верю в его рассказы о странном свечении с освобождением энергии. Был бы ты

моим личным проектом, я уже давно бы вскрыл тебе голову, чтобы понять, что к чему, а так придется подождать.

Его резкий, слегка режущий слух язык был понятен юноше, но он осознал, что его мысли, его родная речь совсем другие. Внезапно из тени выступил еще один мужчина, постарше первого. На нем был надет длинный темный плащ, а его лицо скрывалось в тени широкополой шляпы.

– Вы здесь всего месяц, господин Менгеле, а заключенные уже прозвали вас *Engel des Todes* – Ангелом Смерти. Я очень рад такой снисходительности, и тому, что вы еще не покромсали его лишь из уважения ко мне. Вы не совсем правы, он не уникален, несколько минут назад я вместе со своими ассистентами получил положительный результат с еще одним объектом, который находился совсем рядом с этим – на соседнем столе. Вы зря недооцениваете наши «камушки», в них скрыто много тайн.

– Господин Краузе, вы как всегда появляетесь из ниоткуда, словно пытаетесь напугать меня. Простите меня за такое пренебрежительное отношение к делу вашей жизни, но я все так же не могу понять ни цель вашего приезда, ни значение всех этих символов. Все-таки, я специалист в совсем другой сфере.

– Это не важно, доктор, я знаю, что смысл наших исследований большинству остается непонятным. Главное, что мне нужен был объект, и я нашел целых два.

– И где же сейчас этот ваш «второй»?

– Мои люди уже отвели его в наш грузовик, первого мы тоже сейчас заберем.

– Что? Вы не имеете на это права, это и мои эксперименты тоже!

Краузе вытащил из-под плаща небольшой документ и протянул его доктору. Его рука, одетая в черную кожаную перчатку, слегка тряслась. Не дав Менгеле времени дочитать его, он холодно прокомментировал:

– Рейхсминистр, а по совместительству президент нашего общества, был очень заинтересован нашим проектом и дал добро на его осуществление. И без подопытных здесь никак не обойтись. Эти двое теперь собственность отдела иероглифических и рунологических исследований.

– Не может быть! Вы ведь всего лишь кучка историков-лингвистов, роющихся в старинных манускриптах и читающих древние знаки! Нет никакого смысла экспериментировать над людьми в вашей сфере, профессор!

– Большинство думают именно так, но на самом деле мы знаем, а главное, можем многое, доктор. Вы можете продолжать сшивать близнецов и анатомировать карликов, мы же будем менять ход истории!

Менгеле зловеще глянул на Краузе, застывшего в победоносной позе. Вздохнув, он отдал тому ключ от темницы и двинулся к выходу. Остановившись в дверях, мужчина обернулся и промолвил.

– Надеюсь, вы не замедлите покинуть это место. Счастливого пути, профессор Вольфганг Краузе.

– Не стану вас утомлять, мне действительно надо спешить, вся работа еще впереди. Вам того же, доктор Йозеф Менгеле.

Профессор подозвал ассистентов. На них была надета темная униформа, на поясах в кожаных чехлах висело что-то темное. На левой руке обоих была красная повязка с черным крестом с загнутыми концами. На груди блестели овальные значки с обернутым в петлю мечом, вокруг которого было написано «Deutsches Ahnenerbe».

Они открыли дверь и крепко схватили юношу под руки. Все еще в недоумении, он и не думал сопротивляться. Не проронив ни звука, парень встал и был готов идти туда, куда скажут. Мужчина в плаще подошел и близко всмотрелся в него. Слегка одержимое выражение лица профессора, говорило о его сильном фанатизме, а краснота глаз, вызванная какой-то болезнью, только усиливала это впечатление.

– Я вижу, что ты понимаешь меня, и я рад, что по неизвестным обстоятельствам ты уже знаешь немецкий. С виду и не скажешь, но внутри ты – истинный ариец. Ведь сама судьба выбрала тебя для осуществления всех наших амбиций. Ты переродился и теперь готов принять от нас великую силу, которую понесешь во славу великого немецкого народа. Эта сила дарована нам предками. Эта сила – наше наследие!

Ассистенты Краузе медленно повели юношу по узким подвальным коридорам. Профессор шел рядом, на его лице сияла торжественная ухмылка. Когда они проходили мимо одной из дверей, он открыл ее, чтобы парень смог увидеть то, что там находилось. Взглянув всего один раз, он сразу же пожалел об этом. На грязных операционных столах лежали полуживые окровавленные люди,

жертвы ужасающих экспериментов доктора Менгеле. От одного вида вскрытых, заживо гниющих тел, юношу выворачивало наизнанку.

– Ты не представляешь, насколько близко был к тому, чтобы составить им компанию, – сказал Краузе, – Йозеф Менгеле редко сохраняет жизнь своим подопытным. Вот только тебя ожидает участь намного более значимая, чем их. Но не будем об этом, уверен, тебе не терпится покинуть это «гнездовье Ангела Смерти», как его уже успели прозвать местные работники. Идем!

Когда парня вывели из подвала, он уже был готов вздохнуть с облегчением, но не тут-то было. Наверху находились огромные бараки, напоминавшие конюшню. По всему зданию стояла невыносимая вонь. На каждой из кроватей, расставленных плотными рядами, спал исхудалый человек. Все они были грязными с ног до головы. Юноша оглядел свою собственную одежду. Она выглядела не намного лучше, но казалась вполне чистой, видимо, он пробыл здесь недолго. Профессор снова заговорил:

– Как удобно было со стороны Йозефа расположиться прямо под одним из жилых бараков. В любой момент он может выйти сюда за новым телом для опытов. Конечно, наш доктор больше интересуется различными человеческими аномалиями, но ведь что-то заставляет его иногда брать вполне здоровых людей. Кто знает? Это еще одно подтверждение тому, как сильно повезло не только тебе, а и всем нам.

Наконец, они вышли из здания и их осветил тусклый свет ночных фонарей. Оказалось, что таких бараков

здесь около десятка. Сколько же заключенных держат в этом проклятом месте? И главное – зачем? Парень не мог понять этого, но осознавал, что всем этим заправляют такие же люди, как и Краузе.

Пройдя широкие ворота, огороженные колючей проволокой, юноша увидел совсем другие здания, поменьше. Стояли они попарно: по два друг напротив друга. Дальние еще были незакончены, но видимо работа была приостановлена лишь на ночь. Профессор повернулся к помощникам и сказал:

– Подождите здесь, мне надо сходить отметить у начальника лагеря, лишний раз напомнить, что наше пребывание здесь совершенно секретно. Постойте пока тут, полюбуйтесь качеством работы здешних крематориев. Даже среди ночи они продолжают свое благородное дело.

Теперь юноша знал, как называются эти сооружения, но понятнее пока не становилось. Он сосредоточил внимание на ближайшей паре зданий. К одному из них подошла огромная толпа людей, в большинстве своем женщины, старики и дети. Было видно, что их вели мужчины работники в форме, немного похожей на одежду ассистентов Краузе с такими же повязками на руках.

Каждый из них держал что-то железное, парень догадывался, что это какое-то оружие. Они погоняли толпу так, словно это были не люди, а животные. Выстроившись в длинную очередь, они начали медленно заходить внутрь. Люди волновались, не зная, что с ними будет, и стоял сильный шум, по территории разносились крики, молитвы, угрозы, плач маленьких детей. Юноша совсем

не понимал их речи, хоть и заметил, что некоторая часть все же говорила на немецком языке.

– Взгляни, Мартин, – сказал один ассистент другому, – здешние газовые камеры вмещают по две тысячи людей каждая, и работают они двадцать часов в сутки. Я нигде не видел подобной продуктивности!

– О да, – ответил ему второй, – приятно наблюдать за такими по-настоящему гигантскими масштабами сокращения численности низших рас. Рабов не должно быть слишком много, не правда ли?

Парень был шокирован, но не мог не продолжать смотреть на происходящее. Постепенно все люди оказались внутри. Охраняющие их солдаты зашли следом. Прошло несколько минут, и они начали выносить из здания одежду и личные вещи. Все это сваливалось в огромную кучу возле здания. Обстановка накалялась. Когда с вещами закончили, из здания вышел мужчина в форме, достал сигарету, закурил и махнул рукой выглянувшему второму. Тот кивнул и плотно закрыл за собой дверь. Через несколько секунд послышалось тихое шипение. Крики и паника начались так же быстро, как и закончились, никто даже не успел позвать на помощь. Наступила тишина. Ассистенты расхохотались, затем один из них сказал:

– Вот так вот, повернули вентиль – и дело сделано. И все благодаря человеку, который изобрел Циклон Б.

Они снова захохотали. Юноша начинал злиться. Насколько жестоки эти люди, что могут смеяться над таким нещадным истреблением людей? Чем они сами отличаются то них и почему считают низшими? Краузе говорил

Н. Петров

про службу их великой нации, но чем она так велика, лишь тем, что беспощадно истребляет другие? Но на этих мыслях ужасы не закончились.

Одно за другим, начали переносить тела в соседнее здание. На еще свежих трупах не было никаких следов ранений или ударов. Все они умерли от кое-чего другого, более сильного – смертоносного газа, убивающего в считанные секунды. Из трубы второго здания пошел плотным слоем дым. Сквозь распахнутые широкие двери парень увидел огромную печь, и кучу тел, плотно лежащие друг на друге. Это было уже слишком. Голова юноши пошла кругом, а ноги подкосились. Помощники тут же подняли его назад.

– Гляди, какой слабонервный. Ничего, ты еще просто не понимаешь. Уверен, профессор знает, что делает. А вот он и возвращается.

Краузе оглядел юношу, ухмыльнулся и повел их к огромным воротам. За ними у дороги стоял небольшой грузовик. Заднюю дверь открыли, и юноша забрался внутрь. В дальнем углу кто-то сидел.

– Поехали! – крикнул профессор. – Завтра нас ждут великие дела!

Мотор взревел, и перед тем, как двери захлопнулись, парень успел разглядеть надпись на главных воротах:

«Konzentrationslager Auschwitz-Birkenau»...

Глава II

Машина медленно набирала скорость. Светало, сквозь окно, соединяющее кузов грузовика с кабиной водителя было видно Краузе и двух его помощников, один из которых сидел за рулем. Еще слабые лучи восходящего солнца осветили человека, сидящего в кузове вместе с парнем. Это была девушка, с виду такого же возраста, что и юноша. Она и так была довольно небольшой комплекции, но казалась еще более маленькой и хрупкой от того, что неподвижно сидела, забившись в угол. Красивые, но давно не ухоженные длинные кудрявые волосы мягко ложились на плечи, в глазах, осторожно осматривающих парня, был виден лишь страх.

– Ти теж нічого не пам'ятаєш? – осторожно спросила она дрожащим шепотом после длительного напряженного молчания.

Ее язык был похож на тот, который знал юноша, и девушку было нетрудно понять. Видимо, в прошлом он сталкивался с этим языком.

– Да, а это значит, что я действительно не один такой, – спокойно ответил он, – у нас обоих куда-то исчезла вся память.

– Невже можна просто взяти і видалити з розуму усі події, що відбувалися з людиною з народження?

– Выходит, что можно. Насколько я понял, мы являемся частью какого-то эксперимента.

– Як ти зрозумів це? Ти знаєш їхню мову?

– Да, непонятно как, но я понимаю их речь, и точно знаю – вреда они нам не причинят. Мы слишком важны для них.

– В якому сенсі важливі?

– Звучит бессмысленно, но мы сможем помочь им, хоть я все еще не до конца понял, чем именно. Они... говорили о какой-то силе, силе предков... я не понимаю.

Лицо девушки просветлело, и она улыбнулась. Парень сел рядом, она прижалась к нему и промолвила уже почти без дрожи в голосе:

– Може бути, все ще не так погано? Хто знає, що це за сила? Можливо, ми дійсно зможемо допомогти людям?

Юноша бережно обнял ее и задумался. Он прошел через место, которое можно было бы назвать бесчеловечным – через концлагерь. К тому же ему пришлось стать свидетелем настоящего геноцида людей другой национальности. Его поразила та жестокость и беспощадность, с которой они истреблялись. Очевидно, что эта сила вряд ли пойдет во всем во благо.

– Кто знает, возможно, совсем скоро мы все узнаем, – ответил он, решив не рассказывать ей об увиденных ужасах, – я уверен в одном: мы в безопасности.

Девушка положила голову ему на плечо и задремала. Мотор ревел, грузовик сильно трясло, но это не мешало парню размышлять. Сейчас он – единственный в этом мире человек, которому она верит. И он не бросит ее,

так как что-то ему подсказывает: роднее человека ему не найти. Судьба свела их в необычной ситуации, и они постараются выбраться из нее вместе. Двое молодых людей оказались отрезанными от всего мира, стали объектами таинственного эксперимента, проводимого людьми с далеко не самыми добрыми намерениями...

Грузовик ехал в течение двух дней. Несколько раз они останавливались, не заглушая двигателя, и профессора просили предъявить документы и показать груз, на что Краузе без единого слова показывал небольших размеров значок. Вопросов больше не задавали, и они продолжали свой путь. Пару раз за дорогу пленникам бросали сухие пайки, их было мало, но лучше, чем ничего. Наконец машина остановилась, и задние двери открылись. Девушка подняла глаза и испуганно взглянула на юношу. Тот уверенно кивнул и приподнялся.

Дверь открылась, и оба пленника предстали перед профессором. Оглядев их, он развернулся навстречу идущему к грузовику мужчине в строгой форме, которая выглядела более изящно и богато, чем юноша видел ранее. На вид ему было столько же лет, сколько и Краузе. Его чистые светлые волосы были аккуратно причесаны, глаза смотрели серьезно и уверенно, словно в противовес слегка безумному взгляду завернувшегося в длинный плащ профессора.

С возвращением, Вольфганг, – сдержанно промолвил он, протягивая собеседнику руку, – вижу, что твоя поездка в Аушвиц увенчалась успехом. И я вижу не одного, а двух подопытных.

– Приветствую, Карл, – ответил Краузе, пожимая протянутую ладонь, – камень наконец-то сработал: после нескольких неудач во время эксперимента с юношей, камень засветился, он начал получать из него энергию. А затем произошла яркая вспышка, я был ослеплен в течение нескольких секунд. Она и завершила опыт – перерождение прошло удачно. А вот эта девушка находилась с ним на соседнем столе, камень тоже сработал с ней, только не так ярко.

– Вот уж действительно, успех. Руна оправдала значение, она переродила их души, очистила разум, как достаточно сильных, чтобы принять силу, которую мы им дадим. Уверен, теперь ты не будешь против моей заинтересованности в тайнах человеческого сознания, ведь именно ей мы обязаны столь удачной идее.

– Извини, но я все же продолжу настаивать на своем. Мы с тобой управляем отделом иероглифических и рунологических исследований. Твое увлечение в совсем чуждой нам области ни к чему не приведет. Они – духовные наследники наших предков – именно поэтому они сейчас здесь.

– Не стану спорить, но я знаю, что делаю, и уверен в пользе своих интересов. Гораздо хуже, когда известный рунолог проводит эксперименты на самом себе, не правда ли?

– Давай не будем об этом, – резко ответил профессор, – нас еще ждет много работы. Завтра утром приступаем.

– Непременно, – ответил его коллега, подзывая ассистентов в халатах, – проводите их в здание общежития, в

Наследие

приготовленную для них комнату.

Парень взял девушку за руку, уверенно посмотрел ей в глаза и кивнул. Не было смысла сопротивляться, пока еще окончательно не известны намерения этих двоих. Они вышли из машины и двинулись за ассистентами. Юноша пытался осмыслить только что услышанный разговор. Что именно с ними сделали? И что еще собираются сделать? Пройдя какое-то расстояние, он уловил негромкий возглас Вайгеля:

– Да! Я нашел его! Я нашел Триумвират!

Глава III

Обоих подопытных разместили в уютной комнате жилого здания, в котором, по-видимому, сейчас никто, кроме них, не жил. И хотя дверь была закрыта на ключ, они имели возможность помыться, привести себя в порядок и переодеться в чистую и более приятную на вид одежду. Парень сидел в кресле у окна и смотрел на красивый сад, освещенный заходящим солнцем. К нему подошла девушка и устроилась рядом. Ее еще мокрые после мытья кудрявые волосы красиво падали ей на плечи. На милом лице блестела улыбка, а глаза любопытно смотрели в окно.

– А ти був правий, – весело сказала она, – вони дійсно цінують нас. Чудово тут, але прикро, що нам не можна вийти на вулицю.

– Ничего, – спокойно ответил юноша, – завтра мы увидим, что они хотят от нас.

Сейчас он был спокоен, и вполне разделял настроение девушки. Но все же решил промолчать о том, что под их окном размещено внушительное ограждение из колючей проволоки. Почувствовав внезапный прилив теплых чувств, парень положил руку ей на плечо и прошептал:

– Просто знай, что бы с нами не случилось, я не брошу тебя. Мы попали в эту странную ситуацию вместе и

будем вместе, пока все не станет на свои места.

Девушка благодарно взглянула на юношу. Она прекрасно понимала, что не все так просто и с ними может случиться все, что угодно. В дверь постучали и два ассистента занесли еду. Только тогда оба вспомнили, что в дороге ели совсем не много и уже сильно проголодались. В один присест они расправились с ужином и свалились на предоставленные им кровати. Оба тут же провалились в глубокий сон...

Первое, что увидел парень, когда открыл глаза, было напряженное лицо Краузе. Он был все так же в плаще, но без шляпы. На его лбу был нарисован черный символ, напоминающий букву «В». Вздрогнув, юноша тут же поднялся с кровати.

– Прошу прощения, профессор, но просыпаться, видя перед собой ваше лицо немного странновато, - промолвил он, начиная одеваться.

– Очень хорошо, ты уже идешь на контакт, – ответил Краузе, – значит, мы сработаемся. Нам интересно наблюдать за вами обоими, ведь от вас в скором времени будет многое зависеть на нашей войне. Ваш мозг еще чист, не осквернен никакими ложными идеологиями. В скором времени вы все узнаете и поймете.

– Буду надеяться, что пойму все правильно, – задумчиво сказал парень.

– Что ж, время начинать, попрошу пройти за мной, – сказал профессор, надевая шляпу.

Юноша застыл в дверях. Обернувшись, он посмотрел на девушку. Она мирно спала и улыбалась. А вдруг он

видит ее в последний раз? Он почувствовал, насколько трудно ему расставаться с единственным для него родным человеком. Отбросив дурные мысли, он все же двинулся вслед за Краузе. Сзади и спереди их окружили ассистенты. Парень понимал, что они еще не доверяют ему полностью. Взаимно. Выйдя на улицу, они направились к расположенному напротив круглому зданию.

– Один вопрос, профессор, а что за символ нарисован у вас на лбу? – спросил юноша, указывая на его шляпу.

– *С рождения я водою младенца могу освятить, - не коснутся мечи его, и невредимым в битвах он будет,* – нараспев ответил Краузе. – Не волнуйся, скоро ты все узнаешь...

Они стояли посреди огромного круглого помещения. Сверху, на проходящем вдоль стены балконе, толпились ассистенты в белых халатах. Посередине стоял стол, похожий на те, что были в подвале у Менгеле. Вокруг него стояло еще несколько столов, на которых находилось множество лезвий разных размеров, баночек с непонятными красками, странных камней, отдающих неестественным светом, а так же большая стопка книг. Раздевшись догола, как приказали, он сел на стол. Все взгляды были прикованы к нему, люди были словно в ожидании чуда. Неужели все так серьезно? Юноша лег на спину и его тут же приковали к столу железными креплениями. Прямо над ним было огромное круглое окно в потолке, через которое здание ярко освещалось солнечным светом. Послышались твердые шаги, он увидел Вайгеля. Сейчас на нем был чистый белый халат. По его лицу было видно, что он

очень серьезно настроен. Осмотрев парня, ученый презрительно хмыкнул и обратился к Краузе:

– Ты можешь быть свободен, Вольфганг. Я займусь им.

Краузе вышел на верхний балкон и стал наблюдать. Вайгель опять наклонился над юношей и промолвил:

– Я не знаю, сколько это займет времени, молодой человек. Могу вас заверить, это вы не ощутите боли. Вольфганг сказал, что под морфием он вообще ничего не почувствовал. Хотя в его случае эксперимент был провальным, от вас я ожидаю лишь успеха. Ну что ж, приступим.

К нему подошли два ассистента и на скорую руку побрили его на лысо, тщательно проверив гладкость затылка. Затем один из них взял шприц и аккуратно ввел иглу парню в вену, после чего его голова пошла кругом. Он не понимал, что с ним происходит, а тем временем начинал ощущать притупленную боль на одной руке, потом на второй, на ногах, на лбу, на груди... постепенно он вообще перестал ее ощущать и начал отключаться. Юноша даже не заметил, как его расковали и перевернули на живот, затем снова вернули на спину через какое-то время. Откуда-то издалека он услышал слова:

– *Помощь – такое огню я дам имя – помогает в печалях, в заботах и горестях...*

Его правая ладонь резко напряглась, казалось, что в нее вливается чистая энергия.

– *Знаю извечность, – она врачеванью пользу приносит...*

Продолжая слышать эти странные заклинания, он чувствовал, как энергия по очереди наполняет каждую из частей его тела. Его всего словно постепенно наделяли той самой силой, про которую говорил Краузе. Парень уже думал, что все закончилось, когда внезапно... его всего накрыло видение...

Он стоял посреди поля, вдалеке виднелся лес. Ему нужно было в ту сторону. Там он найдет ответы. Но он был еще не готов, он должен еще что-то сделать. От сильного напряжения его разум начал разрываться на куски. Казалось, из него вырывается то, что сидело в нем всегда...

СДЕЛАЙ СВОЙ ВЫБОР!!!

Оглушительный крик, раздавшийся в его голове, вывел юношу из дремы, и он очнулся. Почувствовав, что его конечности свободны, парень медленно поднялся на ноги. Все его тело светилось ослепительным желтым светом. Послышался торжественный смех Краузе.

– Да! Мы сделали это! Слушай же меня, «Оружие наследия». Ты пойдешь на фронт и покажешь этим русским величие нашей нации, а затем и всему миру!

Одеваясь в лежащую рядом одежду, он размышлял. Они подарили ему великую силу. Теперь он должен служить их народу. Вместе с той девушкой он будет угнетать другие нации, и все ради удовлетворения прихотей таких людей, как этот безумный профессор. Такова его участь...

Нет! Он сам волен распоряжаться своей судьбой!

Наследие

Яркий свет, пробивавшийся сквозь одежду, резко стал красным. Чистый гнев охватил парня, и он резко взлетел в воздух, зависнув на уровне Краузе.

– Никогда, ты слышишь? Никогда я не буду служить вам! Я видел достаточно, чтобы понять, какие вы люди, жаль, что вы сами этого не осознали!

Профессор в ужасе отпрянул, и его тут же обступила дюжина ассистентов. Каждый держал в руке оружие, которое юноша уже видел ранее. Но он уже начинал ощущать собственную силу и спокойно махнул левой рукой. Вместо выстрелов из каждого оружия послышалось по глухому щелчку, а парень ворвался в строй солдат. В яростном рукопашном бою он молниеносно реагировал на каждое движение противников, отбивая и нанося удары. Вскоре все помощники лежали у его ног без сознания. Но Краузе среди них не было видно, он успел скрыться за потайной дверью, которую парень заметил лишь в последний момент. Подкрепление было уже на подходе.

Разбив окно в потолке, он взлетел ввысь. Внезапно он почувствовал слабость. Что-то отбирало у него силы. Теряя сознание, он врвался в один из домов и проделал небольшую дыру его стене. С трудом приподнявшись, юноша выглянул через проделанное им отверстие. Вдалеке, в дверях круглого здания он увидел силуэт человека в белом халате. В его правой руке что-то светилось...

Глава IV

Юноша очнулся и понял, что завален обломками обрушенной им стены. Легко стряхнув их с себя, он огляделся. Ни души вокруг. А где же Краузе, Вайгель, их ассистенты? Его не могли не искать. Парень вспомнил последнее, что увидел перед тем, как лишиться чувств. Кто это был? Чем его смогли лишить сознания? Глядя на произошедшее, он решил пока списать все на перенапряжение.

Тело юноши светилось спокойным синим цветом. Разум был чист, мысли текли ровно и четко. Осмотрев себя, он увидел, что свет исходил от непонятных символов, нарисованных на теле. Он был настолько ярким, что символы легко было увидеть сквозь одежду. Теперь парень понял, что имел в виду Краузе. Сила, про которую говорил профессор, была скрыта в этих символах. Скорее всего, каждый давал ему какую-то определенную способность, но было непонятно, как именно их можно применять. Юноше нужна была хоть какая-то информация.

Снаружи послышались шаги. Выглянув из дыры в стене, он увидел мужчину в форме с небольшой сумкой на плече. Увидев парня, тот вздрогнул и ринулся назад. От резкого движения сумка упала на землю, но он не стал ее поднимать, а лишь продолжал бежать. Юноша понимал, что он позовет на помощь, нужно было уходить. Совсем

рядом заканчивались постройки и начинался лес. Перед тем, как двинуться, юноша решил поднять с земли сумку, ведь любая вещь сейчас могла ему пригодиться.

Начав бег, он почувствовал необычайную силу в своих ногах. С каждым шагом, парень двигался все быстрее и быстрее. От огромной скорости в глазах расплывалось. Оказавшись в лесу, он все еще продолжал бежать. Оказавшись достаточно далеко, он остановился и к своему удивлению осознал, что совсем не чувствует усталости.

Вокруг себя юноша видел лишь деревья, здесь его точно никто не найдет. Тут он вспомнил про сумку и сел на землю, опершись спиной на рядом растущее дерево. Раскрыв ее, юноша достал письмо, адресованное некому рейхсминистру Генриху Гиммлеру и, что самое интересное, отправленное Карлом Теодором Вайгелем. Тот мужчина, скорее всего, был посыльным. Загоревшись любопытством, парень распечатал конверт и вытащил лист бумаги, исписанный аккуратным ровным почерком:

Я и профессор Краузе благодарим вас за оказанную материальную поддержку, а также взвод новобранцев для сопровождения эксперимента. В ответ на вашу просьбу, предоставить вам больше информации, высылаю вам небольшую брошюру, составленную нами специально для вас. Посыльный передаст ее вам с письмом. Надеемся, она прояснит вам многое в значении каждой руны, а также силы, которую она теоретически может дать.

Отложив письмо в сторону, юноша вытащил из сумки ту самую брошюру. Надпись на обложке гласила: «Скрытая сила рун». Так вот, что это за символы на его теле! От-

крыв первую страницу, он увидел знак в виде вертикальной линии с двумя параллельными косыми черточками у нижнего конца. Руна Фа. Такой же символ был нарисован на его правой ладони. Перед описанием был небольшой стих, те самые слова, которые говорил Вайгель во время нанесения: «Помощь – такое огню я дам имя - помогает в печалях, в заботах и горестях». Эта руна обозначала самую необузданную и разрушительную стихию – огонь, а также перемены, которые он несет. В описании говорилось о необычайной силе руны, дающей целых две способности: управление огнем и возможность менять собственную форму. Смысл последней был не особо понятен, поэтому парень решил испробовать первую.

Встав на ноги, он вытянул правую руку, нацелившись на дерево. Сосредоточившись, он ощутил, как энергия концентрируется в ладони. Резко выпрямив пальцы, он выпустил столб огня из руки, который подпалил дерево. Впечатляюще, но не хватало еще устроить лесной пожар. Юноша легко махнул рукой, и пламя начало быстро угасать, а затем исчезло. Взглянув, на левую ладонь, он снова открыл брошюру и нашел тот самый символ, вертикальную линию, с двумя соединяющимися черточками, немного напоминающую букву «P» его родного языка. Стих гласил: «Знаю про гром, - он защитит в битве с врагами, клинки их туплю, их мечи и дубины в бою бесполезны...» Теперь стало ясно, почему оружие ассистентов профессора оказалось неисправным, ведь именно этой рукой он инстинктивно махнул, применив силу руны Thorr. В брошюре также было сказано про стихийную силу руны, а

именно – силу молний.

Щелкнув пальцами правой руки, он вызвал небольшой электрический разряд. Пока этого было достаточно, чтобы не проверять остальные силы дальше. Листая брошюру дальше, он посматривал на свое светящееся тело. Примечательным было то, что по рукам и ногам шли линии, которые оканчивались стрелками на тыльных сторонах ступней и ладоней. Это была руна Тур, означавшая непримиримость в бою, она и давала ему быструю реакцию, ловкость и силу, а также столь высокую скорость передвижения.

Продолжив сверяться со списком, он обнаружил на себе множество других рун с самыми разными свойствами. Некоторые имели довольно символическое значение, как удача и справедливость, поэтому их сила была сомнительной. Хотя кто его знает...

Не все руны из списка были нанесены на его тело, но все же одна казалась знакомой. Руна Вар. Парень вспомнил, что она была нарисована на лбу профессора Краузе. Вытащив из сумки найденное там небольшое зеркальце, он подметил, как хорошо, что оно там оказалось. И действительно, точно такой же символ был и на его лице. «... не коснуться мечи его, невредим в битвах он будет...» Теперь стало ясно, почему на нем нету ни царапины после того, как он проделал дыру в кирпичной стене. Но Краузе... маловероятно то, что он владеет такими же силами. Но что мешало ему попытаться их обрести? Теперь становились ясны слова Вайгеля про экспериментирующего над собой рунолога. Профессор действительно был

сумасшедшим...

Вспомнив про недочитанное письмо, юноша развернул его и прочитал окончание:

Нами было принято решение переместить весь наш штаб, а также подготовленного к эксперименту объекта поближе к фронту. Вся наша работа идет по плану, и мы планируем испытать объект в надвигающейся операции «Цитадель», которая начнется уже завтра. Мы уверены, что нашим солдатам не помешает подкрепление. Мы разместимся в поселке, что недалеко от Курска, а ведь это под самим фронтом. Сейчас мы уже в пути.

Внезапно юношу передернуло. Он не знал, сколько он пролежал в развалинах, может даже несколько дней. За это время ученые спокойно могли сбежать. Они решили умолчать о его побеге, но у них же остался еще один объект. Девушка... Он должен спасти ее, он обещал, что никогда ее не оставит! Внезапно синий цвет рун сменился ярким белым, но парень даже не обратил внимания. Вытащив из сумки карту, он нашел на ней место, где проводились эксперименты, а также поселок, куда сейчас уже едут ученые. Направление будет легче определить с высоты птичьего полета. Надо спешить!

Вертикально вверх из леса взмыл ярко светящийся силуэт. Остановившись в воздухе всего на несколько секунд, он с огромной скоростью двинулся на запад...

Глава V

День и ночь юноша продолжал лететь, останавливаясь лишь для того, чтобы свериться с картой. Не чувствуя усталости, он двигался быстрее ветра. Пролетая над городами, он не задумывался об удивлении людей, увидевших в небе яркий белый огонек. И двигался он совсем не как падающая звезда, в считанные минуты, преодолевая расстояние от одной стороны горизонта к другой. Возможность летать – эту способность ему давала одна большая руна, нанесенная на спину – Sonnenrad, или Солнечная Свастика. Одна из древнейших рун, она хранила в себе тайны, не понятные до конца даже самим ученым.

Около суток прошло с тех пор, как он пустился в полет. Парень не чувствовал ни голода, ни усталости. Наконец он оказался совсем недалеко от места назначения. Зависнув в воздухе, юноша оглядывал поля и леса, реки и овраги. С такой большой высоты он мог видеть довольно большой город, расположенный на горизонте и множество поселков перед ним. Парень почувствовал что-то неладное. Рассматривая окружение, он замечал большие столпотворения людей в форме, группы боевых машин, оборонительные линии. Сомнения быть не могло: это и есть фронт. Но в каком из поселков расположились рунологи?

Из раздумья его вывела эскадрилья самолетов, направляющаяся в его сторону. Они были не очень большого размера, на крыльях был нарисован такой же символ, как и на повязках солдат из концлагеря. Один из них включил огни, словно давал какой-то сигнал. Соображая, что ему делать дальше, парень ждал. Но ждать пришлось недолго, так как самолеты открыли по нему огонь. Крупнокалиберные пули со звоном отскакивали от невидимого барьера вокруг его тела, но он почувствовал, как в нем закипает гнев. Юноша рванулся вперед, вытянув руку, и пролетел прямо через хвостовую часть одного из самолетов. Машина тут же начала падать, остальные же улетели, не став разворачиваться.

Но юноша не смотрел им в след. Глаза его налились кровью, руны озарились ярко-красным цветом. Все небо вокруг него заполнилось самолетами по больше, а группы людей и машин внизу пришли в движение. Начался бой. Все пространство вокруг накалилось, воздух наполнился взрывами снарядов зенитных батарей. Парень уже был готов ринуться вниз, как вдруг один из них попал прямо в него. Взрывная волна откинула его в сторону, уши оглохли, а сам он начал терять высоту. Вытянувшись как струна, он ускорил свое падение и приготовился к удару.

Немецкий танковый взвод продвигался вперед по тщательно спланированной тактике. Они знали, что противник нанесет по ним удар с воздуха, не стоило забывать и про артиллерию. Но они даже подумать не могли, что с неба на них упадет сам дьявол. Прodelав дыру в одном из танков, светящийся ярко-красным цветом человек тут

же вылез и начал сеять смерть. Парень вовсю использовал силу рун, нарисованных на ладонях, адское пламя плавало сверхпрочную броню, а мощные электрические разряды выводили из строя не только технику, но и сидящий внутри экипаж. Ничто не волновало его, инстинкт самосохранения превратился в силу, уничтожающую все на своем пути. После уничтожения пары десятков машин кровавая пелена начала спадать с глаз юноши, и он понял, что ему надо двигаться дальше.

Сквозь густой дым виднелся поселок, и он устремился к нему. Подниматься в воздух не было смысла, босые ноги молниеносно пронеслись по выжженной земле. Уже находясь возле цели, он услышал шум другой битвы. По полю боя разносились очереди выстрелов, предсмертные крики и ругань. То сошлись в ближнем бою два крупных отряда войск. С разгону врезавшись в них, парень тут же ощутил, как пули отскакивают от его защищенной кожи. Кровь снова вскипела в его жилах. Раскинув руки в стороны, он быстрым шагом двинулся через полуразрушенный поселок. Правая рука его изрыгала пламя, а левая посылала электрические разряды. Начался суший ад...

Не до конца осознавая, что делает, юноша продолжал идти. Казалось, ничто не могло остановить его. Внезапно из-за угла одной из развалин на него выскочил солдат со штык-ножом. В его глазах был не страх, а отчаяние. С диким криком он вонзил нож в живот парня. Брызнула кровь, тот впервые за все время почувствовал боль. Выдернув лезвие, он отшвырнул его в сторону. Боль только усилила гнев. Схватив солдата за горло, юноша швырнул

его на штырь, торчащий в развалинах. Мужчина с ужасом смотрел на кусок железа, который пробил его грудь. Юноша держался за живот и смотрел, как он корчится в агонии. Трясущимися руками солдат вытащил из кармана изрядно потертую старую фотографию. Взглянув на нее, он из последних сил прошептал:

– Мама...

От сильнейшего потрясения парень упал на колени. Он осознал, сколько жизней погубил сегодня, сколько семей из-за него не дождутся с войны сына, брата или мужа. Юноша не мог найти объяснения тому, что столько всего знает о войне. Ему просто стало понятно, что он стал тем, кем его видел Краузе – безжалостным оружием, истребляющим все на своем пути...

Знаю извечность, - она врачеванью пользу приносит...

Не все еще потеряно! Не просто так на его теле была нарисована руна Ur, дающая ему необычайную целительную силу. Не медля, юноша подскочил к умирающему солдату и положил руку ему на голову. Агония тут же прекратилась, и парень аккуратно снял его со штыря. Положив его на землю, он сконцентрировался. Дыра в груди тут же начала затягиваться. Мужчина мирно спал. Не медля, парень побежал назад – по пути, на котором лишь пару минут назад он сеял лишь смерть. Каждый раз, находя умирающего солдата, он исцелял его: сгоревшая под адским пламенем кожа затягивалась, остановившееся от смертельного разряда сердце билось снова, оторванные конечности вырастали заново, пули выпадали из ран. И его уверенность росла. Но каждый раз, видя перед собой

Наследие

уже остывший труп или кучку останков, издали напоминающую человека, росло и отчаяние. Воскрешение было вне его способностей...

Юноша носился по полю боя, продолжая спасать солдат от гибели. Его не волновала ни сторона, за которую они воевали, ни их раса или национальность. Ни дыра в собственном животе, которую он не нашел времени вылечить. Ни то, что теперь он казался не дьяволом, а ангелом: ярко-красный цвет рун опять сменился ослепительно белым...

Глава VI

Даже среди напряженных дней боевых действий у майора Фольца выдался на редкость необычный вечер. И сейчас он сидел у себя в палатке и напряженно размышлял. Операция «Цитадель» с треском провалилась, а русская армия уже перешла в контратаку. Теперь пришла очередь вермахту обороняться, к чему они были совсем не готовы. Но не только это тревожило мысли старого офицера.

Час назад к нему заходил его старый знакомый майор Зейдельман, командующий одной из рот 2-ой танковой. Он рассказал о том, что большое количество экипажей, вернувшихся с последнего боя, словно с ума сошли. Танкисты в один голос твердят о каком-то демоне, что явился во время атаки и стал один за другим уничтожать боевые машины. Ничто не могло его остановить, солдаты говорят, что он весь светился ярко-красным цветом. Это было за гранью абсурда. Выслушав коллегу, Фольц посоветовал ему пока что не рассказывать об этом командованию. Сейчас, когда вокруг продолжаются бои, незачем сеять панику.

Майор скрыл от Зейдельмана то, что и сам имел дело с еще более странной историей. Его штурмовая рота столкнулась с необычайным сопротивлением русских при

входе в один из поселков. Уцелевшие пехотинцы рассказывают весьма похожую историю. Демон появился в самый разгар боя. Огнем и молнией он уничтожал всех на своем пути. Но это было далеко не все.

Умиравшие от смертельных ран и ожогов солдаты уже попрощались с жизнью, как к ним явился ангел и исцелил их раны. Последнее что успевали увидеть засыпающие здоровым сном пехотинцы – это яркий белый цвет, исходящий от него. Эта история была еще абсурдней, чем первая. Но солдат, рассказывающих, ее было слишком много. В их пользу также говорило полное отсутствие раненых, рота оставила на поле боя лишь убитых, выжившие один за другим пускались в бегство, в этом их нельзя было винить.

Но Зейдельман был не последним его гостем. Через полчаса в палатку зашел серьезный мужчина пожилых лет. Он был одет в форму штурбаннфюрера, а вместо удостоверения личности он показал значок – символ общества Аненербе.

– Добрый вечер. Из наших личных источников стало известно, что ваша штурмовая рота подверглась нападению странного объекта – сказал ученый спокойным ровным голосом.

Фольц был просто поражен. Как ученые из Аненербе смогли узнать про это, оставалось только гадать. Мужчина продолжил:

Я здесь просто чтобы намекнуть вам о том, что инцидент, случившийся с вашими солдатами, на самом деле является всего лишь плодом их контуженого воображе-

ния. Но все же я не буду хитрить и скажу вам прямо. Они имели неудачу встретиться с силой, от которой перевернется не только Европа, но и весь мир. Даже мы сами не до конца понимали ее, и сейчас она временно вышла из-под контроля.

Майор уверенно кивнул, понимая, что потребуются все возможные меры, чтобы информация не вышла за пределы его лагеря.

– Я оставляю вам свой временный контакт, – промолвил ученый, положив небольшую карточку на стол, – в ближайшие несколько месяцев у вас будет возможность связаться со мной. Мало ли какие проблемы могут возникнуть. Я уверен, вы понимаете, что о моем визите тоже не следует никому сообщать. Всего доброго...

Вместо того чтобы проработывать план обороны Фольц напряженно думал. Что же это за сила? И неужели ее создали именно их ученые? Война сама по себе являет собой сплошной ад, но что, если ее наполнят такие вот «демоны»? С другой стороны, необычайная исцеляющая сила может спасти тысячи жизней. Но майор понимал, что может сделать лишь одно – утаить все это от высшего командования, как ему приказал ученый.

– Я тут слышал, у вас пол-лагеря с ума сошло?

Фольц резко обернулся и увидел юношу лет восемнадцати-девятнадцати на вид. Сквозь его одежду синим цветом просвечивались нарисованные на теле руны. Майор не мог не узнать древние германские символы, хоть и знал о них совсем не много. Не было сомнения, что это и есть тот, о ком говорили все его подчиненные. Парень

неспешно приближался к нему, и он вытянул пистолет. Юноша усмехнулся и махнул левой рукой – оружие развалилось на части.

– Понимаю вашу растерянность, офицер, но я здесь по конкретному делу, – спокойно продолжал он, – Некоторое время назад вам нанес свой визит некий ученый из Аненербе. Я буду очень признателен, если вы расскажете мне все, что слышали от него.

Фольц замешкался. Ему были не ясны мотивы этого человека, но все же он понимал, что тот вполне в состоянии убить его. У него не было выбора, и он поспешно пересказал просьбу ученого.

– Да, заметить следы они умеют. И таинственности им тоже не занимать. Возможно, он оставил какой-то контакт?

Майор протянул юноше карточку. Тот взглянул на нее, и двинулся к выходу из палатки. Не оборачиваясь, он произнес:

– Эти люди фанатики и то, что они со мной сотворили, они делали с целью продолжить угнетение других наций. Подумайте, во что вы верите... и какая за этим придет расплата.

Руны на теле парня резко поблекли, и он словно растворился в воздухе. Удачно выбравшись из лагеря, юноша снова сделался видимым. Убедившись, что вокруг никого, он сел под деревом, чтобы поживиться украденным пайком, а также проанализировать произошедшие события. То, что он творил на поле боя до сих пор оставалось не до конца понятным ему самому. Он помнил, как

обессилевший упал, сделав все, что мог. И как им снова овладело видение...

Он должен был идти дальше, должен был найти ответ. Казалось, что лес скрывал столько тайн, но он знал, что найдет там именно свою тайну. Снег мягко хрустел под его ногами, метель тщетно пыталась остановить его. Тропинка была ровной, но казалась неинтересной. В ней не было тайн, в ней не было ответов. Нужно было свернуть в лес. Как только он сделал шаг в тень, незнакомое чувство овладело им. Тропинки позади уже не было, он словно знал куда идти. Вдали виднелись три силуэта. Было видно лишь их очертания, они казались абсолютно одинаковыми. Но внутреннее чувство говорило об обратном. Силуэты начали постепенно светиться, каждый своим светом...

СДЕЛАЙ СВОЙ ВЫБОР!!!

Он очнулся и побрел прочь от шума битвы. Сейчас он был слишком слаб, чтобы думать над своими снами. Все его тело ужасно болело. Места, где были нарисованы руны, казались словно высушенными, обессилевшими. Парень попробовал взлететь, но у него не получилось. Провалом окончились и попытки сотворить пламя или молнию. Эти силы покинули его, в них закончилась энергия. Теперь он понимал, что его способности не бесконечны, и кто знает, насколько хватит каждой.

Рана на животе все еще была открытой, но кровь не текла. Знак Вар уже не защищал его. Попробовав исце-

лить себя, юноша вздохнул с облегчением: эта сила все еще была с ним. Он шел дальше и чувствовал, как восстанавливаются еще не утерянные силы. Он не знал, куда ему идти, не понимал, где находится, и вдруг... он понял. В голове появилась четкая картина: немецкий офицер и ученый, который что-то говорит ему. Теперь парень знал куда идти, его вел знак Nagal: три перекрещенных линии, нарисованных на затылке. Это была руна внутреннего знания.

Подобравшись к лагерю, он понял, что из-за света, который излучало его тело, будет трудно пробраться внутрь незамеченным. Но сейчас он уже знал что делать. Руна Sonnenrad открыла ему одну из своих тайн: способность становится невидимым. Бесшумно прокрадываясь мимо патрулей, юноша то и дело слышал историю про самого себя и каждый раз ужасался от того, как выглядел со стороны. Еще солдаты благодарили того, кто их спасал, даже не осознавая, что исцелял и убивал один и тот же человек. Его целью была командирская палатка, видневшаяся в другом конце лагеря. Парень не мог ошибаться, там он должен был узнать, куда идти дальше...

Расправившись с украденными припасами, юноша достал карту, которую незаметно стащил у Фольца со стола. Неподалеку проходил железнодорожный путь, и скоро по нему должны были вывезти раненых на восток, подальше с фронта. В это направление ему и нужно было. Через несколько минут напряженного бега парень уже был там. Приближался поезд, оставалось только спрятаться и за-

Н. Петров

прыгнуть на него в подходящий момент.

Колеса равномерно стучали по рельсам, а юноша разглядывал карточку, которую оставил ученый. Не было сомнения – это почерк Вайгеля. Парень начинал понимать, что здесь что-то не так. Возможно, его водили за нос, но теперь у него появился новый след. Он направлялся в город, где сейчас расположились рунологи, где сейчас могла находиться девушка. Он направлялся в Киев...

Глава VII

Юноша сидел на крыше последнего вагона и смотрел вдаль. Он мог не бояться, что его заметят, в чистом поле с большого расстояния его силуэт казался осветительным огнем. Парень уже успел осмотреть весь поезд, раненые ехали лишь в первых двух вагонах, в остальных вывозили разворованные припасы. Он так и не смог понять, что движет немцами, но солдаты по большей степени лишь выполняют приказы и верят в идеологию тех, кто держит в своих руках власть и кому ее мало; таких, как профессор Краузе.

Начинался пригород, оставаться снаружи было не безопасно. Забравшись внутрь вагона, Юноша спрятался между ящиками, и цвет его рун стал синим. Ему нужно было подумать. За все время символы бывали трех цветов: белого, красного и синего. По-видимому, изменения цвета зависели от изменений в его разуме. Ведь действительно, сейчас, когда руны светились последним цветом, он был как никогда спокоен, мысли текли очень быстро и в тоже время ровно и четко. Но иногда парень ловил себя на том, что когда он сосредотачивался на определенной цели, ему становилось безразличным все творившееся вокруг, и даже то, что беспокоило его ранее.

В его голове до сих пор отдавался голос умирающего

солдата, который помог ему осознать свою жестокость. Когда руны на теле юноши принимали красный цвет, он становился воплощением ярости, ничто не могло его остановить. Парня вел какой-то внутренний животный инстинкт, словно он всегда был заложен в нем и в этот момент освобождался.

Но он мог творить и добро. После осознания содеянного, юноша попытался исцелить умирающих солдат, руны в тот момент стали белыми. Такими же они были, когда он снова начинал думать о девушке, о единственном близком ему человеке, которого он поклялся защищать. И вот действительно, символы снова посветлели, и юноша успокоил себя, понимая, что ему нужно сначала все обдумать. Древние знаки снова засветились холодным синим цветом.

Парень взглянул на свою грудь. На ней было нарисовано сразу две руны, соединенные в одну. Сверху была руна *Leben*, обозначающая жизнь, ее начало. Три линии соединялись в одну, и та шла до живота, где снова разделялась на три. Это был знак *Toten*, руна смерти. Все было логично, жизнь, переходящая в смерть, но юношу заинтересовало наличие именно трех веток в обеих рунах. Не обозначало ли это три стороны его разума? В голове парня всплыли видения про лес и три силуэта. Они могли означать что угодно, но что-то ему подсказывало: это тройственность абсолютно не зависела от рун, скорее наоборот, силы рун подчинялись ей. А ему оставалось лишь пытаться контролировать эти изменения.

Юноша снова достал карточку, оставленную Вай-

гелем. На ней давался адрес главного Киевского штаба, куда Фольц должен в случае возникновения проблем отправить письмо с пометкой «Проект Наследие». Очередная мера предосторожности, свое место расположения ученые удачно скрыли. Наследие... Парню сразу вспомнились слова Краузе. Руны были древними знаками германского народа и хранили в себе огромный клад тайн для потомков. Ирония заключалась в том, что сам юноша точно знал: он не немец.

Поезд начинал замедляться на подходе к вокзалу. Парень сделался невидимым и осторожно выглянул наружу. На платформе стояло слишком много людей, нужно было прыгать. Ловко приземлившись на путях, он поспешил спрятаться за одним из домов. Оттуда он продолжил наблюдать за прибывающим поездом. Внезапно раздался оглушительный взрыв, и несколько вагонов взлетело на воздух. Начался хаос...

В один момент вокзал заполонило множество мужчин в самой разной одежде. Пользуясь эффектом неожиданности, они разгромили охрану и бросились к уцелевшим вагонам. Отработанными движениями они выстроились в цепь и начали передавать припасы.

– Быстрее, пока не подошло подкрепление, – уверенно вскричал один из них на родном языке юноши, – здесь явно больше, чем мы ожидали!

С некоторым восхищением парень наблюдал за ними. В этих людях не было страха. Вооруженные, чем попало, они ввергали своих захватчиков в дикий ужас. Уже почти весь груз был украден, как подоспел крупный отряд

немцев. Бунтари тут же вытащили из сумок небольшие бутылки. Горлышко каждой было забито тряпкой.

– Поджигай!

Каждый такой снаряд расплескивал горящую жидкость и сеял панику в рядах врага. Взвалив на плечи раненых, отважные бойцы отступали, чтобы скрыться между домами. Парень устремился вслед за ними. Все равно он еще не знал, куда ему именно надо было идти. Началась погоня, немцы не сдавались.

Юноша бесшумно скользил позади группы бунтарей, то и дело оборачиваясь. Мужчины начали по одному заходить в скрытую дверь.

– Быстрее, они не должны узнать про это место!

Преследователи были уже совсем близко и парень решил. Требовалось еще немного паники. Не выходя из невидимости, он метнулся к вооруженной толпе. Несколько солдат, идущие первыми упали от мощных невидимых ударов. Все остальные остановились. Повисла мертвая тишина.

– Почему вы остановились? – крикнул командир отряда. – Мы должны поймать этих бунтарей, вперед! Они не...

Немцы с разинутыми ртами смотрели, как голова их командира сделала резкий оборот вокруг своей оси. А затем они все бросились наутек. Юноша стоял на крыше и смотрел им вслед. В нем снова проснулся тот зверь, которого ему приходилось держать внутри. Но теперь он уже понимал, что нет смысла крушить всех подряд, эту ярость можно концентрировать и тогда от нее не будут

страдать невинные люди.

Спустившись, он снова растворился и юркнул в тайный проход. У самого входа сидело двое мужчин.

Хм, сегодня они даже и не подумали прочесывать район, – сказал один из них, – это совсем на них не похоже.

– Да успокойся ты, – ответил ему второй, – давно у нас уже не было таких удачных диверсий. Сегодня судьба благоволит нам.

– Просто странно как-то. Мне даже показалось, что они не отступали, а просто спасались бегством. Что-то напугало их...

– Миша, забудь об этом. Лучше подумай, сколько людей сегодня сможет, наконец, нормально поесть. Наше подполье не такое уж сильное, и подобные операции – настоящая редкость!

Парень двинулся вслед за ними вглубь сети подвалов и тихих переулков. Она была не очень большой, но соединяла большинство так называемых «конспиративных квартир», где собирались лидеры диверсантов. Руна Nagall слабо, но все же намекала ему пойти к одному из них. Возможно, они действительно располагают нужной ему информацией.

Лейтенант Гаврилин стоял у окна и смотрел на улицы еле дышащего Киева. Начался комендантский час, и там бродили лишь одинокие патрули да агенты Гестапо. Год назад его непосредственного командира расстреляли после долгих дней безрезультатных пыток, а самому лейте-

нанту пришлось бежать в другой район города, где его со временем назначили командиром районного подполья. Он был уже немолод, но продолжал быть верным своей присяге.

Только что закончилось очередное собрание их членов. Большинство диверсий продолжают наносить ощутимый вред врагу. Особенно отличилась группа, которая умудрилась удачно взорвать поезд на центральном вокзале. Ей чудом удалось спастись, немецкие казармы находятся не так уж далеко оттуда. Хотя от немцев до него дошел странный слух...

– Раз уж ты зашел, проходи, не стесняйся, – спокойно промолвил Гаврилин, – после стольких лет работы в КГБ я научился не только слышать малейший шорох шпиона, но и уважать тех, кто настолько хитер, чтобы незаметно дойти до командира своего врага.

– Уверен, мне все же удастся вас удивить, – ответил юноша, – я не шпион. Информацию, которая мне нужна, я не намерен никому говорить.

Мужчина с трудом сдержал удивление от возникшего из воздуха светящегося синим цветом тела. Он закрыл шторы и присел на кресло.

– На тебе немецкие знаки, – задумчиво сказал Гаврилин, – они используют их в самых разных местах: на военной форме, знаменах и даже документах. Но ты не один из них, мальчик. По твоей речи слышно, что ты из наших краев. Я никогда не видел такого прежде. Не хочу спрашивать, что с тобой сделали фашисты, ибо не хочу знать, что тобой движет. И все же что-то мне подсказывает: то,

о чем ты хочешь узнать и те, кто сделали тебя таким, взаимосвязаны.

– Deutsches Ahnenerbe...

– «Наследие Предков», от этого общества можно ожидать чего угодно. Краем уха я слышал о них. Свихнувшиеся на расовом превосходстве ученые всегда были одними из тех, кто продвигал фашизм. Диверсанты с разных районов периодически наблюдают необычные патрули. Остальным немцам они показывают значки с гербом Аненербе. Их форма выглядит довольно странно, они больше похожи на тайных агентов, чем на обычных солдат. И это не считая того, что они скрываются под плащами. Еще у них есть какие-то странные устройства, которыми они словно пытаются что-то засечь. Вот только настоящее их назначение мы установить не смогли. Я уже обозначил на одной из карт места, где их замечали чаще всего. Хотя они ходят как по шумным улицам, так и по тихим закоулкам. Они словно ищут что-то...

– Почему вы мне помогаете? – спросил парень.

– Я знаю, на что способны немцы. И человека должно быть право на месть. Уверен, ты видел наших парней. Каждый из них готов отдать жизнь за свою страну, они наслаждаются тем, что имеют шанс мстить своим угнетателям. Но все же у них есть выбор: перед каждой вылазкой я спрашиваю у них, хочет ли кто-нибудь из них отказаться от задания. Даже не смотря на то, что почти никто не остается, у них все равно есть право выбора. Так же, как и наши братья на поле боя, мы ведем борьбу за свободу. Но здесь, в диверсионных вылазках, стремление

Н. Петров

бойцов в разы важнее, чем приказ, отданный их командиром.

Лейтенант протянул юноше карту.

– Уверен, комендантский час не станет для тебя большой проблемой. Иди же, продолжай свою собственную борьбу! Главное, чтобы от твоих деяний не пострадали невинные люди. Помни об этом!

Парень уже был готов исчезнуть, когда Гаврилин окликнул его:

– И кстати... Спасибо. Многие из наших парней обязаны тебе жизнью. А вместе с ними, думаю, и я сам. Поэтому в случае чего пока Киев все еще под оккупацией, ты всегда можешь обратиться ко мне.

Юноша благодарно кивнул и скрылся в коридоре. Лейтенант вышел вслед за ним, погасив свет. Аккуратно затворив дверь скрытого входа, он пробормотал:

– Ох уж эти ученые...

Глава VIII

Юноша был снова сосредоточен на единственной цели, его руны светились синим цветом. Невидимость была не нужна, он несся по крышам с такой скоростью, что увидевшие люди думали, что им померещился какой-то огонек. Изю всех сил он напряг свое шестое чувство – и руна Hagall послушалась его. Теперь он ощущал каждого человека вокруг. Но пока что парень находил лишь патрули на улицах, а также испуганных горожан в своих квартирах.

Наконец-то он нашел их. В темном переулке остановилась группа из четверых агентов в черных плащах. Они что-то обсуждали. Юноша начал осторожно подкрадываться к ним. Он не заметил у них огнестрельного оружия, но на поясе у каждого висело по кинжалу в ножнах. Это было слишком подозрительно. Один из них достал из сумки небольшой прибор. Включив его, он содрогнулся: прибор издавал высокий прерывистый сигнал с очень большой частотой. Все четверо тут же вытащили из ножен кинжалы. На их лезвии каждого светилась руна Wolfsangel. Волчий крюк, знак защиты от вражеских сил. Теперь не было сомнения, эти агенты охотятся за ним!

– Он там! – вскричал мужчина с прибором, указывая в сторону парня.

С трудом сдерживая внутреннего зверя, тот осторожно пятился назад. Ведь Wolfsangel отсутствовала на его теле. Поэтому не было ничего удивительного, что сила этой руны могла быть использована против него самого. Всматриваясь в темноту, агенты искали его. Юноша не мог больше ждать, их нужно было нейтрализовать. Но как только он скользнул в темноте им за спины, сигнал прибора усилился.

– Он следит за нами, давай заклинание! – крикнул мужчина с прибором.

В ответ на крик другой агент вытащил из кармана небольшой камень и быстрым темпом зачитал:

– Знаю прекрасно я тайну защиты – коль недруг корнями вздумал вредить мне, немедля врага, разбудившего гнев мой, несчастье постигнет...

В голове юноши помутнело, и он стал видимым. Мужчины тут же кинулись к нему с кинжалами наперевес, но он резко отскочил назад. Инстинктивно он притопнул правой ногой и, вокруг него возникло густое облако, а сам он пустился наутек. Куда-нибудь подальше, лишь бы снова не оказаться пленником! Словно загнанный зверь он продолжал бежать, не понимая куда направляется. Разум его мутнел все сильнее и сильнее...

Он уже видел этот заснеженный лес, эту тропинку, с которой тут же свернул, зная, что искать нужно среди деревьев. Вдали показались три силуэта. Центральный излучал белый цвет, те, кто по бокам – синий и красный. Он подошел к ним и попытался осмотреть. Было видно лишь

чистые цвета, они казались призраками

– Ты хочешь узнать, кто ты, – произнес он неожиданно сам для себя, – но ты не получишь ответ, пока не сделаешь выбор. Трем частям одной души слишком тесно в этом теле.

Силуэты обступили его. Белый излучал тепло, оно вдохновляло и словно подталкивало идти вперед, продолжать что-то делать. Красный обжигал адским огнем, он словно манил своим жаром битвы, поднимал внутреннюю ярость. Синий излучал лишь холод, выравнивающий мысли и разум, и словно пытался изолировать от всего вокруг. Юноша немного замешкался, а силуэты наседали на него...

СДЕЛАЙ СВОЙ ВЫБОР!!!

Юноша в очередной раз очнулся от громкого крика и в этот раз почувствовал, что ему трудно дышать. Большая часть его тела была засыпана землей, но под собой он чувствовал что-то мягкое. Его удивлению не было предела, когда он понял, что находится в овраге с бесчисленным количеством присыпанных землей трупов. Тела сильно истлели, и от них мало что осталось, вокруг стоял невыносимый запах разложения. С трудом он вылез и оглянулся, этой ужасной картине не было конца.

– Нелюди, – прошептал юноша, вспомнив крематории Аушвица.

Из раздумья его вывели несколько взрывов, раздавшиеся сверху. Подняв голову вверх, он увидел, что небо заполнено самолетами и огнями зенитных батарей. Вда-

леке слышались громкие выстрелы. Было понятно: русские дошли до Киева. Тело юноши опять нестерпимо болело. Видимо, вместе с невидимостью и шестым чувством, он потерял и способность исцелять. Выбравшись из оврага, он побрел в сторону домов. К нему подбежал молодой диверсант. В руках он держал то самое устройство, что было у агентов Аненербе. Отдышавшись, он с восхищением оглядел парня.

– Мы думали, ты погиб, – начал боец, глянув в сторону оврага, – но я даже боюсь, что ты пережил нечто худшее чем смерть... Зрелище, которое предоставляет всем Бабий Яр может сделать все что угодно с неподготовленными.

– Ничего, я уже побывал в Аушвице... – сквозь зубы промолвил юноша, – сколько времени я пропадал?

Диверсант присвистнул от удивления, помрачнел, собрался с мыслями, а затем затараторил:

– С момента твоего визита к лейтенанту прошло почти пять месяцев. Погоди удивляться, ты хоть помнишь, как ты носился по району от агентов Аненербе? Вижу что не сильно. Так значит, мы заметили бегущего по крышам паренька, светящегося попеременно тремя цветами, а за ним изо всех закоулков повылезали группы агентов в плащах со странными кинжалами наголо. Мы значит, опешили от такого зрелища, а Гаврилин нам и говорит: мол, вы молодцу помогите, он нам уже помочь один раз успел, агентов остановить попытайтесь, да про все это дело никому ни слова. В результате ты скрылся, а нескольких мы поймали. Раскололи пленников лишь на местоположение

их штаба да на назначение этих штукювин.

Боец снова вытащил небольшое устройство и включил его. Прибор начал словно разрываться от столь сильного писка. Захлопнув крышку, он выкинул его и протянул парню карту.

– Этими штуками они искали тебя. А потом ими стали пользоваться мы – те немногие, кого лейтенант посвятил в эту тайну. На этой карте он обозначил расположение их штаба. Мы не ходили туда, лейтенант сказал, что ты сам разберешься.

– Передай ему мои искренние благодарности и пусть больше никогда меня не ищет. Тебе тоже спасибо, солдат. Иди, тебя ждет твоя война.

– Будь здоров! Только советую справиться побыстрее, Киев скоро будет освобожден нашими войсками, тебе будет лучше скрыться.

И юноша устремился к своей цели. Сейчас все может закончиться, после столь странных событий, одно неожиданней другого. Агенты применили против него заклинание руны Ка, руны защиты от осквернения, которая попросту затуманила его разум. И это было настолько эффективно, что он пролежал без сознания целые пять месяцев. И вот за ним снова пришла война.

Выбив ногой железную дверь, он ринулся вниз, в подвал. Не давая опомниться группе агентов, сидящей у входа, он убил их одного за другим. Обыскав тела, он нашел лишь те самые кинжалы, а также камни со знаком в виде линии с веткой в верхней части. Это была руна Ка. Двигаясь вглубь, парень находил лишь пустые спальные кой-

Н. Петров

ки. Это место меньше всего подходило для расположения ученых с их экспериментами. Оно было больше похоже на казармы.

Войдя в последнюю дверь, он оказался в небольшом кабинете. На столе лежала фотография. Место, изображенное на ней, юноша не мог не узнать. Это был тот самое здание, где над ним провели эксперимент. Сзади на фотокарточке знакомым почерком было написано: «Тебя было легко обмануть, хотя ты так и не попался в наши сети. Без нашей помощи ты не сможешь восстановить свои силы. Удачи»

Глава IX

Юношу начала охватывать паника. Он попался на простейшую уловку. Подставной посыльный с поддельным письмом, да еще и с буклетом про руны! Вайгель успел подметить не только его стремление достать любую информацию, его привязанность к девушке, и сыграл на них. А этого было достаточно, чтобы он смог попасть на фронт и там проявить свою безудержную ярость. Также ученый знал про то, что ему может сообщить руна Nagal и намеренно отправил его в Киев. И что сейчас? Он не мог летать и уже не так быстро бегал. Парень перестал быть неуязвимым, потерял силы невидимости, исцеления, огня и молний. Эти двое намеренно изнурили его силы одну за другой...

Юноша шел по улице, не соображая, куда идет. Он знал, что русские уже вошли в город и отвоевывали улицу за улицей. Руны светились, его было легко заметить. А он даже не мог ничего ответить. Все руны, силы которых он еще не использовал, не давали никаких способностей, полезных в бою или бегстве. От руны Туг остались лишь сила и ловкость, а скорость бега уже была недоступной. Парень потерял всякую надежду.

За углом послышалась перестрелка. Длилась она недолго и скоро голоса отступающих, но победивших в не-

большой стычке немцев исчезли в пылу битвы. Повернув, парень увидел где-то с полсотни мертвых тел, в основном русских солдат. Опустившись возле одного из павших, он закрыл ему глаза. Одна из бесчисленных жертв войны, сам юноша тоже станет таким. Мало людей, подобных Гаврилину, остальные испугаются странных немецких знаков и его просто убьют. И от этого ничего не поменяется. Он посмотрел на свою правую ладонь и вдруг... его осенило! Конечно же, перемены!

*Помощь – такое огню я дам имя – помогает в печалях,
в заботах и горестях...*

Два сержанта бежали впереди своих подчиненных. Обоих переполняли эмоции, ведь наконец-то их родной город освободился от фашистских узурпаторов. Их взводы удачно прорывались дальше, уничтожая всех врагов на своем пути. Выйдя на одну из улиц, они остановились, чтобы перегруппироваться.

– Гляди, – сказал один из сержантов, показывая на изрешеченные пулями трупы – этим ребятам повезло меньше чем нам.

– Когда мы заходили в город, их взвод заметно оторвался от остальных, – ответил ему второй, – теперь мы видим, к чему это привело.

– Смотри, один из них выжил!

Солдаты обступили выжившего парня. Сержанты присели возле него и попытались привести в чувство. Откашлявшись, боец приоткрыл глаза и с удивлением взглянул на окружающих.

– Как твое имя? – спросил его первый сержант, – Вас застали врасплох?

Но тот не мог ничего ответить. Последнее, что он помнил, был оглушительный взрыв.

– Понятно, контузия вышибла из него всю память, редкий случай, – сказал второй, вытаскивая из его кармана документы. – Слушай меня, сержант Добродеев. Вообще-то в таких случаях принято сразу отправлять в госпиталь, но все же если ты хочешь пойти с нами...

Солдат активно закивал и попытался привстать. Сержанты помогли ему подняться и протянули ему пистолет-пулемет.

– Я иду с вами, война еще не закончилась! – сказал он, проверяя оружие отработанными движениями.

– Мой взвод пал, – продолжил боец, – а сам я ничего не помню. Я знаю лишь то, что должен идти дальше, освободить свою страну.

– Тогда добро пожаловать к нам, Дима, – ответил первый сержант, подзывая рукой солдат, – я Артем, а этого молодца рядом со мной зовут Иван. Вперед, парни, немцы все еще в городе, хоть уже и пустились наутек...

Гениальная мысль спасла юношу от неминуемого конца. Руна Фа, обозначающая огонь и перемены, которые он несет, исполнила свое предназначение: в момент отчаяния знак помог ему, ведь изменения, которые он нес, могли быть вполне физическими: парень умел превращаться в других людей. Поэтому, когда он закрыл глаза погибшему сержанту, юноша снова понял, что нужно делать. Ему повезло, что его нашли такие хорошие люди, как эти два

сержанта. Теперь у него появился шанс попасть назад в Германию, где он сможет, наконец, добраться до Краузе и Вайгеля. И, конечно же, спасти ту, которую он обещал не бросать. Слишком много он думал о ней, вроде бы он знал ее всего лишь чуть больше суток. Но мысли его просто нельзя было остановить, не зря именно из-за этого он был так далеко от нее, обманутый и обессиленный, но не сломленный.

Парень вместе с остальными солдатами шел по главной улице Киева – Крещатику. Улица выглядела ужасно, большинство ее домов были разрушены, но она все равно оставалась центральной. Отовсюду выходили люди и приветствовали своих героев. Теперь он стал одним из них – потерявшим память и свой взвод, сержантом Дмитрием Добродеевым. Он выбрал сторону тех, против кого его собирались направить.

Продвигаясь по Киеву, юноша чувствовал, как легко ему удастся стрельба, хоть и держал он оружие в первый раз. К тому же он сразу понял тактику перемещений под огнем противника, стрельбы из укрытий, использования гранат и отвлекающих маневров. Руна Туг означала не только непримиримость в бою, она давала ему универсальную приспособляемость к любым способам ведения войны. Вскоре от его пуль уже пало с дюжину немецких солдат, а сам он удачно прикрывал своих новых союзников, оба взвода не несли никаких потерь.

За очередным поворотом парень заметил мужчину, придавленного обломками полуразрушенного здания. Первым, подбежав к нему, он начал вытаскивать его.

Наследие

– Будьте уж добры, – закашлявшись, промолвил тот, – помогите старому диверсанту, мы тут все-таки немцев периодически морали лишали к вашему приходу. А тут, как назло, чья-то граната стену повалила прямо на меня, будь она неладна.

Это был Гаврилин. Опершись на плечо юноши, он продолжил:

– Приветствую освободителей. Уверен, на поле боя вы всякого повидали, но у нас тут тоже бывало такое, о чем вы даже подумать не могли.

– Прямо-таки подумать не могли? – лукаво спросил парень, подмигнув лейтенанту...

Советские войска удачно вытеснили немцев из города, и собирались выдвинуться дальше, преимущество было на их стороне. Во время одной из передышек между боями к юноше подошел ротный командир и отдал честь:

– Капітан Довженко, здоров'я бажаю. А ти, якщо я не помиляюсь, сержант Дмитро Добродіїв.

– Так точно, товарищ капитан! – выпалил совсем недавно выученные слова парень.

– Сержанти Капустин і Кондратенко доповіли мені про те, як ти до нас потрапив, – сказав он, кивнув в сторону Івана і Артема, – тому слухай мене. Хлопче, у нас немає часу на переведення тебе в госпіталь або твою стару роту, тому підеш далі з нами, руки-ноги цілі, а голова в тебе на плечах є: за останній день ти вже встиг проявити себе доблесним солдатом. Через це ми не станемо зважати на твою контузію і будемо просто сподіватись на те,

Н. Петров

що твоя пам'ять згодом повернеться. Але все ж взвод я тобі новий дати не зможу, тому просто продовжуй триматися зі своїми новими товаришами. Вони хороші хлопці і вже не раз показали себе с якомога кращого боку.

– Есть! – радостно ответил юноша.

Капитан развернулся и пошел в палатку к высшему командованию. Он был очень серьезен, и создавалось впечатление, что он, одев маску, закрылся в самом себе. Что-то грызло его изнутри. Иван, сидевший рядом, посмотрел на Дмитрия и тихо промолвил:

– Довженко нам как отец: строгий, но справедливый. Он всегда был для нас примером для подражания, всегда воодушевлял нас всех. Настоящий украинец, никогда не проронит русского слова, хоть иногда и получает за это от высших чинов. Не то, что мы, хоть вроде бы и тоже киевляне.

– А с чего это он такой хмурый? – спросил парень, – Пока что у нас все идет по плану.

– Когда я докладывал ему про тебя, он обмолвился об этом, – сказал подошедший к ним Артем, – когда наши войска отступили, в Киеве осталась его дочь. За кого, а за нее капитан может горы свернуть. Сколько рвения в нем было, когда мы подходили к Днепру! Но когда мы прорвались в город, диверсанты сообщили печальную весть: его дочь увезли в Аушвиц...

Глава X

Советские войска продолжили свое наступление, но внезапно наткнулись на серию жесточайших контратак со стороны немцев. Фашисты воспользовались ухудшенным снабжением противника: армия продвигалась слишком быстро. Забрав у русских назад город Житомир, они окружили часть наступающей армии, среди которой была стрелковая рота капитана Довженко. Солдаты окопались и в течение нескольких напряженных дней яростно отбивали атаки врага. Но боевой дух солдат очень быстро падал, они были уже на грани.

Пригнувшись, капитан стремительно несся по окопу. У них появился шанс вырваться из оцепления. Если они сейчас пойдут в атаку и сконцентрируются на слабом месте в их рядах, то смогут прорваться. Но состояние не только роты, но и всего стрелкового корпуса не внушало особых надежд. Бойцы были обессилены и деморализованы многодневной защитой. Многие уже распрощались с жизнью, им было уже все равно. Некому было воодушевить их, сам Довженко оставался подавленным потерей дочери и не был в состоянии поднять своих солдат. Пока что немцы прекратили артобстрел и брали их измором, стояла напряженная тишина.

– Товарищ капитан, что говорит командование?

Ротный повернул голову и увидел сержанта Добродеева. В этом потерявшем память солдате было что-то необычное, в течение этих дней, он то рвался в бой как зверь, закидывая врага всем, чем попадет, то активно оттаскивал раненых в безопасное место, помогая перевязать раны, а то и тактически оценивая ситуацию, мог подсказывать другим сержантам, как им лучше поступить. Дмитрий никогда не уставал и уже успел стать одним из лучших бойцов роты.

– Потрібно переходити в атаку, – ответил Довженко, – якщо ми сконцентруємося на слабкому місці ворога, то зможемо прорватися. Але, наші солдати не готові до наступу...

– Но если не сейчас, то нас разобьют! Надо что-то предпринять!

Юноша встал и посмотрел на ряды бойцов. Он знал, что нужно делать. Среди его рун была одна, которой он раньше не придавал особого значения.

Солнцем могучим друзей оберечь я в битве берусь, в щит я пою – побеждают они, в боях невредимы, из битв невредимы придут с победой!

Соl, руна победы. Парень не понимал ее значения, пока ему не пришлось сражаться рука об руку с другими солдатами. Поднявшись над окопами, он начал свою речь:

– Солдаты! В кои то веки мы дали загнать себя в угол и теперь сдадимся? Вспомните Ленинград, Москву, Киев, в конце концов! Мы продолжали уверенно идти к победе! И теперь, когда враг уже почти вытеснен с нашей земли,

мы сдадимся? Нет! Время, когда мы отступали, уже прошло! Мы должны собраться и единой атакой прорвать линии оцепления! Мы должны разгромить врага! Мы должны послужить родине!

То ли руна оказывала свое действие, то ли речь парня была действительно воодушевляющей, но солдаты начинали подниматься. На их лицах появилась уверенность и стремление. В считанные минуты не только рота, но и весь корпус был готов к атаке.

– Хлопці, покажемо їм всю свою силу! – громогласно крикнул Довженко.

И вот немцы, не веря своим глазам, наблюдают стремительное наступление окруженных ими советских войск. Во главе атаки несется юноша, а по бокам от него два сержанта со своими взводами. Живыми и невредимыми прорываются они сквозь ряды врага, оставляя за собой лишь трупы немцев. Руна Sol оказалась настолько сильной, что сделала по-настоящему неуязвимыми самых близких соратников сержанта Добродеева. Вслед за ротой Довженка прорвался и весь остальной корпус, а также кавалерийские войска, зажатые в оцепление вместе с ними.

Выкрикивая оглушительный боевой клич, юноша несся вперед. Он уничтожал врага не только потому, что ему нужно прорваться на запад. Он уничтожал врага своей страны. Он защищал свою Родину. Он поверил...

После прорыва частью советских войск немецкого оцепления под Житомиром контратаки поредели, а защита

русских усилилась. Почти через месяц все утихло. Началась очередная зима, которая притормозила продвижения войск. Но часть солдат не ощущала особых проблем от метелей. Это был все тот же стрелковый корпус. Сила руны Is, которая выглядела просто, как вертикальная линия, давала парню возможность управлять погодой, тем самым во много раз смягчая условия, в которых приходилось находиться солдатам. Он уже использовал ее один раз, в Киеве, чтобы скрыться от агентов Аненербе в густом облаке пара.

Знаю я тайну природы и неба, - и если ладья борется с бурей, вихрям улечься и волнам утихнуть пошлю повеленье...

Шли дни, недели, месяцы. За это время юноша стал чувствовать себя настоящим русским солдатом. Его рота всегда имела преимущество перед врагом и несла минимальные потери, по сравнению со всей остальной армией. А взводы сержантов Капустина и Кондратенко не несли летальных потерь вообще. Сержант Добродеев успевал спасти большинство раненых и вскоре он снова рвались в бой. Он всегда был там, куда не доходили команды капитана Довженко, и принимал гениальные тактические решения. На это ротный шуточно называл его своим заместителем. «Часом мені здається, що не давши тобі під командування взвод, я дав тобі цілу роту», – сказал он ему как-то после выигранного боя.

Оттеснив немецкие войска с территории Украины, они двинулись дальше, освободили Чехословакию и уже

были на территории Польши. На привалах и перед отбоем сержанты много говорили: Иван с Артемом рассказывали Дмитрию про войну и его страну в целом.

– СССР – самая могучая страна в мире, которую немцы умудрились ловко обмануть, – сказал как-то Иван шепотом, оглянувшись по сторонам.

Они рассказали юноше о начале войны, которую тщательно скрывали от всех: как первоначально их войска были союзниками немцев и должны были разделить с ними Европу.

– Наши родители не совсем обычные люди, – пояснил Артем, они работники спецслужб, а сами мы должны продолжить их дело. Именно поэтому мы знаем о нашей стране больше, чем остальные. За то, что отцы рассказали нам это, их по головке не погладят. Да и за то, что мы сейчас говорим тебе, могут попросту расстрелять. В нашей стране не так все отлично, как на первый взгляд, но ты все равно не помнишь. За спокойствие среди людей, за их веру в светлое будущее приходится многим платить им самим, и это не только неведение...

Сержанты рассказали о памятном дне 22 июня, когда внезапно фашистская армия атаковала Киев, и как друзья добровольно пошли на фронт против воли родителей. Убедившись в непоколебимости сыновей, они уехали в тыл, чтобы работать в Генеральном Штабе. Поведали о серии сокрушительных поражений, которые понесли их войска. О Сталинградской битве, которая переломила ход всей войны. И о Курской битве, которая поставила точку в наступательных операциях немецких войск.

– Мы помним, какой ад творился вокруг Курска, – рассказывал на одном из привалов Иван, – Сколько наших ребят там полегло. Наш корпус тогда разместился в одном из окружных поселков. С одной из рот тогда случилась невероятная история. Они были размещены с противоположной стороны от нас, и внезапно оттуда началась пехотная атака. Какой-то немецкий командир смог удачно воспользоваться танковой битвой и завел своих штурмовиков с фланга. Когда же мы подошли на помощь, то увидели кучу трупов и лежащих без сознания солдат. Наши и немцы лежали вперемешку. И ни одного раненого. Поднимаясь, бойцы начинали рассказывать что-то об ангеле и демоне, которые были изрисованы символами, похожими на немецкие, и ярко светились. И судя по лицам и возгласам немцев, они тоже их видели. Мы были в ступоре и позволили сумасшедшим штурмовикам бежать.

– Бойцы рассказывали что-то невероятное, – продолжил Артем, – а один из моих знакомых из той роты по секрету поведал мне о том, что случилось с ним. Когда по полю боя начал носиться демон и уничтожать всех направо и налево, он, отчаявшись, выбежал на него со штык-ножом и смог поранить в живот. Демон, даже не поморщившись, поднял его за горло и насадил на штырь. Боец из последних сил достал фотографию матери, чтобы увидеть ее перед смертью и вдруг увидел, как демон превратился в ангела, снял его со штыря и вылечил. Последнее, что он помнит – это яркий белый свет. Я видел дыру у него в форме, но его живот цел. Ну и к тому же эту

Наследие

информацию стали скрывать, поэтому это может быть правдой.

Сквозь метель к ним прибежал Довженко. Капитан не обращал внимания на снег, летящий в лицо. На его лице светилась уверенность и надежда.

– Хлопці, піднімайте солдат, ми вже на підході до Аушвіцу!

Глава XI

Концентрационный лагерь Аушвиц-Биркенау располагался в польском городе Освенцим и был одним из крупнейших лагерей в Европе. Русские солдаты считали его настоящим оплотом зла и не особо ошибались. Об ужасах, которые там творились, ходили различные слухи и мифы, но об одной правде знали все – это было место массового истребления людей.

Неудивительно, что солдаты рвались к нему с утренней силой. Разминировав подходы к главным воротам, бойцы бросились к воротам и, когда командир корпуса открыл их, ворвались внутрь, начиная крушить все вокруг. Рота капитана Довженко зашла одной из последних, большинство солдат хотели помочь своему командиру в поисках дочери и поэтому умерили свою ярость. Сам юноша пообещал себе найти какие-то документы, которые могли бы прояснить ее судьбу. Не обращая внимания на ненавистные всем крематории и газовые камеры, рота прорывалась к жилым баракам. Взводы распределились по зданиям, и стали освобождать изнуренных работой и голодом пленников.

Подойдя к одному из бараков, Довженко выбил ногой дверь и тут же получил пулю в плечо. Из дверного проема вышел немец и нацелился в голову капитану. Резким

движением сержант Добродеев вывернул руку фашиста и выбил оружие. Тот быстро вырвался и оттолкнул нападавшего. Юноша стал в боевую стойку и поманил рукой противника. Тот, выхватил нож и уже собирался броситься на Дмитрия, как прогремел выстрел и он упал в снег, сраженный пулей в голову. Парень повернулся и увидел, что капитан держит в руке пистолет.

– Послуга за послугу, – промолвил Довженко, поморщившись от боли. Оттащив командира за угол, парень перевязал ему рану.

– Как вы, нормально?

– Жити буду, але мені треба іти далі...

– Сидите здесь, наши солдаты вас вытащат, – ответил ему юноша, не давая подняться, – А я постараюсь найти вашу дочь.

Довженко внимательно посмотрел ему в глаза.

– Ти – незвичайний солдат, не такий як усі. Я завжди вірив в тебе, Дмитро. Не тільки я, а й уся рота у тебе в боргу. Допоможи мені, вона – мій єдиний стимул воювати далі...

Юноша уверенно кивнул. Он сам был в огромном долгу перед капитаном. Парень встал и оглянулся. Этот вход казался ему знакомым. Ворвавшись внутрь, он ощутил, что уже был здесь. Мимо него проносились освобожденные пленники, а чувство росло с каждым шагом. Увидев вход в подвал, он понял, что не ошибся. Здесь его избавили от прошлого. Юноша помнил о данном обещании, но что-то подсказывало ему, что именно внизу он найдет ответ на все вопросы.

Парень шел по подвалу и то и дело оглядывался. Тут было так сыро и так заброшено. Остались лишь операционные столы и засохшие пятна крови повсюду. Это было ужасное место, ужаснее, чем то, что находилось над ним. Незнакомое чувство одолело его снова, и он осознал, что вот-вот найдет ответ. Впервые за год с лишним он снял с себя обличье русского солдата, и темные помещения озарились ярко-белым светом рун. Он шел дальше, видел заброшенные камеры, и вдруг остановился. За следующим дверным проемом виднелась тень. Зайдя внутрь, он понял, что здесь та самая камера, в которой он пришел в себя впервые.

– Так забавно было охотиться на тебя, а в результате найти, чтобы помочь, – слышалось из угла.

Из тени вышел Карл Теодор Вайгель. Ученый держал в руках две папки с документами.

– Прежде, чем задавать вопросы, взгляни на это, – спокойно промолвил он, – когда Йозеф Менгеле бежал отсюда, он уничтожил все документы, о содеянных экспериментах. Но ваших с ней у него не было, их забрали мы. Вы оба были целиком и полностью нашими проектами.

Парень был поражен и еще не совсем понимал, что Вайгель делал здесь. Не раздумывая, он взял две папки и вслух прочитал имя на первой:

– Татьяна Довженко... Это не может быть простым совпадением!

– Что бы ты не имел ввиду, оно им является. Здесь ее описание, родственники и все, что сделали с ней, но лишь в общих чертах. Если ты знаешь того, кто хочет уз-

нать о ее судьбе, то ему вполне хватит предоставленной здесь информации. Тебе я собираюсь рассказать все, как оно было. Но сначала взгляни на второе дело. Юноша взглянул на первый лист документа. Это была характеристика, данная доктором Менгеле: «Имя неизвестно. Был схвачен на улицах Киева. Беспризорник, имени своего не называет, скорее всего, не знает. Замкнутый, мало разговаривает, временами очень буйный. Похож больше на животное, чем на человека. Прекрасно подходит для экспериментов.»

– *Порождения силой, увидев на дереве в петле повисшего, так руны вырежу, так их окрашу, что он оживет и беседовать будет,* – прошептал ученый.

– Что... что все это значит?

– Ты был никем. Животным, оболочкой без мозга. Твой разум был скрыт под плотной ментальной оболочкой. А мы высвободили его. Но об этом немного позже.

Вайгель подошел еще ближе к юноше и снял очки.

– Древние люди были не такие, как мы. Вопреки неразвитой цивилизации, они владели своим сознанием во много раз лучше, чем современный человек. В своих главных исследованиях Аненербе смогло это доказать, хоть и лишь для предков нашей нации. В те времена после многих лет усердных тренировок и испытаний просвещенные достигали полной концентрации собственного сознания. Именно благодаря этому, а не велениям богов, руны начинали давать людям невероятные способности. Их природа всегда крылась совсем не там, где человек ее искал. Он был не в мифологии и религии. Он был скрыт

в самом индивидууме. Человеческий разум при должном сосредоточении способен на невероятные вещи. Многие древние цивилизации строились на этом, человек и его естественная природа были объектом главного преклонения. Постепенно люди стали забывать об этом, пришли различные религии, которые полностью отвергали скрытые человеческие возможности, всех заставили поверить в то, что люди абсолютно бессильны перед безграничной властью высших сил.

– Но профессор Краузе, никогда не разделял ваш взгляд на счет этого, верно?

– Да, он верил во все это, считал, что я интересуюсь бесполезным для наших экспериментов делом. Он назвал этот проект «Наследием», потому что верит – все эти силы были доступны нашим предкам по праву высшей расы. Вольфганг был уверен, что их сила могла передаться по родовому или духовному наследству кому угодно, но пока что мы могли экспериментировать лишь с пленниками концлагерей. Я не говорил ему своего мнения, так как он все равно бы меня не послушал. Так или иначе, его способы поиска были мне на руку. Я знал, что мы не сможем найти потомков древних арийцев, а тем более, их духовных наследников. Да и вообще, хоть я и принадлежу к войскам СС, но все же я никогда не верил в те идеи, что несут Гитлер и остальные фашисты. То, что доказало Аненербе, справедливо не только для нашей расы.

– И все же, вы тоже искали. Почему? – спросил юноша, все еще не понимая, как он может владеть такими силами.

– Трудно поверить, – ответил Вайгель, чуть усмехнувшись, – но меня вела древняя легенда, которую я услышал в детстве. Поверье заключается в том, в мире существуют люди, разум которых необычайно силен, и этот человек может концентрировать его в самых разных способностях. Характерен тот факт, что сам он не может этого сделать, лишь другие люди могут вызвать у него эту силу изнутри. Она – его дар и проклятие, ведь такой мозг содержит целых три кардинально отличающихся личности. Они не приводят к полноценному разделению личности, сознание у этого человека остается в большей мере целым. Но, тем не менее, они всегда борются. Лишь единицам удавалось высвободить силу, что случилось с тобой. Даже без этого противостояние в их головах продолжалось и наступало время сделать выбор. Одна сторона побеждала, неважно как, одновременно обоих или по порядку, и в результате лишалась могущественного разума, но получала возможности для достижения своих целей. Я не стану рассказывать, что олицетворяет каждое из трех сознаний, ведь ты знаешь об этом намного больше меня. Хорошо зная всемирную историю, я подметил схожесть этого феномена с союзом трех римскими правителей. Поэтому я назвал твою силу Триумвиратом.

– Значит, я – ожившая легенда...

– После стольких неудач у нас получилось, впервые за всю нашу практику руны стали чем-то большим, чем просто древними знаками. А когда я увидел, что во время нанесения цвет твоих рун три раза изменился, все мои сомнения окончательно ушли. Ты наделен даром Триум-

вирата! Ты являешься источником всей этой силы!

– И я уже сполна успел ощутить борьбу, которая проходит внутри меня.

Вайгель вытащил из кармана светящийся камень. На нем была нарисована руна Ar, руна изначального пламени и перерождения.

– Этот камень мы когда-то умудрились зарядить очень слабой энергией и считали, что когда найдем человека, который может владеть силами рун, то он поможет нам. Древний обряд очищения перед принятием силы подразумевал полный отказ от своего прошлого. Именно поэтому мы пытались воздействовать на мозг подопытных, используя это камень. Краузе был просто поражен, когда ты смог его активировать, это был абсолютный успех. Ослепившая его вспышка энергии полостью очистила тебя, освобождая все три твоих стороны. К тому же во время нее ты, воздействуя на Краузе, смог получить знание немецкого языка. А один из ассистентов рассказал мне, что когда он проделывал этот эксперимент со вторым объектом, девушкой, ничего подобного не было. Зарядив энергией камень, ты зарядил энергией и ее, ведь она была совсем рядом.

С помощью этого камня позже были заряжены кинжалы, детекторы рунической активности и камни со знаком Ka. Перед самым экспериментом я зарядил еще один камень руной Wolfsangel, которым смог на время вывести тебя из строя, во время твоего побега. Мы выиграли немного времени, но ты владел столь великой силой, что единственным выходом было выманить тебя на фронт.

Наследие

Подставное письмо было отчаянной версией, но оно неожиданно сработало. Оставив Краузе в Германии, я выехал вслед за тобой. А через неделю мне на помощь приехала целая рота солдат СС, чтобы выловить тебя. Зная свойства руны Nagal, было не сложно догадаться, что ты узнаешь, где я, и вскоре доберешься до Киева. Поймать мы тебя не смогли, особенно после того, как ты впал в кому чуть меньше чем на полгода. Но ты был ослаблен, у нас не было другого выхода, как оставить тебя на произвол судьбы. А когда я вернулся, то понял, что Вольфганг окончательно сошел с ума. Я отобрал у него эти камни и поспешно уехал. Я знаю лишь то, что он успел с ней что-то сделать...

– Безумец! Его нужно остановить!

Вайгель протянул юноше камень и тот начал светиться ярче.

– Именно поэтому я здесь. На твоём теле есть такая же руна. Так пусть же изначальное пламя вернется к своему источнику и твои силы полностью восстановятся!

Парень осторожно взял камень и тут же почувствовал, как все его тело наливается энергией. Разум его затуманился, и где-то вдалеке он услышал:

– Прости меня за то, что пытался управлять тобой. Попытавшись искупить свою вину, я удаляюсь. Не ищи меня...

Глава XII

И снова он шел по заснеженному лесу. Метель тщетно пыталась пробиться под его теплую одежду. Снег все падал, а он все шел и шел. Время от времени между деревьями мелькали призраки. Они обращались к нему на самых разных языках, но все они твердили что-то о выборе. Парень понял, что это – призраки из прошлого, такие же проклятые, как и он сам. Наконец вдали снова показались три силуэта. На этот раз они уже не светились. Теперь это были уже не сгустки света, а люди. Юноша не мог видеть их лиц, он лишь чувствовал, как они пристально смотрят на него. Центральный сделал приглашающий жест рукой и попытался что-то сказать...

– Выбор еще не был сделан... – прошептал парень в ответ, и очнулся.

Это видение отличалось от предыдущих, казалось, что оно было в каком-то роде... предсказанием. Но не было времени думать. Он почувствовал, что в его правой руке сжат какой-то камень. Взглянув на него, юноша увидел, что он завернут в лист бумаги. Это была записка от Вайгеля:

Оставляю тебе руну Wolfsangel. Не знаю, поможет ли она тебе остановить Краузе и его безумный план. Я дарю

ее тебе с другой целью. Рано или поздно придет такой же, как и ты, следующий. Такие как вы никогда не были друзьями. Если он будет сильнее, то Волчий Крюк должен помочь тебе, так как он может блокировать силу, исходящую от таких как ты. Помни, что использовать его ты сможешь лишь один раз.

Парень убрал камень в карман и поднял с холодного пола две папки с документами. Только сейчас он почувствовал, что все его силы снова с ним.

– Дима ты здесь? – слышалось в противоположном конце подвала.

Юноша понял, что у него нет выбора. Он устал врать своим друзьям. Когда парень вышел из комнаты, то увидел лишь Ивана с Артемом. Заметив представшего перед ними светящегося парня в форме русского солдата, сержанты замерли. Узнав одежду своего боевого товарища, они недоумевали.

– Сержант Дмитрий Добродеев погиб больше года назад вместе со своим взводом, – спокойно промолвил парень.

– Но кто же ты? – отчаянно спросил Артем.

– Жертва нацистских экспериментов и собственной природы. Простите меня, я попытался отдать долг своей родине, но теперь должен идти дальше, найти тех, кто сделал это со мной.

– Мы не держим на тебя зла, брат, – ответил Иван, – без тебя вся наша рота скорее всего бы погибла во время одного из наступлений. Уже после прорыва под Житомиром стало понятно, что ты приносишь нам всем удачу.

Юноша протянул им две папки с документами.

– Ту, где не указано имя, прочтите, а затем сожгите. Меня никогда не существовало, пусть все упоминания о сержанте Добродееве после Киева будут уничтожены. Пусть вся рота, весь корпус забудет про меня и то, что я для вас сделал. Вторую папку отдайте капитану. Скажите ему лишь то, что я попытаюсь спасти ее! Пусть удача продолжает вам сопутствовать до самого конца войны, ведь он так близок.

Парень увидел, часть стены немного отличается от остальных. Он подошел и легко толкнул ее. Потайная дверь открылась. Видимо, через нее вышел Вайгель. Остановившись в проеме, он развернулся, посмотрел на своих единственных в этом мире друзей. Заученным движением он поднес руку к виску.

– Было честью сражаться бок-о-бок с вами, товарищи!

Теперь его ничто не остановит. Парень летел в город Геттинен, где находился Институт рунологии. Руна Hagal легко указывала ему направление туда. Он должен спасти девушку! Он должен отомстить Краузе! Он должен сдерживать обещание!

Увидев знакомое круглое здание, он осторожно снизился. На главном входе висел большой замок, но с другой стороны находился еще один, по-видимому, запасной. К удивлению юноши, он оказался незапертым. Бесшумно ступая на паркет круглого зала, он оказался в самом его центре. Стояла зловещая тишина. Сверху послышался

жуткий смех.

– Ты забыл про детекторы, друг мой. Тебе нет смысла прятаться.

Парень сделался видимым и взглянул наверх. Эту завернутую в черный плащ фигуру было сложно не узнать. Вольфганг Краузе, безумный профессор, фашист, настоящий фанатик.

– Невероятно! Блудный сын вернулся в то место, где ему дали жизнь! – гордо вскричал он. – Да еще и в военной форме своей страны. Вижу, этот предатель вернул тебе твои силы. Какой яркий белый цвет. Ты так хочешь спасти ее, так хочешь обнять ту, которая была с тобой в первые часы твоей жизни?

Кровь в жилах юноши вскипела, руны мгновенно покраснели, и он яростно крикнул:

– Ты сумасшедший, такие люди, как ты, не заслуживают жить!

Профессор снова расхохотался.

– Как было глупо с моей стороны так долго не прислушиваться к Вайгелю. Три сознания, теперь я вижу их своими глазами. Теперь понятно, почему такой чистокровный ариец, как я, не может использовать такую силу. Но как я верил...

Резким движением Краузе сорвал с себя шляпу и скинул плащ. На сухом теле были нарисованы такие же символы, как и на теле парня. Но это были лишь загрубевшие шрамы.

– Я был подавлен, ведь хотел быть наследием своих предков. Но сейчас я уже знаю свое истинное назначение.

Мне суждено направлять эту силу, управлять ей своими приказами.

На лице парня появилась немного злобная ухмылка.

– Давай, посмотрим, как ты попробуешь мной управлять, – ехидно ответил он, расставив руки.

И в третий раз профессор расхохотался.

– Как же ты все-таки наивен. Твоя сила лишь источник, а управлять я буду... ей!

За спиной юноши скрипнула дверь и он обернулся. Перед ним стояла девушка. Ее тело было покрыто такими же рунами, которые светились желтым светом. А на груди, вместо знаков жизни и смерти, был нарисован символ Nagal. Парень отшатнулся, и его руны снова побелели. Она смотрела на него пустующим взглядом и словно чего-то ждала.

– Исследования Вайгеля все же оказались полезными, – вещал безумный голос сверху, – они дали мне подсказку, как сделать человека управляемым. Подчеркивающие твою тройственность руны Toten и Leben сменил знак внутреннего знания. Моего знания. Я навсегда заблокировал ее сознание, и она стала тем, кем должен был быть ты. Идеальное оружие, она выполнит любой мой приказ. Никакого сопротивления, никаких мыслей, и тем более никакого Триумvirата! Все мои ассистенты разбежались, они считают меня сумасшедшим. Глупцы! Я поведу ее к победе. Сначала над русскими, а потом и над всей Европой! И пусть американцы с ужасом наблюдают за этим, ей не страшны никакие ядерные бомбы. Все познают мощь нашей великой нации! А первой ее целью станешь ты!

Не подавая никаких знаков, девушка двинулась к парню. В правой руке загорелся огненный шар. В левой - между пальцами искрилась молния. Парень медленно отступал, не зная, что ему предпринять. Столько времени он стремился, чтобы спасти ее и вот она собирается его уничтожить. Легко отразив атаку огня и молнии, он почувствовал, как в нем начинается своя собственная борьба. Руны снова покраснели, и он ринулся в рукопашную. Девушка мастерски отражала каждое его нападение, на бледном лице не было абсолютно никаких эмоций. Ярость завладела юношей, он продолжал наносить удар за ударом, перекидываясь могучими силами Fa и Thorr. И вот он пустил вокруг себя густое дождевое облако, и она оступилась. Молниеносно среагировав, он оказался у нее за спиной. Крепко схватив ее за ногу, он кинул девушку напрямик в стену. Внезапно его всего тряхнуло. Глянув на свои руки, он задрожал, и руны его побелели. Юноша не мог наносить ей вред. На несколько секунд настала мертвая тишина. Краузе, затаив дыхание, наблюдал.

Парень резко почувствовал, что оторвался от земли. Девушка просто стала невидимой и проскользнула ему за спину. Она держала его за шею и начинала душить. В глазах его темнело, против ее сверх силы руна Var была бесполезна. Конец был близок, все равно он не мог заставить себя причинить нанести ей урон. Даже камень Wolfsangel, лежащий в кармане, не мог ему помочь, ведь он работал лишь на людей с даром Триумвирата. Глаза юноши лихорадочно осматривали окружение, и вдруг он заметил декоративные доспехи с длинным мечом, направленным

Н. Петров

острием в пол. А может быть все-таки мог?

Протянув руку, он заставил меч медленно оторваться от земли. Руна Sonnenrad могла поднимать в воздух не только его самого, но и различные предметы. Латы с грохотом упали, но девушка не обратила на это ни какого внимания и продолжала все сильнее сжимать пальцы. Оружие продолжало подниматься и приближаться. Вскоре меч завис всего в метре за девушкой. Дыхания не хватало все больше и больше, но парень сконцентрировался. Меч засветился, прорезал воздух ровно вниз, оставляя след, затем поднялся чуть выше середины нарисованной линии и рубанул косо вправо и вверх. В воздухе образовалась руна Ка.

– Знаю прекрасно я тайну защиты, – прошептал юноша, – коль недруг корнями вздумал вредить мне, немедля врага, разбудившего гнев мой, несчастье постигнет...

Нарисованная руна покраснела, как знаки на теле парня, а девушка пошатнулась и упала на колени. Не ощущая последствий от удушья, он протянул руку и в нее прилетел меч. Он должен это сделать. Юноша схватил девушку за плечо и резким движением вонзил меч по самую рукоять ей в живот. Тут же вытащив клинок, он откинул его в сторону и аккуратно положил истекающую кровью девушку на пол. Руны на ее теле медленно погасли, а глаза стали нормальными. Они с грустью смотрели на парня...

Глава XIII

– Ти стримав обіцянку, – тихо промолвила девушка, – ти прийшов за мною...

Юноша вздрогнул. Его руны засветились белым цветом, и он понял, что наделал. Осторожно придерживая ее левой рукой, он попытался сконцентрировать свои целительные способности. Она коснулась его направленной руки и сжала ее.

– Ти не зможеш мене вилікувати. Краузе думає, що наділив мене непоборною силою, але я лиш тінь від того, чим володієш ти. Після того, що він зі мною зробив, мое життя залежало лише від рун. Тільки що їх не стало.

– Но ведь должен быть другой выход, – отчаянно ответил парень, – кроме тебя у меня никого нет...

Девушка улыбнулась. Жизнь покидала ее, но она была счастлива.

– Думаю, я б могла все життя провести з тобою... Але, на жаль, усе було вирішено за нас. Не вини себе ні в чому, ти врятував мене від гіркої долі бути зброєю таких людей, як професор. Я рада, що в цей останній час бачу своє обличчя...

В ее остекленевших глазах отражалось полуденное небо. Юноша аккуратно положил ее на пол и посмотрел вверх. Сквозь большое круглое стекло было видно тем-

ные облака, начинался дождь. Слеза медленно скатилась по его правому глазу. Сверху донесся крик отчаяния:

– Не может быть!

Вскоре трусливый топот убегающего профессора стих и наступила тишина. Парень стоял на коленях и не знал, что ему делать. Он убил ее. Борьба сознаний внутри него привела к этому. Он не мог больше терпеть, все должно было решиться сейчас. Сосредоточившись, юноша погрузился в транс...

– Ты – чудовище! Ты убил ее!

– Ты слишком сильно привязался к ней, и мог погибнуть от ее руки! Ты сдался!

Перед юношей стояли два силуэта, белый и красный. С огромной одержимостью они спорили о собственной правоте.

– Должен был быть другой выход! Он есть всегда!

– Я пришел туда лишь, чтобы отомстить Краузе, а он сейчас убегает! И ты не станешь на моем пути!

Красный силуэт набросился на оппонента. Началось нечто похожее на драку, но в ней не было ран и синяков, не было даже звуков от ударов. Она была бессмысленна. Юноша смотрел на них, а потом глянул вокруг и призадумался. Заснеженный лес вокруг был неизменным, но не хватало одного из силуэтов. Парень опустил глаза и взглянул на себя. В место тела он увидел лишь холодный синий цвет. И сразу стало все ясно.

Выбор был сделан...

Он подошел к двум остальным и спокойно произнес:

– Простите братья, мне некогда отвлекаться на вашу суету. Вы проиграли.

Юноша протянул к ним руки и схватил каждого за голову. Оба свечения дрогнули и взорвались. Это была полная победа. Хладнокровие, самодовольство и острый ум восторжествовали...

Парень встал и посмотрел на труп девушки. Многим в этой войне везет намного меньше, чем ей. Он осмотрел себя и увидел, что его руны тоже погасли. Только все три сознания воедино могли владеть столь большой силой. Но юноша все еще чувствовал себя очень сильным и ловким, этого хватало. Он спокойно поднялся на второй этаж. От Краузе не было и следа. Пусть бежит, этому безумцу все равно никто не поверит. На полу валялись брошенный им плащ и шляпа. Парень продел руки в рукава и завернулся в темную ткань. Великоват, но зато скрывал то, что осталось от могучих рун. Неудивительно, что профессор всегда был в нем. Нацепив головной убор, он понял, что тот хорошо скрывает символ не только на лбу, но и на затылке. Широкие поля отлично затеняли глаза, а поднятый воротник плаща полностью закрывал шею. Юноша почувствовал, что руна Sonnenrad все еще хранит для него последний секрет. Раздался хлопок и он исчез.

По улицам Берлина шла странная фигура в шляпе и плаще. Русские уже вошли в город и громили все вокруг. До взятия Рейхстага оставались считанные часы. За последние три месяца парень смог узнать все про тех, с

кем он имел дело в течение своего путешествия. Майор Фольц был бесцеремонно повешен на дереве вскоре после победы советских войск в Курской битве, он не успел скрыться из своего лагеря, а безжалостные солдаты успели расправиться с ним прежде, чем им приказали брать его живым. Лейтенант Гаврилин был предательски убит затаившимся в Киеве фашистом, который выдавал себя за обычного жителя. Капитан Довженко получил документы об экспериментах, проводимым над его дочерью и сошел с ума. Слепо поведя свою роту в следующую после Аушвица атаку, он погиб, сраженный вражеской пулей. Взводы сержантов Капустина и Кондратенко были полностью уничтожены, а сами Иван с Артемом – тяжело ранены и госпитализированы. Карл Теодор Вайгель навсегда скрылся, о нем не было никаких известий. Вольфганг Краузе с трудом избежал психбольницы и потратил целое состояние на то, чтобы весь его проект остался в тайне. После окончания войны он собирается возобновить преподавание в Институте и уже запланировал несколько крупных работ. Так или иначе, они не будут так уж примечательными, профессору теперь важно лишь сохранение своего статуса. В любом случае его болезнь глаза сильно прогрессировала за последние годы, скоро он ослепнет и окончательно умерит свой пыл.

Юноша оглянулся и презрительно посмотрел на главное здание Третьего Рейха. Рейхстаг скоро позорно падет, благо он успел украсть оттуда достаточно ценных документов. После громкой победы СССР и Союзников начнутся крупные разборки. Многие фашистские деятели

сделают все что угодно, чтобы документы, которыми теперь владел парень, не попали в руки победителей. Чемоданчик, который он держал сейчас в руках, вскоре принесет ему достаточно денег для начала его пути к цели. Собственные исследования, вот, чем он должен заниматься! Юноша собирался организовать целый тайный центр, в котором будет заниматься далеко не рунологией. Человеческий организм, его свойства и скрытые возможности – все это необычайно интересовало его. Парень мысленно кланялся Йозефу Менгеле, про которого успел многое прочитать. Доктор двигался в правильном направлении, но, как и Краузе, он пытался вознести лишь свою нацию. В расах нет никакого различия, есть лишь человек, разум которого столь таинственен, а организм столь загадочен.

Парень был уверен, что рано или поздно сможет найти такого же, каким он был сам. И тогда он придумает способ освободить его силу в чистом виде, без использования древней магии или прочих катализаторов. И тогда потребность в выборе отпадет, а юноша сможет сохранить полную силу трех сторон. Парень знал, что когда настанет время, он будет готов принять свое наследие. Любой ценой он откроет тайну Триумvirата.

Снег мягко хрустел под крепкими ботинками, метель тщетно пыталась продуть длинный плащ. Таинственный незнакомец шел по полю в сторону леса. Глаза скрывала широкополая шляпа, нос и рот были закрыты шарфом. Шестьдесят пять лет прошло с тех пор, как он очнулся

Н. Петров

в подвале под Аушвицом, но на вид мужчине было не больше тридцати: руна Var не охраняла его, но давала ему вечную молодость. Незнакомец шел туда, где сейчас находится такой же проклятый, как и он сам. Год назад после удачного эксперимента тот улизнул у него из-под носа, а нашли его лишь сейчас. Мужчина улыбнулся, теперь он – тот самый безумный ученый, от которого сбежал необычный объект. Он подошел к опушке леса и увидел тропинку. Видение становилось явью. Скоро все прояснится...

Парень откинулся на кресло и снял очки. Работа была закончена. На жестком диске со своими наработками незнакомец записал свою собственную историю, которую разделил на множество частей и зашифровал. Много ночей потребовалось юноше, чтобы полностью открыть это произведение. С того момента, как случилась история с незнакомцем, прошло уже несколько лет. Возможно, этим он попытался искупить свою вину? Старая легенда, такие же, как и он сам, выбор, все это будоражило разум. Парень содрогался от мысли, что мог быть таким же, как и этот незнакомец, если бы на него не повлиял его добрый брат. Хорошо, что его жертва была не напрасной. Надев очки, юноша проверил почту. «Освобожденный», как он сам любил его называть, и его жена приглашали погостить у себя на юге. И хоть сейчас не сезон, но наконец-то выдался случай развеяться.

Юноша встал и подошел к окну. Неужели их сила столь велика, что может проявиться в чем угодно? Незнакомец дал им возможность разделиться и если бы не он, выбирать бы пришлось им самим. И произошло бы то же самое, что и с большинством героев этой легенды. Кто-то освобождался от всех пороков, и посвящал всю свою жизнь помощи людям. Такие люди никогда не жаж-

Н. Петров

дали власти, но могли быть при великих правителях. Кто-то выбирал животный инстинкт и становился жестоким убийцей или просто стойким солдатом, от рук которого, падало несчетное количество врагов его страны или дела. Таких людей предпочитали скрывать от истории, ведь свершаемые ими дела кардинально меняли ее ход. А кто-то выбирал путь знаний и становился великим ученым, хладнокровным и наблюдательным, не стесняющимся экспериментировать над людьми. Таким людям было абсолютно все равно на распространение собственных открытий, они могли быть вне закона и часто их изобретения присваивались другими учеными.

А что же до последней «троицы»? Им повезло намного больше, и хоть доброе сознание погибло, но вследствие этого остальные двое подобрели. Первый отрекся от собственной жестокости и стал обычным человеком, а что до второго... Парень в очках понимал, что его история еще продолжается, ему еще предстоит сделать множество полезных открытий. И пусть их три истории, которые он уже успел собрать вместе, останутся уроками и для них, и для следующих поколений души, которым слишком тесно в одном теле...

Содержание

Предисловие	3
Троица	5
Глава I	7
Глава II	15
Глава III	23
Глава IV	32
Глава V	41
Глава VI	49
Освобожденный	57
Глава I	61
Глава II	69
Глава III	76
Глава IV	83
Глава V	92
Глава VI	100
Наследие	109
Глава I	111
Глава II	119
Глава III	124
Глава IV	130

Н. Петров

Глава V	135
Глава VI	140
Глава VII	147
Глава VIII	155
Глава IX	161
Глава X	167
Глава XI	174
Глава XII	182
Глава XIII	189

Литературно-художественное издание

Петров Никита
ТРИУМВИРАТ

Редакторы *И. В. Петрова, К. В. Шишкова*
Художник *Н. В. Коляно*
Дизайн обложки *А. Ю. Петров*

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 11,6. Тираж 20 экз.

Самиздат при поддержке Издательско-полиграфического института
НГУУ «КПИ»
ул. Академика Янгеля 1/37, г. Киев